

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ:

факты, тенденции, прогноз

**Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН
в Северо-Западном федеральном округе:**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Вологодский научно-координационный центр Центрального
экономико-математического института РАН (Вологодская область)

Редакционный совет:

- академик РАН **В. Л. Макаров** (Москва, Россия)
член-корреспондент РАН **В. Н. Лажинцев** (Сыктывкар, Россия)
д.э.н., проф. **С. Д. Валентей** (Москва, Россия)
д.э.н., проф. **М. А. Гусаков** (Санкт-Петербург, Россия)
д.с.н., проф. **Г. М. Евелькин** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **В. А. Ильин** (Вологда, Россия)
проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)
д.э.н., проф. **Ф. Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)
д.э.н., проф. **А. И. Михайлушкин** (Санкт-Петербург, Россия)
д.т.н., проф. **А. И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

- д.э.н., проф. **Л.А. Аносова**, к.и.н. **К.А. Гулин** (зам. главного редактора)
д.э.н., проф. **М. А. Гусаков**, чл.-корр. РАСХН **А.П. Дороговцев**
к.э.н. **К.А. Задумкин**, к.э.н. **Г. В. Леонидова**
к.э.н. **М. Ф. Сычев** (зам. главного редактора)
к.э.н. **Т. В. Ускова**, к.э.н. **А. А. Шабунова**

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук,
профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Уважаемые читатели!

Как и планировала редакция, в четвертом номере журнала отведено значительное место материалам, посвященным проблемам производительности труда в различных аспектах реальной жизни.

Научные сотрудники экономических институтов Российской академии наук Европейского Севера (Апатиты, Петрозаводск, Сыктывкар, Вологда) делятся с читателями результатами своих исследований по данной теме, показывая непростую ситуацию в регионах, отдельных отраслях, на предприятиях, в различных областях общественной жизни, кадровой политике, социальной сфере, мотивационной политике, стимулирования достижения необходимых результатов.

Мозаичная картина, которая складывается из рассмотренных фактов, тенденций, во многом говорит о том, что в стране, в регионах в настоящее время отсутствует система долгосрочного стратегического планирования и, как следствие, система индикаторов оценки достижения поставленных целей. Один из главных индикаторов – рост производительности труда не только в целом по экономике страны, но и по каждой отрасли, предприятию, а также для регионов, территорий городов.

Поставленные В.В. Путиным стратегические задачи развития России до 2020 года предусматривают достижение такого уровня производительности труда по ВВП на одного занятого, какой существовал в промышленно развитых странах в 2000 году. А это значит, как следует из данных доктора экономических наук, профессора Ю. Яковца¹ (см. таблицу), надо ликвидировать четырехкратное отставание.

Сопоставление производительности труда в России и развитых странах по ВВП на одного занятого в ценах и по ППС 2000 г. (в тыс. долл.)

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
Развитые страны	19,1	25,0	36,5	45,2	55,6	61,3
Россия	10,7	20,8	26,8	29,5	27,9	15,4
В % к развитым странам	56	83	73	65	50	25

¹ Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования // Экономист. – 2008. – № 6. – С. 3-9.

В своей статье Ю. Яковец предлагает, на мой взгляд, логичные и обоснованные государственные меры по созданию эффективного стратегического планирования. Главное — это формирование для него правовой базы, которая, по мнению автора, должна включать:

- опережающие долгосрочные прогнозы (на 30–50 лет);
- собственно стратегический план на долгосрочную перспективу (15–20 лет);
- федеральные целевые программы по отдельным направлениям;
- индикативные планы на среднесрочную перспективу (3–5 лет);
- территориальную систему прогнозирования, стратегического и индикативного планирования и программирования по макрорегионам (федеральным округам), регионам (субъектам Федерации) и крупным муниципальным образованиям, учитывающую территориальные особенности и увязанную с федеральной системой;
- систему отчетных, прогнозных и плановых балансов по основным видам ресурсов (трудовым, природным, топливно-энергетическим, материальным, финансовым);
- систему аналитического мониторинга, статистического контроля хода и результатов выполнения стратегических планов и программ;
- специализированный орган исполнительной власти, осуществляющий разработку и контроль за выполнением стратегических планов и программ;
- надведомственные органы, возглавляемые президентом и председателем правительства страны, осуществляющие руководство и координацию этой деятельности.

Трудно не согласиться с четко выстроенной логикой ученого.

Провозгласив новый стратегический план «Россия-2020», власть рано или поздно будет вынуждена проявить политическую волю по созданию новой эффективной системы стратегического мышления и нового стиля работы на всех этапах государственного и регионального управления.

Если ситуация будет развиваться по второму варианту, то возникнут значительные отклонения в достижении обещанных обществу рубежей развития экономики, которые обеспечивают реализацию поставленных целей по повышению качества жизни основных слоев населения до уровня требований XXI века.

К сожалению, в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. были недостаточно освещены вопросы реализации Программы «Россия — 2020», но обращает на себя внимание оценка, данная Д.А. Медведевым государственному аппарату:

«Между тем государственная бюрократия по-прежнему, как и 20 лет назад, руководствуется все тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает ее к опасным выводам и опасным действиям. Бюрократия периодически «кошмарит» бизнес — чтобы не сделал чего-то не так. Берет под контроль средства массовой информации — чтобы не сказали чего-то не так. Вмешивается в избирательный процесс — чтобы не избрали кого-нибудь не того. Давит на суды — чтобы не приговорили к чему-нибудь не тому. И так далее.

В результате государственный аппарат у нас — это и самый большой работодатель, самый активный издатель, самый лучший продюсер, сам себе суд, сам себе партия и сам себе в конечном счете народ. Такая система абсолютно неэффективна и создает только одно — коррупцию. Она порождает массовый правовой нигилизм, она вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии».

Эта оценка говорит о том, что власть проблему видит и собирается ее решать. Думаю, что большинство граждан одобрит политическую волю тандема Медведев-Путин по решению крайне острых внутренних проблем управления российским государством и активно поддержит реальные меры.

К

В следующем номере журнала мы планируем обсудить вопросы, связанные с развитием регионального туризма.

К

Приглашаем читателей принять участие в подготовке очередных номеров журнала по всему спектру социально-экономических проблем в свете Послания Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ 5 ноября 2008 г. и выступления Председателя Правительства РФ и Председателя партии «Единая Россия» В.В. Путина на X съезде партии 20 ноября 2008 г., «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) и «Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.» (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р).

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	3
-----------------------------	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Гулин К.А.</i> Концепция долгосрочного социально-экономического развития («Россия – 2020»): вызовы для регионов	8
--	---

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Ускова Т.В.</i> Рост производительности труда – стратегическая задача регионов	15
<i>Калинина А.А., Луканичева В.П.</i> Технологические инновации – необходимое условие повышения производительности труда в Печорском угольном бассейне	27
<i>Васильев А.М.</i> Факторы роста производительности труда в рыболовстве Мурманской области	36
<i>Иванов В.А., Терентьев В.В.</i> Основные направления повышения производительности труда в аграрном секторе Республики Коми	43

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Шабунова А.А., Калашников К.Н.</i> Экономическая оценка потерь трудового потенциала населения	53
<i>Дидык В.В.</i> Состояние трудовых ресурсов и общественная производительность труда в регионе	62
<i>Фаузер В.В.</i> Отраслевые особенности профессионального развития человеческих ресурсов организаций Республики Коми	71
<i>Леонидова Г.В.</i> Актуальные проблемы кадрового обеспечения инновационной экономики	87

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Ефремов К.И.</i> Основные тенденции развития внешнеэкономических связей между Вологодской областью и Беларусью	97
---	----

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Караваяев Ю.В., Слободской Г.В.</i> Некоторые аспекты внедрения программных продуктов	104
--	-----

МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

О монографии «Пространственные аспекты развития региона»	110
<i>Петраков Н.Я.</i> Рецензия на монографию «Пространственные аспекты развития региона»	117
Summary	119
Сведения об авторах	121
Требования к рукописям	125
Указатель статей, опубликованных в 2008 году	129

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 338.1(470)

© К.А. Гулин

Концепция долгосрочного социально-экономического развития («Россия – 2020»): вызовы для регионов

В статье рассматриваются некоторые положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития России (на период до 2020 г.). На основе анализа изменений, произошедших на уровне федеральных округов и отдельных субъектов РФ за период с 2002 по 2007 г., делаются выводы относительно региональных возможностей достижения целевых ориентиров, обозначенных в Концепции.

Социально-экономическое развитие, долгосрочная стратегия, концепция, целевые ориентиры, регион.

Константин Анатольевич
ГУЛИН

кандидат исторических наук,
заместитель директора Вологодского научно-координационного центра
ЦЭМИ РАН

В условиях нарастания негативных явлений в экономике, вызванных мировым финансовым кризисом, резко усиливается насущность работы по решению злободневных проблем, с тем чтобы не допустить развития событий по критическому сценарию, экономического хаоса и политической дестабилизации. Однако при этом отнюдь не теряет своей актуальности необходимость поиска и определения стратегической перспективы. Более того, только постановка долгосрочных целей дает возможность выработать верный курс, реализация которого позволит обеспечить экономическое и геополитическое лидерство страны в условиях жесткой глобальной конкуренции.

Важным шагом в этом направлении является утверждение¹ Председателем Правительства РФ В.В. Путиным Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Она была разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 21 июля 2006 г.

В документе сформулированы цели долгосрочного социально-экономического развития страны с учетом основных вызовов предстоящего периода, способы, направления и этапы их достижения, а также формы и механизмы стратегического партнерства государства, бизнеса и общества.

Стратегической целью Концепции является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015 – 2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности).

Таким образом, предполагается сформировать «качественно новый образ» страны к концу следующего десятилетия. Основой для этого будет реализация модели инновационного социально ориентированного развития. В ее рамках, наряду с использованием традиционных конкурентных преимуществ в энергосырьевом секторе, предполагается создание и активизация новых факторов экономического роста, отвечающих вызовам долгосрочного периода. Среди них:

- прорыв в повышении эффективности человеческого капитала и создании комфортных социальных условий;
- либерализация экономических институтов и усиление конкурентности бизнес-среды;
- ускоренное распространение новых технологий в экономике и развитие высокотехнологичных производств;
- активизация внешнеэкономической политики.

Прогнозируется, что суммарное действие этих факторов обеспечит выход экономики на траекторию долгосрочного устойчивого роста со средним темпом, равным 106,4 – 106,5% в год.

В соответствии с этим, выделены два основных этапа инновационного социально-экономического развития страны.

Первый этап (2008 – 2012 годы) базируется на реализации и расширении тех глобальных конкурентных преимуществ,

которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов). Одновременно будут создаваться институциональные условия и технологические заделы, обеспечивающие на следующем этапе системный перевод экономики в режим инновационного развития.

Второй этап (2013 – 2020 годы) – рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики.

Несомненным достоинством Концепции является широкий набор целевых индикаторов, которые призваны служить ориентиром управленческой деятельности и показателем ее результативности. Они касаются как социально-экономического развития в целом, так и различных его аспектов, что важно с точки зрения отраслевого планирования и управления. Основные целевые индикаторы представлены в *таблице 1*.

Концепцией также определены параметры пространственного развития экономики, цели и задачи территориального развития в долгосрочной перспективе. С одной стороны, отрадно, что долгосрочное планирование на федеральном уровне начинает приобретать региональные очертания, с другой – нужно понимать, что при этом значительно возрастает ответственность каждого региона за решение общих для страны задач.

В данном случае принципиальным для территорий является тот факт, что распоряжением от 17 ноября 2008 г. исполнительным органам государственной власти субъектов РФ (наряду с федеральными органами) предписывается руководствоваться положениями Концепции при разработке программных документов, планов

Таблица 1. Целевые макроэкономические индикаторы Концепции долгосрочного социально-экономического развития

Целевые индикаторы		1 этап (2012 г. к 2007 г.)	2 этап (2020 г. к 2012 г.)
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, лет		2,5	2
Рост валового внутреннего продукта, %		137 – 138	164 – 166
Рост производительности труда, %		140 – 141	171 – 178
Снижение энергоемкости валового внутреннего продукта, %		81 – 83	70 – 75
Рост реальных располагаемых доходов населения, %		153 – 154	164 – 172
Рост инвестиций в основной капитал, %		180 – 185	215 – 223
Расходы (частные и государственные), в % от ВВП	на НИОКР	1,4 – 1,6	3,0
	на образование	5,5 – 5,7	6,5 – 7,0
	на здравоохранение	5,2 – 5,4	6,5 – 7,0

и показателей своей деятельности. Если учесть ранее принятые меры по усилению контроля над эффективностью работы руководителей регионов², становится очевидным, что требования федерального центра в отношении организации планирования и управления на местах будут возрастать.

Определенное представление о региональном потенциале достижения целевых показателей можно получить, рассмотрев динамику некоторых основных параметров социально-экономического развития, намеченных в Концепции³. Для анализа взят пятилетний период с 2002 по 2007 г., по длительности сопоставимый с первым периодом действия Концепции⁴.

Для выхода к 2012 г. на планируемые показатели прироста валового внутреннего продукта (на 37 – 38% по отношению к 2007 г.) необходимо, чтобы среднегодовой его темп составлял 6,5 – 6,6%. За предшествующий период заметно более интенсивно валовой региональный продукт увеличивался в четырех из семи федеральных округов, в двух – примерно ему соответствовал, в одном (Дальневосточном) – был ниже указанной планки (табл. 2).

На примере Северо-Западного федерального округа можно видеть неравномерность возможностей отдельных регио-

нов в достижении целевых темпов увеличения валового регионального продукта в первом плановом периоде, обозначенном Концепцией. Только в четырех из десяти находящихся в пределах округа субъектов РФ ежегодный прирост ВРП превышал отметку в 6,5-6,6%, в остальных шести он не дотягивал до нее, причем в некоторых случаях (Мурманская и Псковская области) – весьма заметно (табл. 3).

Достижение целевого показателя объема инвестиций в основной капитал предполагает его увеличение в период с 2008 по 2012 г. в среднем на 12,5-13% в год. Анализ показывает, что за предыдущее пятилетие индекс физического объема инвестиций увеличивался в среднем за год по РФ на 15%, по отдельным федеральным округам – от 8,8 до 19,5%. В четырех округах он был выше планируемого темпа роста, в двух – примерно ему соответствовал, и только в одном, Уральском, он был значительно ниже (табл. 4).

В большинстве (7 из 10) субъектов РФ, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа, среднегодовой темп прироста физического объема инвестиций в основной капитал в период с 2003 по 2007г. существенно превышал отметку 13%. В одном регионе он примерно ей соответствовал, в двух – был ниже (табл. 5).

Таблица 2. Темпы роста валового регионального продукта в федеральных округах РФ
(в %; в сопоставимой оценке)

Федеральный округ	2006 г. к 2002 г.		Целевой ориентир	
	(2002 г. = 100%)	Среднегодовой	2012 г. к 2007 г. (среднегодовой)	2020 г. к 2012 г. (среднегодовой)
Центральный	140,8	109,0	106,5 – 106,6	106,4 – 106,5
Северо-Западный	133,4	107,5		
Южный	134,8	107,8		
Приволжский	127,5	106,3		
Уральский	137,1	108,2		
Сибирский	129,6	106,7		
Дальневосточный	124,4	105,6		
<i>Российская Федерация</i>	<i>134,7</i>	<i>107,7</i>		

Таблица 3. Темпы роста валового регионального продукта в субъектах Федерации,
находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа РФ
(в %; в сопоставимой оценке)

Регион	2006 г. к 2002 г.		Целевой ориентир	
	(2002 г. = 100%)	Среднегодовой	2012 г. к 2007 г. (среднегодовой)	2020 г. к 2012 г. (среднегодовой)
Республика Карелия	117,5	104,2	106,5 – 106,6	106,4 – 106,5
Республика Коми	123,4	105,4		
Архангельская область	153,5	111,5		
Вологодская область	125,6	105,9		
Калининградская область	147,0	110,2		
Ленинградская область	151,3	111,0		
Мурманская область	110,3	102,5		
Новгородская область	119,0	104,5		
Псковская область	115,1	103,6		
г. Санкт-Петербург	136,2	108,1		
<i>СЗФО</i>	<i>133,4</i>	<i>107,5</i>		

Таблица 4. Темпы роста физического объема инвестиций в основной капитал
в федеральных округах РФ (в %; в сопоставимой оценке)

Федеральный округ	2007 г. к 2002 г., %	Средний за 2003 – 2007 гг.	Целевой ориентир	
			2012 г. к 2007 г. (среднегодовой)	2020 г. к 2012 г. (среднегодовой)
Центральный	183,1	112,6	112,5 – 113,1	110,1 – 110,5
Северо-Западный	222,8	117,6		
Южный	191,2	114,3		
Приволжский	184,5	113,1		
Уральский	149,8	108,8		
Сибирский	242,8	119,5		
Дальневосточный	186,2	114,0		
<i>Российская Федерация</i>	<i>200,4</i>	<i>115,0</i>		

Таблица 5. Темпы роста физического объема инвестиций в основной капитал в субъектах Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа РФ (в %; в сопоставимой оценке)

Регион	2007 г. к 2002 г.		Целевой ориентир	
	(2002 г. = 100%)	Среднегодовой	2012 г. к 2007 г. (среднегодовой)	2020 г. к 2012 г. (среднегодовой)
Республика Карелия	120,9	104,5	112,5 – 113,1	110,1 – 110,5
Республика Коми	165,5	113,1		
Архангельская область	281,6	124,9		
Вологодская область	316,6	131,3		
Калининградская область	259,1	122,7		
Ленинградская область	226,2	120,2		
Мурманская область	156,2	109,8		
Новгородская область	259,3	124,1		
Псковская область	203,0	118,2		
г. Санкт-Петербург	214,3	117,7		
СЗФО	222,8	117,6		

Таблица 6. Темпы роста реальных денежных доходов населения в федеральных округах РФ (в %; в сопоставимой оценке)

Федеральный округ	2007 г. к 2002 г.		Целевой ориентир	
	(2002 г. = 100%)	Среднегодовой	2012 г. к 2007 г. (среднегодовой)	2020 г. к 2012 г. (среднегодовой)
Центральный	177,5	112,2	108,9 – 109,0	106,4 – 107,0
Северо-Западный	183,4	112,9		
Южный	196,4	114,5		
Приволжский	184,0	113,0		
Уральский	187,9	113,4		
Сибирский	174,9	111,8		
Дальневосточный	168,7	111,0		
<i>Российская Федерация</i>	<i>182,0</i>	<i>112,7</i>		

Таблица 7. Темпы роста реальных денежных доходов населения в субъектах Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа РФ (в %; в сопоставимой оценке)

Регион	2007 г. к 2002 г.		Целевой ориентир	
	(2002 г. = 100%)	Среднегодовой	2012 г. к 2007 г. (среднегодовой)	2020 г. к 2012 г. (среднегодовой)
Республика Карелия	146,9	108,0	108,9 – 109,0	106,4 – 107,0
Республика Коми	131,6	105,7		
Архангельская область	160,2	109,9		
Вологодская область	163,4	110,5		
Калининградская область	221,2	117,5		
Ленинградская область	240,8	119,5		
Мурманская область	149,6	108,6		
Новгородская область	154,6	109,2		
Псковская область	154,4	109,2		
г. Санкт-Петербург	216,5	117,1		
СЗФО	183,4	112,9		

Для того чтобы выйти на целевой показатель реальных денежных доходов, необходимо его увеличение в период 2008 – 2012 гг. в среднем на 8,9-9% в год. Как показывает *таблица 6*, за предыдущее пятилетие реальные денежные доходы увеличивались в среднем за год по РФ на 12,7%, по отдельным федеральным округам – от 11 до 14,5%, то есть выше целевого темпа прироста.

В разрезе отдельных субъектов Федерации ситуация не столь однозначна. Пример Северо-Западного федерального округа показывает, что в 2003 – 2007 гг. среднегодовой темп прироста реальных денежных доходов населения на уровне 9% и выше фиксировался в большинстве (7 из 10) регионов (*табл. 7*).

Планируется, что один из главных результирующих показателей социально-экономического развития – ожидаемая продолжительность жизни населения возрастет за 2007 – 2012 гг. на 2,5 года, достигнув уровня в 70 лет, среднегодовой темп прироста при этом должен составить 0,5 года. За последующий период – до 2020 г. – ставится задача увеличить уровень показателя еще на 2 года, то есть до 72 лет (среднегодовой темп прироста будет равен 0,25 года). Судя по данным *таблицы 8*, за предыдущие пять лет в двух федеральных округах среднегодовая величина прироста ожидаемой продолжительности жизни была ниже 0,5 года, в трех – примерно соответствовала этой отметке, еще в двух – значительно превышала ее.

Таблица 8. Изменение показателя ожидаемой продолжительности жизни в федеральных округах РФ (в годах)

Федеральный округ	2007 г. к 2002 г.		Целевой ориентир	
	Общий за период	Среднегодовой	2012 г. к 2007 г. (среднегодовой)	2020 г. к 2012 г. (среднегодовой)
Центральный	2,5	0,50	0,50	0,25
Северо-Западный	3,2	0,64		
Южный	2,5	0,50		
Приволжский	2,0	0,40		
Уральский	3,0	0,60		
Сибирский	2,6	0,52		
Дальневосточный	2,3	0,46		
Российская Федерация	2,5	0,50		

Таблица 9. Изменение показателя ожидаемой продолжительности жизни в субъектах Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа РФ (в годах)

Регион	2007 г. к 2002 г.		Целевой ориентир	
	Общий за период	Среднегодовой	2012 г. к 2007 г. (среднегодовой)	2020 г. к 2012 г. (среднегодовой)
Республика Карелия	3,6	0,72	0,50	0,25
Республика Коми	3,6	0,72		
Архангельская область	4,1	0,82		
Вологодская область	3,3	0,66		
Калининградская область	3,6	0,72		
Ленинградская область	2,7	0,54		
Мурманская область	3,2	0,64		
Новгородская область	2,1	0,42		
Псковская область	3,0	0,60		
г. Санкт-Петербург	2,8	0,56		
<i>Северо-Западный</i>	3,2	0,64		

Северо-Западный федеральный округ является лидером по темпам увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Не случайно в подавляющем большинстве субъектов Федерации, находящихся в его пределах (за исключением Новгородской области), темп прироста показателя заметно превышал уровень, запланированный, согласно Концепции, к реализации в первом периоде (табл. 9).

Таким образом, для достижения стратегических ориентиров необходимо сохранение темпов роста ключевых показателей социально-экономического развития на уровне предшествовавшего периода. По отдельным позициям, таким как валовой региональный продукт, во многих регионах необходима интенсификация использования имеющихся ресурсов и поиск дополнительных источников роста, связанных, прежде всего, с активным

внедрением высоких технологий и инноваций и повышением на этой основе производительности труда.

В ближайшие один – два года, по-видимому, следует ожидать заметной активизации процесса стратегического планирования в регионах. В связи с этим повысится потребность в научном обосновании направлений территориального развития, обеспечивающих достижение целевых ориентиров, обозначенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России. Разумеется, данные целевые ориентиры не могут быть догмой для каждого отдельно взятого федерального округа или субъекта РФ, в первую очередь, по причине различия территорий в уже достигнутом уровне показателей. Но, в любом случае, здесь есть место для дискуссии, одной из площадок для которой мог бы стать и настоящий журнал.

Примечания

¹ Распоряжение Председателя Правительства России от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

² Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

³ В расчетах использованы данные центральной базы статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

⁴ В расчетах с использованием показателя валового регионального продукта этот период, в связи с отсутствием данных за 2007 г., ограничен 2006 г.

Рост производительности труда — стратегическая задача регионов

В статье рассматриваются состояние и проблемы повышения производительности труда в регионах Северо-Запада. Определяются причины низких темпов ее роста. Показывается, что уровень ее производительности выше в регионах с высоким удельным весом промышленности. Предлагаются пути решения рассматриваемых проблем.

Производительность труда в регионах, темпы роста валового регионального продукта, производительность труда в промышленности, факторы и резервы роста производительности.

Тамара Витальевна
УСКОВА

кандидат экономических наук,
заместитель директора — заведующий отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН

С конца 1990-х годов в России наметилась, а затем стала устойчивой тенденция экономического роста. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 — 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), уровень промышленного производства — на 47 % (5,8% в среднем за год), объем инвестиций в основной капитал — в 2,2 раза (среднегодовой темп — 14,8%).

Общеизвестно, что экономический рост может быть как экстенсивным, так и интенсивным. Первый тип характеризуется количественным увеличением таких

экономических ресурсов (факторов производства), как строительство новых предприятий, электростанций, дорог, вовлечение в хозяйственный оборот новых земель, трудовых и природных ресурсов и т. п. При данном типе рост ВВП достигается путем расширения сферы применения живого и общественного труда при условии, что средняя производительность труда в обществе не меняется. При втором типе увеличение объема производимых благ происходит благодаря росту производительности труда, применению более эффективных средств труда, более совершенных технологий и форм организации производства.

Зададимся вопросом: за счет каких факторов производства обеспечивается рост российской экономики?

Исследуя экономические процессы в России на рубеже веков, академик РАН Д.С. Львов отмечал, что в стоимости российского ВВП 82% составляет природная рента, 12% – амортизация промышленных мощностей, которые созданы еще в советское время и уже изнашиваются, что обуславливает новые техногенные угрозы. И только 6% ВВП являются результатом производительного труда. То есть более 90% национального дохода страны образуется за счет «проедания» прежнего наследия и природных ресурсов. А такая экономика не имеет реальных перспектив.

Д.С. Львов подчеркивал, что традиционно наша страна отставала от развитых стран по производительности труда. За годы реформ это отставание не только не было ликвидировано, но и заметно усилилось. Так, если в начале 1990-х гг. разрыв между Россией и США по уровню производительности труда составлял 4 – 4,5 раза, то в начале нового столетия – 5,5 – 6 раз [5]. Однако несомненно, что в основе долгосрочного экономического роста, обеспечивающего конкурентоспособность, лежит именно производительность труда.

Это признается и руководством нашей страны. Будучи Президентом России, В. Путин, выступая на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008 г., заявил о необходимости достижения к 2020 г. четырехкратного роста производительности труда в основных секторах экономики¹. Этот

показатель выбран в качестве ориентира и в проекте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., подготовленном Минэкономразвития [1]. Для решения этой чрезвычайно сложной задачи потребуются на протяжении 12 лет поддерживать темпы роста производительности труда на уровне 12% в год.

Как выглядит Россия по уровню производительности труда на фоне других стран мира?

Анализируя историческую динамику темпов роста производительности труда, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, если до 1990 г. темпы роста производительности труда в России опережали среднемировые (причем в период с 1960 по 1980 г. – в 2,2 раза), то в годы экономического кризиса они резко снизились (в 2000 г. – почти в 2 раза к уровню 1990 г.) и производительность труда составила лишь 82% от мирового уровня.

Во-вторых, уровень производительности труда в России недопустимо низок по сравнению с развитыми странами мира. И если в 1960 г. она отставала от них всего на 17%, то в 2000 г. разрыв достигал уже почти четырех раз (табл. 1).

В соответствии с данными Международной организации труда (МОТ), по производительности труда на современном этапе продолжают лидировать США. В 2006 г. среднестатистический американский наемный работник добавил к стоимости компании-работодателя 63 885 долл. На втором месте, со значительным отрывом, находится Ирландия (55 986 долл.),

Таблица 1. Сопоставление производительности труда в России и развитых странах (тыс. долл. на одного занятого в ценах и по паритетной покупательной способности 2000 г.) [12]

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
Весь мир	6,9	9,3	12,1	14,4	16,8	18,7
Развитые страны	19,1	25,0	36,5	54,2	55,6	61,3
Россия	10,7	20,8	26,8	29,5	27,9	15,4
В % к миру	155	224	221	220	142	82
В % к развитым странам	56	83	73	65	50	25

на третьем – Люксембург (55 641 долл.). В пятерку лучших входят также Бельгия (55 235 долл.) и Франция (54 609 долл.)².

В России производительность труда составляет 15 563 долл. Среди стран СНГ это соответствует четвертому месту – после Армении (22 763 долл.), Белоруссии (21 527 долл.) и Казахстана (18 688 долл.). А среди европейских стран Россия по уровню годовой производительности труда обгоняет лишь Сербию (10 519 долл.) и Македонию (13 270 долл.). В такой ситуации ни о каком экономическом рывке не может быть и речи.

Вместе с тем история экономического развития России показывает, что темпы роста производительности труда могут быть уникально высокими. И в настоящее время страна демонстрирует весьма неплохие результаты. Так, если среднегодовая производительность труда в развитых странах растет похожими темпами – 1,5 – 2% (в США в 1980 – 2005 гг. она прибавляла в среднем по 1,7%, во Франции – 1,5%, в Великобритании – 2,1%, в Германии – 1,4%, в Италии – по 1,8%), то в России в 2000 – 2005 гг. она ежегодно увеличивалась на 5,9% [16]. Однако чтобы выйти на стратегические рубежи, этот показатель должен быть в 2 раза выше. Таким образом, повышение производительности труда – архиважная задача на всех уровнях экономики.

А как обстоят дела на региональном уровне?

В текущем десятилетии для всех регионов Северо-Западного федерального округа характерен экономический рост. За период с 2000 г. валовой региональный продукт в них в расчете на душу населения в текущих ценах увеличился в 3 – 4,5 раза (табл. 2).

В сопоставимой оценке среднегодовые темпы роста ВРП по округу превысили 7,6%. Наилучших показателей достигли Ленинградская, Архангельская, Калининградская области и г. Санкт-Петербург. В остальных регионах среднегодовые темпы роста были ниже средних по округу и стране. В Вологодской области валовой региональный продукт в 1999 – 2006 гг. ежегодно увеличивался на 5% (табл. 3).

Для общей оценки производительности труда в регионах округа воспользуемся методикой МОТ и рассчитаем объем валового регионального продукта, произведенного среднестатистическим занятым в экономике за период с 2000 по 2006 г. (табл. 4). Как выявлено, показатель в текущих ценах вырос в среднем в 3,6 раза. Наибольший его прирост обеспечили работающие в экономике Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга.

Вместе с тем имеет место значительная дифференциация регионов по этому

Таблица 2. Валовой региональный продукт субъектов Северо-Западного федерального округа (руб. на душу населения, в текущих ценах) [15]

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., %
Республика Коми	56 619,5	75 534,6	84 101,9	105 993,7	131 447,0	172 909,2	216 295,6	382,0
Мурманская обл.	59 157,8	62 965,4	76 236,9	91 088,3	142 598,2	152 953,8	181 488,3	306,8
г. Санкт-Петербург	39 811,1	53 525,3	72 059,8	88 278,4	117 596,4	145 173,8	177 386,7	445,6
Вологодская обл.	53 432,8	50 934,4	63 433,6	85 271,7	129 049,8	156 368,1	168 771,5	315,9
Ленинградская обл.	33 265,1	45 248,2	56 738,1	72 871,9	100 484,8	124 615,5	161 752,0	486,3
Архангельская обл.	44 797,4	49 474,0	6 989,4	78 436,0	108 725,6	128 227,3	160 530,0	358,3
Республика Карелия	38 539,2	46 499,2	57 575,7	65 443,1	76 448,5	110 131,1	124 259,8	322,4
Новгородская обл.	29 347,0	38 975,3	45 178,5	55 399,6	72 591,4	95 336,0	110 666,0	377,1
Калининградская обл.	24 308,8	33 797,4	42 019,6	49 120,4	70 253,1	86 836,5	106 422,0	437,8
Псковская обл.	20 544,7	25 031,4	31 547,3	39 171,6	48 260,3	55 542,7	68 713,3	334,5
СЗФО в целом	40 564,9	50 157,8	63 297,1	78 547,1	107 020,0	131 566,1	159 570,7	393,4

Таблица 3. Индексы физического объема ВРП субъектов Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2006 годах (в постоянных ценах; в % к предыдущему году) [15]

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., %	Среднегодовые темпы прироста, %
Ленинградская область	112,6	108,4	116,1	114,3	108,7	109,6	111,2	214,6	11,5
Архангельская область	116,4	105,8	101,6	108,2	121,4	109,0	107,2	192,0	9,8
Калининградская область	115,1	103,2	109,5	109,3	112,6	103,6	115,3	191,2	9,7
г. Санкт-Петербург	110,1	104,6	117,5	108,5	107,1	108,3	108,3	184,4	9,1
Республика Коми	110,1	107,9	96,6	103,9	105,1	104,0	108,6	141,5	5,1
Вологодская область	107,5	101,9	102,5	104,6	109,6	104,5	104,8	141,0	5,0
Республика Карелия	108,3	102,8	107,5	101,6	103,0	106,9	105,1	140,7	5,0
Новгородская область	102,9	112,2	98,2	103,5	106,5	103,8	104,0	134,9	4,4
Псковская область	105,8	100,2	105,0	103,0	106,2	100,3	104,9	128,1	3,6
Мурманская область	104,2	101,6	98,0	101,1	103,8	102,4	102,7	114,5	2,0
СЗФО	109,7	104,8	108,6	107,1	108,5	106,6	107,7	166,6	7,6
Справочно: Россия	110,6	106,0	105,5	107,6	107,4	107,6	108,3	166,6	7,6

Таблица 4. Объем ВРП, произведенного в субъектах Северо-Западного федерального округа на одного занятого в экономике (в основных ценах, тыс. руб.)*

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %	В % к среднему по округу
Республика Коми	129,3	167,8	185,4	228,5	277,9	364,3	445,8	344,8	139,8
Ленинградская обл.	78,8	106,0	131,9	167,1	226,9	287,9	357,0	453,0	112,0
Мурманская обл.	127,4	132,8	156,7	182,9	280,2	318,3	350,4	275,0	109,9
Вологодская обл.	111,1	105,0	129,4	173,7	268,8	321,8	340,5	306,5	106,8
Архангельская обл.	104,0	111,9	136,5	170,5	237,4	283,3	333,5	320,7	104,6
г. Санкт-Петербург	79,0	105,0	139,6	170,0	224,6	275,2	332,0	420,3	104,1
Республика Карелия	82,2	99,6	120,6	131,9	153,4	218,7	245,1	298,2	76,9
Новгородская обл.	65,9	86,9	99,9	121,4	157,0	194,2	235,8	357,8	74,0
Калининградская обл.	56,4	79,0	96,9	110,6	151,2	180,8	214,9	381,0	67,4
Псковская обл.	48,9	59,3	74,4	90,3	105,7	121,7	147,8	302,2	46,4
СЗФО	87,5	107,0	133,2	163,1	219,7	270,0	318,8	364,3	100

* Рассчитано по [15].

показателю. Так, в 2006 г. в Республике Коми каждый занятый в экономике создал в 3 раза больше ВРП, чем в Псковской области, находящейся по этому показателю на последнем месте. Ниже средних по округу значения показателей были в Калининградской, Новгородской областях и Республике Карелия.

Как показывает расчет в сопоставимых ценах, темпы роста производительности труда в регионах СЗФО существенно различались. Только Ленинградская область обеспечила темпы, близкие к достаточным для решения стратегической задачи повышения производительности труда. Архангель-

ская и Калининградская области, а также г. Санкт-Петербург превосходят по этому показателю среднее значение по округу (табл. 5).

Какие факторы обеспечили экономический рост в регионах? И каковы резервы роста производительности труда?

Одним из факторов экономического роста, как известно, выступает вовлечение в экономику все большего числа работающих. Однако этот тезис лишь отчасти подтверждается динамикой численности занятых в экономике СЗФО: за исследуемый период данный показатель вырос в среднем всего на 2,9%. Только в Калининград-

Таблица 5. Объем ВРП, произведенного в субъектах Северо-Западного федерального округа на одного занятого в экономике (в ценах 2006 года, тыс. руб.)

Регион	2000 г.	2006 г.	Темпы роста за период с 2000 г. по 2006 г., %	Среднегодовые темпы прироста, %
Ленинградская область	179,4	357,0	198,9	10,3
Архангельская область	187,0	333,5	178,3	8,6
г. Санкт-Петербург	192,1	332,0	172,8	8,1
Калининградская область	131,1	214,9	164,0	7,3
Вологодская область	245,4	340,5	138,8	4,8
Новгородская область	175,7	235,8	134,2	4,3
Республика Коми	336,6	445,8	132,4	4,1
Республика Карелия	185,1	245,1	132,4	4,1
Псковская область	119,7	147,8	123,4	3,1
Мурманская область	319,7	350,4	109,6	1,3
СЗФО в целом	204,2	318,8	156,2	6,6

* Рассчитано по [15].

ской области произошло существенное увеличение числа работающих – на 12,5%. В Вологодской и Новгородской областях, напротив, численность занятых в экономике снизилась на 2%.

Следовательно, в большинстве регионов увеличение показателей производства ВРП обусловили другие факторы. Это прежде всего общий экономический рост в стране, востребованность продукции и услуг на рынке, близость к транспортным магистралям и рынкам сбыта, благоприят-

ные природно-климатические условия, структура экономики регионов, их специфика и, конечно же, значительный удельный вес промышленности в экономике. Как показывает практика, наибольший экономический рост и, как следствие, повышение производительности труда демонстрируют регионы, в структуре экономики которых весомую долю занимает промышленность. За период с 2000 по 2006 г. объемы промышленного производства в регионах округа росли достаточно

Рисунок 1. Динамика промышленного производства в Северо-Западном федеральном округе в 2000 – 2006 гг. (тыс. руб. на душу населения) [9]

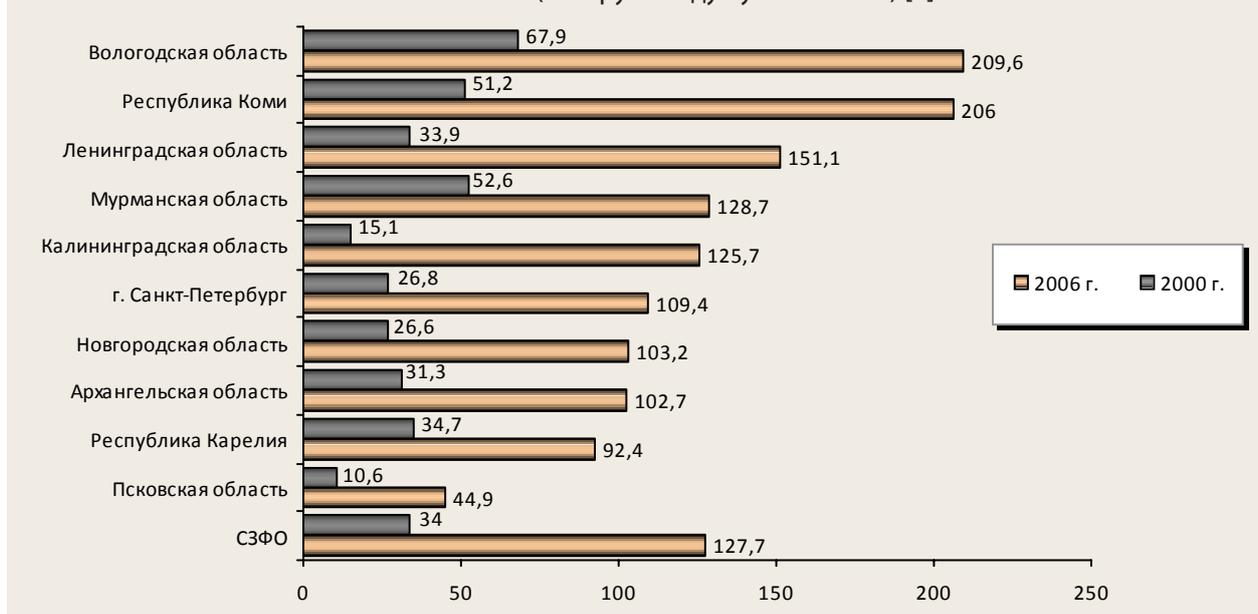

Таблица 6. Производительность труда в регионах Северо-Западного федерального округа на одного занятого в промышленности (в ценах 2006 г., тыс. руб.) *

Регион	2000 г.	2006 г.	Темпы роста за период с 2000 г. по 2006 г., %	В % к среднему по округу
Калининградская область	1 081,5	2 960,8	290,7	193,0
Республика Коми	1 382,5	2 167,2	156,8	141,3
Вологодская область	1 311,9	1 988,5	151,6	129,6
Ленинградская область	632,7	1 551,8	245,3	101,2
г. Санкт-Петербург	750,2	1 358,5	181,1	88,6
Мурманская область	973,5	1 307,0	134,4	85,2
Архангельская область	407,4	1 207,9	296,5	78,7
Республика Карелия	615,6	1 093,1	177,6	71,3
Новгородская область	680,6	962,2	141,4	62,7
Псковская область	444,9	557,8	125,4	36,4
СЗФО	843,2	1 533,9	181,9	100

* Рассчитано по [9].

быстрыми темпами (рис. 1), что способствовало увеличению производительности труда в промышленности.

По уровню производительности труда в промышленности (в сопоставимых ценах) лидирует Калининградская область, опережая Псковскую в 5,3 раза. Еще три региона – Республика Коми, Вологодская и Ленинградская области имеют показатели выше, чем в среднем по округу (табл. 6).

По мнению экспертов, высокие темпы роста производительности труда в промышленности (особенно в начале 2000-х гг.) обеспечивались в основном «легкими факторами», связанными с наличием незагруженных мощностей и избытка рабочей силы на предприятиях [14].

Однако исследование динамики численности занятых в производственном секторе субъектов СЗФО позволяет утверждать, что влияние этого фактора заметно только в Калининградской области, где численность работающих в промышленности увеличилась на 36% (табл. 7).

В других регионах округа оно не было сколько-нибудь существенным, напротив, рост производительности труда произошел при снижении численности работающих. Следовательно, имело место воздействие других факторов. Один из главных – отраслевая структура промышленности.

Так, в Вологодской области достаточно высокий уровень производительности труда

Таблица 7. Среднегодовая численность занятых в промышленности Северо-Западного федерального округа, тыс. чел. [9]

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., %
Калининградская обл.	79,7	77,1	77,1	90,7	84,5	83,5	108,6	136,3
Псковская обл.	64,4	70,2	67,8	83,2	66,7	68,3	69	107,1
Новгородская обл.	78,4	83	85,1	97,4	84,2	85,2	83	105,9
Ленинградская обл.	178,0	179,3	180,2	190,7	203,5	188,1	188,4	105,8
г. Санкт-Петербург	479,3	478,2	473,3	596,2	483,6	479,4	472,3	98,5
Вологодская обл.	181,1	185,6	182,9	189,9	181,4	164,3	160,5	88,6
Мурманская обл.	116,8	115,4	116	141,9	112,8	96,7	96,6	83,1
Архангельская обл.	162,9	163,4	167,7	185,1	166,3	134,9	133	81,6
Республика Коми	121,5	121,3	115,1	150,6	103,6	98,8	98,4	81,0
Республика Карелия	87,6	88,8	89,6	102,2	90,1	74,1	70,6	80,6
СЗФО	1 549,2	1 562,3	1 554,9	1 556,3	1 576,7	1 473,4	1 480,1	95,5

в промышленности поддерживается за счет предприятий черной металлургии, доля которой в структуре промышленности за годы рыночных трансформаций увеличилась до 67%. Постоянно растущий спрос и цены на металлы как на внешнем, так и внутреннем рынке приносят предприятиям отрасли весомую прибыль. Это позволяет направлять значительные инвестиции на обновление техники и технологий, повышение квалификации персонала в целях увеличения производительности труда.

Судя по данным годовых отчетов ОАО «Северсталь» [13], на предприятии проводится большая работа по оптимизации управления, внедрению в эксплуатацию новых объектов и оборудования, что обеспечило в период с 2001 по 2007 г. рост объемов производства и производительности труда в 1,6 раза при снижении численности работающих на 27% (табл. 8).

Еще один фактор роста производительности труда – инвестиции. В регионах СЗФО за исследуемый период они выросли весьма существенно (рис. 2).

Таблица 8. Основные производственные показатели ОАО «Северсталь»

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2001 г., %
Производство стали, тыс. т	9 303	9 648	9 888	10 440	10 803	11 293	11 866,9	127,6
Производство кокса 6%, тыс. т	4 021	4 100	4 146	4 200	4 204	4 221	4 631,2	115,2
Производство агломерата, тыс. т	7 619	7 910	7 828	8 188	8 342	8 547	8 680,9	113,9
Производство чугуна, тыс. т	7 448	7 733	7 641	7 922	7 976	8 200	8 758,5	117,6
Численность персонала, чел на конец года	44 291	37 744	37 549	36 049	35 404	34 242	32 184	72,7
Выработка стали на 1 работника, т	210,04	255,62	263,34	289,61	305,14	329,80	368,72	175,6
Выработка кокса на 1 работника, т	90,79	108,63	110,42	116,51	118,74	123,27	143,90	158,5
Выработка агломерата на 1 работника, т	172,02	209,57	208,47	227,14	235,62	249,61	269,73	156,8
Выработка чугуна на 1 работника, т	168,16	204,88	203,49	219,76	225,29	239,47	272,14	161,8

Рисунок 2. Динамика инвестиций в основной капитал в СЗФО в 2000 – 2006 гг. (тыс. руб. на душу населения) [9]

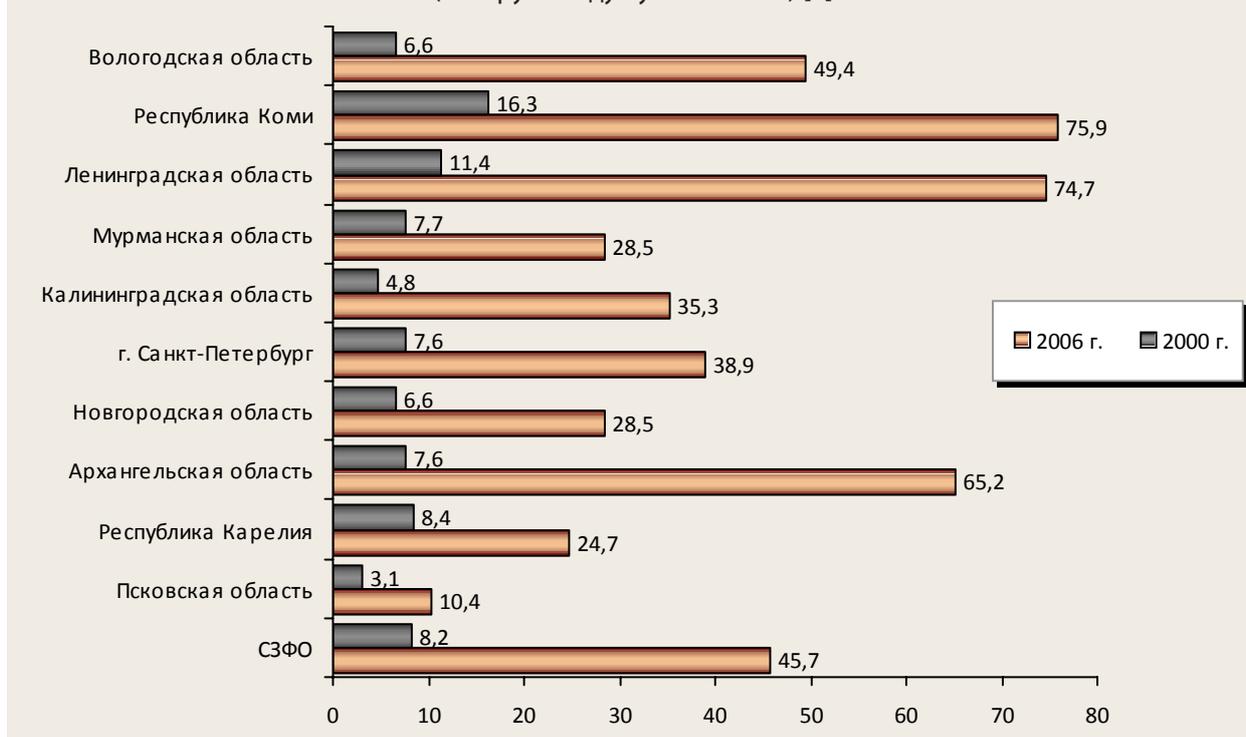

Таблица 9. Динамика производительности труда в лесном комплексе Вологодской области
(в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2001 г., %
ЛПК, всего	94,1	95,4	106,5	115,8	99,7	103	113,7
В том числе деревообрабатывающая отрасль	88,8	107,6	107,2	113	108,4	109,1	136,9

Источники: Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2004;
Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2006.

Например, в лесном комплексе Вологодской области благодаря значительным инвестициям (за период с 2000 по 2006 г. они увеличились почти в два раза) производительность труда повысилась в среднем на 14%, а в деревообработке – на 36% (табл. 9). При этом численность занятых в отрасли сократилась на 23,6%.

Таким образом, резервы роста производительности труда следует искать прежде всего в деятельности по обновлению основных производственных фондов, повышению квалификации кадров и в инновационной активности предприятий.

Главной причиной низкого уровня производительности труда в отечественной промышленности, несомненно, является изношенность основных производственных фондов, использование устаревших техники и технологий. По данным статистики, ресурс технологической базы российской экономики выработан более чем на 45% и достиг критического уровня. В Вологодской области в 2006 г. этот показатель составил 46,1% [3]. Значительно хуже обстоят дела в таких производствах, как целлюлозно-бумажное, текстильное и швейное, машин и оборудования, химическое. По данным ежегодно проводимого Вологодским научно-координационным центром опроса руководителей промышленных предприятий области, износ основных фондов существенно выше – более 60% в 2006 г.

Среди факторов, сдерживающих производство и реализацию промышленной продукции, руководители называют прогрес-

сирующую изношенность основных фондов (70,3% от числа опрошенных) и техническую отсталость предприятий (51,4%). В настоящий момент велика потребность в модернизации производства и технологических модернизациях. Причем 65,5% респондентов считают, что их предприятие нуждается в частичной модернизации, а 36% – в полной модернизации³. Отметим, что и в целом по России наблюдается аналогичная ситуация. Так, по данным опроса руководителей в реальном секторе экономики страны, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, 61% предприятий нуждаются в частичной модернизации (обновление части оборудования, сооружений, коммуникаций, некоторых технологических процессов), а более 29% – в полной [4].

Устаревшие оборудование и технологии обуславливают не только низкую производительность труда, но и нерациональное использование сырья, материалов и энергии и, как следствие, неконкурентоспособность продукции и экономики в целом. Это вполне очевидно.

Однако ситуация пока мало изменяется, финансовые вложения в техническое перевооружение предприятий недостаточны. Судя по данным таблицы 10, в Вологодской области доля инвестиций в машины и оборудование сокращается, почти две трети инвестиций направляется в пассивную часть фондов – здания и сооружения.

Итак, имеются причины, удерживающие предпринимателей от обновления техники. И одна из них – дешевизна рабочей

Таблица 10. Структура инвестиций в основной капитал в Вологодской области
(в % к общему объему)*

Показатели	Годы								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2006 к 2000, раз	
Инвестиции в основной капитал, всего, млн. рублей	8 593	10 333	13 923	18 271	43 109	60 635	60 899	7,1	
В том числе: – в жилище	млн. руб.	644,5	723,3	793,6	1 132,8	1 724,4	2 061,6	3 045	4,7
	%	7,5	7,0	5,7	6,2	4,0	3,4	5,0	-
– в здания (кроме жилых) и сооружения	млн. руб.	3 927	4 122,9	4 525	8 130,6	23 408,2	35 956,6	38 610	9,8
	%	45,7	39,9	32,5	44,5	54,3	59,3	63,4	-
– в оборудование и машины, транспортные средства	млн. руб.	3 643,4	5 052,8	7 936,1	8 514,3	17 243,6	21 707,3	18 513,3	5,1
	%	42,4	48,9	57,0	46,6	40,0	35,8	30,4	-

Расчитано по: Инвестиционные процессы в области / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 21.

Таблица 11. Степень занижения стоимости рабочей силы по секторам экономики России
(на конец 2007 г.) [2]

Вид экономической деятельности	Отставание от американского уровня, в разгах		Степень занижения оплаты труда, в разгах
	производительности	оплаты	
Добыча полезных ископаемых	1,5	8,5	5,5
Финансовая деятельность	2,3	7,1	3,1
Транспорт и связь	2,9	8,7	3,0
Строительство	3,1	10,6	3,4
Гостиницы и рестораны	3,7	6,7	1,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,9	9,2	2,4
По народному хозяйству	4,1	11,3	2,7
Обрабатывающие производства	5,1	14,1	2,8
Образование	5,5	12,3	2,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,7	13,1	2,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,7	15,5	2,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,6	13,5	1,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,8	17,1	1,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	12,5	10,8	0,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	18,9	8,6	0,5

силы на рынке труда. Об этом свидетельствуют, например, данные исследований, проведенных С. Губановым. Они показывают, что в среднем по народному хозяйству России уровень оплаты труда относительно реальной производительности занижен в 2,7 раза (табл. 11). Что касается обрабатывающих производств, то здесь степень занижения еще более значительна. Кстати, на этот факт многократно указывал академик Д.С. Львов.

Высокая стоимость новой техники и дешевизна рабочей силы делают более выгодным увеличение производства путем дополнительного найма работников. Таким образом, низкая заработная плата «замораживает» производительность труда на достигнутом уровне, не стимулируя высокопроизводительный труд, при этом сам предприниматель ничего не теряет от того, что труд его работников малопродуктивен [6].

Как видим, образуется некий порочный круг: дешевизна рабочей силы, препятствуя обновлению средств производства, сдерживает рост производительности труда. А низкая производительность не создает экономических предпосылок для повышения оплаты труда.

Для выхода из такого положения необходимо, в первую очередь, увеличить минимальный размер оплаты труда. Это приведет к повышению общего уровня оплаты труда в экономике, заставит предпринимателей заботиться о росте эффективности использования трудовых ресурсов, а следовательно, и о повышении производительности труда.

Еще одним источником роста производительности труда выступают инновации, в том числе использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Однако уровень инновационной активности предприятий в деятельности по внедрению новой техники и современных технологий весьма низок: в Вологодской области в 2007 году он составил в среднем 8,9. Среди факторов, препятствующих инновациям, опрошиваемые руководители чаще всего называют недостаток денежных средств, нехватку высококвалифицированного персонала, высокую стоимость нововведений, а также низкий платежеспособный спрос на новые продукты (табл. 12).

Что касается информационных технологий, то в развитых странах, как показывают результаты многих исследований, они, и особенно знания (интеллектуальный капитал), действительно становятся фактором экономического роста. Например, значительный (в среднем на 2,5% в год) стабильный рост производительности труда в США во второй половине 1990-х годов был вызван именно крупными инвестициями в информационные и коммуникационные технологии, а также государственной поддержкой сети Интернет.

Благодаря внедрению ИКТ, высоких темпов роста валового внутреннего продукта, производительности труда добились и такие страны, как Финляндия, Ирландия, Швеция, Канада, Сингапур, Австралия [7].

По данным российской статистики, в 2006 г. в Северо-Западном федеральном округе информационно-коммуникационных технологий использовали почти на 95% обследованных предприятий (табл. 13). Однако если учесть тот факт, что значительная часть из них ограничивается автоматизацией инженерного труда и учетных операций, то можно говорить о наличии существенного потенциала для повышения производительности труда.

Кроме рассмотренных, важными факторами повышения производительности труда в регионе выступают более эффек-

Таблица 12. Факторы, препятствующие инновационной деятельности предприятий Вологодской области (по оценкам руководителей; в % от общего числа респондентов) [8]

Фактор	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Недостаток денежных средств	72	72	68	68	84	57
Высокая стоимость нововведений	46	60	49	55	55	57
Длительность окупаемости нововведений	40	74	41	46	48	52
Недостаток квалифицированного персонала	41	71	35	46	56	55
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	37	57	39	39	44	45
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	26	60	27	36	39	59

Таблица 13. Число организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, в регионах СЗФО [9]

Регионы	2005 г.			2006 г.		
	Число обследованных организаций, всего, ед.	Из них использовавших ИКТ		Число обследованных организаций, всего, ед.	Из них использовавших ИКТ	
		ед.	%		ед.	%
Республика Карелия	605	605	100	756	756	100
Новгородская обл.	1 064	1 058	99,4	1 133	1 108	97,8
г. Санкт-Петербург	3 756	3 568	95,0	3 701	3 617	97,7
Мурманская обл.	1 572	1 489	94,7	1 603	1 533	95,6
Архангельская обл.	1 496	1 428	95,5	1 674	1 594	95,2
Ленинградская обл.	1 641	1 541	93,9	1 796	1 705	94,9
Псковская обл.	1 422	1 258	88,5	1 432	1 353	94,5
Калининградская обл.	1 396	1 285	92,0	1 438	1 343	93,4
Вологодская обл.	2 083	1 807	86,7	2 216	2 043	92,2
Республика Коми	1 138	1 070	94,0	1 604	1 479	92,2
СЗФО, тыс. ед.	16,2	15,1	93,8	17,4	16,5	94,8

тивное использование человеческого капитала, совершенствование организации труда, производства и управления, структурные изменения производства.

Экономика региона располагает большими возможностями в повышении производительности труда во всех отраслях и сферах деятельности. Однако первостепенное значение здесь приобретает научно-технический прогресс. В этой связи в ближайшее время необходимо ликвидировать возникшую деградацию технической базы, осуществить технологическое перевооружение предприятий, создать высокие технологии для производства наукоемкой продукции как для внутреннего, так и внешнего рынка. Одним из путей решения этой задачи выступает формирование производственных кластеров [11].

Рост производительности труда тесно связан с техническим перевооружением активной части основных производственных фондов, что напрямую зависит от развития машиностроения. Следовательно, государственная поддержка требуется в

первую очередь предприятиям именно этой отрасли. В Вологодской области имеются большие возможности для объединения усилий металлургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т. е. создания кластера «Металлургия – металлообработка». Его основу могут составить машиностроительные предприятия, ОАО «Северсталь», предприятия формирующейся промышленной зоны в Шексне, а также объекты инновационной инфраструктуры.

Решение стратегической задачи роста производительности труда требует активизации человеческого фактора, повышения его общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня; изменений в структуре кадров; совершенствования подготовки и повышения квалификации рабочих и специалистов в соответствии с новыми требованиями. Только комплексный подход позволит решить проблему повышения производительности труда и выхода страны в лидеры мирового развития.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. / Минэкономразвития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deloros.ru/press/measures/9257>
2. Губанов, С. Новая целевая задача и условия ее решения / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 3-21.
3. Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2007.
4. Кувалин, Д.Б. Российские предприятия в середине 2007 г.: взгляды на качество экономической политики и возможности для развития / Д.Б. Кувалин, А.К. Моисеев // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 2. – С. 133-147.
5. Львов, Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего / Д.С. Львов // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вып. 37. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.
6. Михеев, Д. Эффективность труда – ключевой приоритет / Д. Михеев // Экономист. – 2008. – № 8. – С. 33-37.
7. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики / отв. ред. академик В.В. Ивантер, д.э.н., проф. Н.И. Комков. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 740 с.
8. Промышленность Вологодской области в 2006 году (по материалам опроса руководителей предприятий и экспертов по итогам 2006 года): информ.-аналит. записка о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 7с.
9. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 181 с.
10. Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 316 с.
11. Ускова, Т.В. Развитие региональных кластерных систем / Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1 (1). – С. 92-104.
12. Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования / Ю. Яковец // Экономист. – 2008. – № 6. – С. 3-9.
13. Годовые отчеты ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severstal.ru/docs/openness/results/>
14. Миронов, В. Патерналистская модель экономики выдохлась: начинается период жесткой промышленной конкуренции / В. Миронов // Экспертный канал «Открытая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old-opec.hse.ru/comment_doc.asp?d_no=63071
15. Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-06.htm
16. США продолжают лидировать по производительности труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.federalpost.ru/econom/issue_25467.html

Примечания

¹ См.: Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008 г.

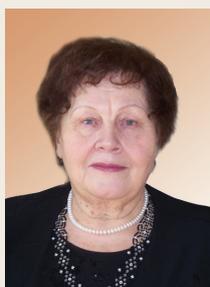
² МОТ оценивает производительность труда как производство ВВП в сопоставимых ценах на одного занятого в экономике работника. См: Владыка мира: ключевые индикаторы на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posada.com.ua/news/2383/>

³ По данным опроса, ежегодно проводимого Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН среди руководителей промышленных предприятий области и экспертов. См: Мониторинг функционирования и прогнозирования структурной перестройки промышленности Вологодской области в условиях ВТО: отчет о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

Технологические инновации – необходимое условие повышения производительности труда в Печорском угольном бассейне

В статье дан анализ особенностей роста производительности труда в Печорском угольном бассейне в разрезе трех периодов: реструктуризации угольного производства, активизации технического перевооружения перспективных шахт и обоснования основных направлений технологических инноваций «выравнивания», определяющих рост производительности труда в перспективе.

Республика Коми, угольная промышленность, производительность труда, технологические инновации.

**Альбина Александровна
КАЛИНИНА**

кандидат экономических наук, заслуженный деятель науки Республики Коми, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией комплексных топливно-энергетических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

**Вера Павловна
ЛУКАНИЧЕВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории комплексных топливно-энергетических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Угольный сектор экономики России, наряду с нефтяным и газовым, является основой топливно-энергетического комплекса. По объемам добычи угля Россия занимает пятое место в мире после Китая, США, Индии и Австралии [1]. Однако по уровню производительности труда в угольном производстве Россия на порядок отстает от этих стран. Причина этого – широкое применение малоквалифицированного рабочего труда на шахтах, в то время как в условиях жесткой конкуренции угольное производство в США, Австралии

и других капиталистических странах изначально развивалось путем сокращения влияния человеческого фактора и создания оптимальной вспомогательной инфраструктуры [2]. За рубежом рост производительности труда всегда являлся вопросом выживания угольных компаний, а поэтому в их инновационном развитии основное внимание уделялось повышению уровня механизации, автоматизации и внедрению наиболее прогрессивных технологий добычи.

Переход России к рыночным условиям хозяйствования определил настоятельную необходимость обеспечения роста производительности труда в угольном производстве, что реально можно было осуществить за счет проведения его реструктуризации и обеспечения перехода в конечном итоге от государственной собственности к частной.

Реструктуризация Печорского угольного бассейна

Печорский угольный бассейн находится на втором месте среди основных угледобывающих бассейнов России по общим ресурсам углей (коксуемых и энергетических), уступая лишь Кузбассу, а в Европейской части России обладает самым высоким потенциалом. Он обеспечивает около 50% добычи угольных бассейнов Севера [3]. Северная специфика бассейна по сравнению с другими бассейнами России имела наиболее негативные последствия при реализации программы реструктуризации угольного производства.

Цель реструктуризации в Печорском бассейне – обеспечить выход на рентабельную работу за счет закрытия нерентабельных шахт, технического перевооружения оставшихся перспективных шахт, сокращения численности работающих при частичном переселении избыточного населения городов Воркута и Инта в более благоприятные регионы России.

В период реальной реструктуризации (1994 – 2001 гг.) было закрыто 11 шахт вместо 8 по программе (в дальнейшем закрыты еще две шахты). В результате выбытия 65%

шахт на оставшихся перспективных шахтах (Воргашорская, Воркутинская, Комсомольская, Заполярная, Северная), разрезе Юньягинский в Воркуте и шахте «Интинская» в Инте среднесписочная численность персонала составила 26% от аналогичного показателя в 1995 г. Такому снижению также способствовало закрытие нерентабельных очистных забоев на перспективных шахтах. Решение главной задачи реструктуризации – технического перевооружения – не было обеспечено необходимыми финансовыми средствами. Из федерального бюджета на эти цели было выделено лишь 14% от предполагаемых сумм по ОАО «Воркутауголь» и 20% – по «Интауголь». Федеральное финансирование на техническое перевооружение прекратилось в 1999 г.

Итогом реструктуризации угольного производства в Республике Коми с 1994 по 2001 г. следует считать (табл. 1):

- незначительное финансирование технического перевооружения перспективных шахт привело к снижению уровня добычи с 22,7 млн. т до 18,8 млн. т, что не должно было произойти по программе (24,5 млн. т);
- закрытие шахт и нерентабельных очистных забоев на перспективных шахтах привело к снижению среднесписочной численности промышленно-производственного персонала (ППП) на 36%, числа очистных забоев на 46%, обеспечив тем самым рост производительности труда рабочего по добыче в 1,34 раза, а ППП – в 1,29 раза при увеличении среднесуточной нагрузки на очистной забой в 1,48 раза;

Таблица 1. Основные показатели работы угольной промышленности Республики Коми за период реструктуризации (1994 – 2001 гг.)

Показатель	Ед. измер.	1994 г.	2001 г.	2001 г. к 1994 г.
Добыча угля, всего	млн. т	22,7	18,8	0,83
Среднесписочная численность ППП	тыс. чел.	41,3	26,5	0,64
Среднемесячная производительность труда рабочего по добыче	т/чел.	66,5	89,1	1,34
Среднемесячная добыча угля на одного работника ППП	т/чел.	45,8	59,0	1,29
Число очистных забоев	шт.	57,7	37,3	0,54
Среднесуточная нагрузка на очистной забой	т/сут.	1 134	1680	1,48

• сравнение среднемесячной производительности труда рабочего по добыче с аналогичным показателем на одного работника, относящегося к ППП, показывает, что для дальнейшего их сближения необходимо сокращение численности персонала непрофильных производств, оптимизация поверхностной инфраструктуры шахт и управленческого персонала.

Активизация технического перевооружения перспективных шахт

Техническое перевооружение шахт началось с приходом в ОАО «Воркутауголь» в 2003 г. собственника – компании «Северсталь». Ощутимые результаты от вложенных инвестиций компанией были получены уже через два года. Приход собственника в ОАО «Воркутауголь» обусловил и новый подход к организации работ на всех уровнях: научно-техническом, производственном, финансово-экономическом и управленческом. Главной целью компании-собственника стало увеличение объема добычи на шахтах Воркутинского промышленного района с одновременным ростом рентабельности производства и достижением высокой конкурентоспособности угольной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Ощутимые результаты были достигнуты уже в 2005 г. Подтверждением этого являются данные «Росинформуль» [4] о том, что ОАО «Воркутауголь» по итогам работы в первом квартале 2005 г. вошло в группу прибыльных предприятий России с рентабельностью 50%, ОАО «Ш. Воргашорская» вошло в группу стабильных предприятий с рентабельностью 23%, ОАО «Интауголь» – в самую крупную группу угольных предприятий России с рентабельностью 4 – 5%.

Развитие компании «Воркутауголь» с 2007 г. осуществляется в соответствии с утвержденными основными программами:

– *производственной*, направленной на выполнение плановых заданий по добыче, обогащению угля и проходческим работам в горных выработках;

– *инвестиционной*, обеспечивающей повышение качества угля до уровня мировых стандартов, согласование мощностей по добыче и обогащению угля, оптимизацию инфраструктуры и внедрение прогрессивных технических решений;

– *модернизации производства*, включающей монтаж и запуск в эксплуатацию современного горно-шахтного оборудования, строительство и реконструкцию отдельных производств.

Техническая политика компании «Воркутауголь» направлена на приобретение только качественной техники, унифицированных комплектов оборудования узкого перечня наиболее надежных изготовителей горно-шахтной техники, т. е. предпочтение отдается проверенной технике, что, несомненно, является важным условием роста производительности труда в Печорском бассейне.

Другим важным условием повышения производительности труда является реализация программы «Безопасность для всех». Эта программа признана приоритетной в компании «Воркутауголь». Программа предусматривает к 2010 г. внедрить систему управления охраной труда, принятую на мировом уровне, с целью исключения смертельного травматизма и сокращения травматизма на 90% по сравнению с 2005 г. [5]. Такое снижение станет возможным после обучения абсолютно всех работников компании в соответствии с прогрессивной системой охраны труда, а также благодаря плановому техническому перевооружению, внедрению процедуры поведенческих аудитов безопасности (ПАБ), созданию четкой структуры управления безопасностью.

Ведется постоянная работа по улучшению социально-бытовых условий в рамках Единого стандарта, принятого на всех предприятиях компании «Северсталь», цель которого – повысить не только производительность труда, но и уровень культуры производства, обеспечить дополнительную мотивацию и привлекательность труда на шахтах. С 2006 г. компания «Воркутауголь» уже приступила к внедрению на предприятиях процедуры ПАБ – основы работы всей системы управления промышленной безопасностью.

Активизация технического перевооружения перспективных шахт в Печорском угольном бассейне, разработка направлений и реализация новой технической политики в компании «Воркутауголь» и ряд других программ обеспечили в короткий срок рост основных показателей угледобычи. Такими показателями являются среднедействующее количество очистных забоев по предприятиям Печорского бассейна, среднесуточная нагрузка на комплексномеханизированный очистной забой, среднемесячная производительность труда рабочего по добыче. Анализ этих показателей за период 2002 – 2007 гг. проведен в разрезе трех предприятий бассейна – ОАО «Воркутауголь», ОАО «Ш. Воргашорская» и ОАО «Интауголь».

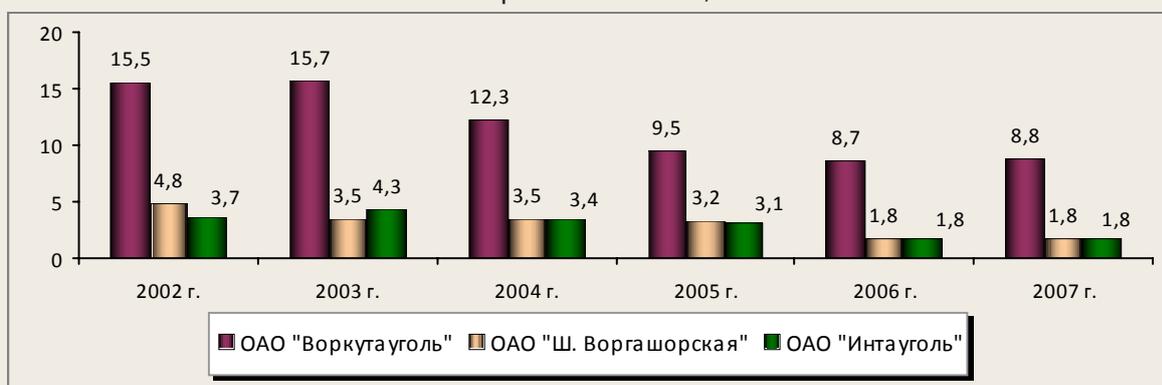
Более благоприятные горно-геологические условия на шахте «Воргашорская» и шахтах ОАО «Интауголь» позволяют применять более мощное горно-шахтное оборудование, иметь всего 1 – 2 очистных забоя и, соответственно, обеспечивать более высокую производительность труда, чем на шахтах «Воркутауголь».

В период 2002 – 2007 гг. в Печорском угольном бассейне в связи с продолжающимся закрытием шахт и концентрацией горных работ на перспективных шахтах среднедействующее количество очистных забоев сократилось в 2,1 раза, в том числе наибольшее снижение достигнуто на шахте «Воргашорская» – в 2,7 раза за счет концентрации горных работ (рис. 1). В ОАО «Интауголь» за этот период количество очистных забоев уменьшилось в 2,1 раза в связи с закрытием двух шахт («Капитальная» и «Восточная»).

Снижение числа очистных забоев привело к росту среднесуточной нагрузки на очистной забой в целом по бассейну в 1,8 раза, в т. ч. на шахте «Воргашорская» – в 2,7 раза (рис. 2).

По итогам работы 2007 г. шахта «Воргашорская» и ОАО «Интауголь» вошли в число предприятий угольной отрасли России с самой высокой среднесуточной нагрузкой на очистной забой (более 3 тыс. т).

Рисунок 1. Среднедействующее количество очистных забоев по предприятиям Печорского бассейна, шт.

Так, например, на шахте «Воргашорская» этот показатель составил 5 078 т в 2006 г. и 4 486 т в 2007 г., что пока меньше, чем на лучшей в Кузнецком бассейне шахте «Заречная» (6 430 т в 2007 г.).

Однако следует отметить, что в Печорском угольном бассейне среднесуточная добыча угля из одного действующего очистного забоя в 2007 г. составила 2 631 т, практически полностью из комплексно-механизированных забоев (КМЗ), а в Кузнецком бассейне из-за того, что удельный вес добычи угля из КМЗ в общей подземной добыче составил всего 76,8%,

добыча угля из одного действующего забоя в среднем составила всего 1 894 т, т. е. в 1,4 раза меньше, чем в Печорском бассейне [1].

В угольной отрасли России наблюдался устойчивый рост производительности труда – со 120 т/чел. в 2002 г. до 140 т/чел. в 2007 г. (рис. 3), в том числе среднемесячная производительность труда рабочего по добыче на шахтах составила в 2007 г. 98,5 т/чел., что ниже аналогичного показателя (132,3 т/чел.) по Печорскому бассейну на 26%, а по шахте «Воргашорская» (175,6 т/чел.) на 44%.

Рисунок 2. Среднесуточная нагрузка на комплексно-механизированный очистной забой, т/сут.

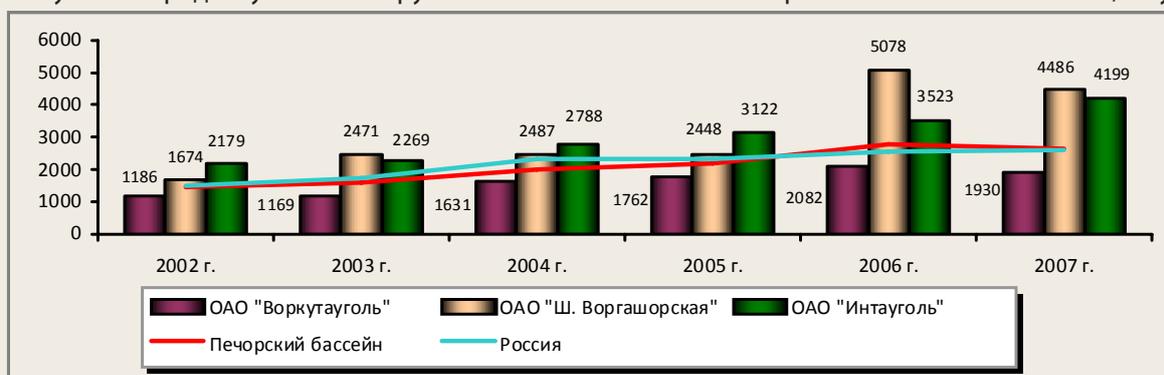

Рисунок 3. Среднемесячная производительность труда рабочего по добыче по Печорскому бассейну, т/чел.

Важным условием анализа среднемесячной производительности труда по предприятиям и в целом по Печорскому угольному бассейну является анализ соотношения производительности труда

рабочего по добыче и работника, относящегося к ППП. Это соотношение будет таким же, как соотношение среднесписочной численности ППП и рабочих по добыче (табл. 2).

Таблица 2. Соотношение среднесписочной численности ППП и рабочих по добыче на предприятиях Печорского угольного бассейна

Предприятие	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Печорский бассейн	1,52	1,62	1,8	1,74	1,9	1,91
ОАО «Воркутауголь»	1,55	1,63	1,84	1,95	2,04	2,11
ОАО «Ш. Воргашорская»	1,18	1,19	1,19	1,19	1,21	1,22
ОАО «Интауголь»	1,93	2,0	1,94	1,88	1,92	1,96

Как видно из таблицы, наименьшее соотношение среднесписочной численности ППП и рабочих по добыче – 1,18 – 1,22 – характерно для шахты «Воргашорская», что говорит о сбалансированности численности ее промышленно-производственного персонала на добыче и на поверхности. В то же время в ОАО «Воркутауголь» и «Интауголь» штат ППП почти в 2 раза больше числа рабочих по добыче, что говорит о возможности оптимизации численности управленческого персонала и сервисной

инфраструктуры при дальнейшем сокращении занятых в угольной отрасли.

Для определения влияния двух факторов – производительности труда рабочего по добыче и численности рабочих – на изменение объема добычи угля за период активизации технического перевооружения шахт были выполнены соответствующие расчеты с использованием метода статистического анализа [6]. Исходные данные и результаты расчета основных факторов влияния приведены в *таблице 3*.

Таблица 3. Влияние производительности труда и численности рабочих на изменение объема добычи угля в Печорском бассейне

Показатель		ОАО «Воркутауголь»	ОАО «Ш. Воргашорская»	ОАО «Интауголь»	Итого по бассейну	
<i>2003 г. (год начала технического перевооружения)</i>						
Исходные данные	Добыча угля, тыс. т	6 537,4	3 160	3 344	13 041,4	
	Среднесуточная численность рабочих по добыче, чел.	7 521	2 365	2 298	12 184	
	Годовая производительность труда рабочего по добыче, т/чел.	869,22	1 336,15	1 455,18	1 070,37	
	<i>2007 г. (отчетный)</i>					
	Добыча угля, тыс. т	6 452,8	3 070	2 799,5	12 328,3	
	Среднесписочная численность рабочих по добыче, чел.	4 900	1 460	1 389	7 749	
Годовая производительность труда рабочего по добыче, т/чел.	1 316,9	2 106,85	2 015,48	1 590,95		
Расчетные показатели	Темпы роста производительности труда рабочего по добыче	1,515	1,576	1,385	1,486	
	Темпы снижения численности рабочих по добыче	1,534	1,619	1,654	1,572	
	Изменение добычи угля, (ΔQ), тыс. т	-84,6	-84	-544,5	-713,1	
	В том числе из-за изменения: - числа рабочих по добыче (ΔQ_N)	-2 281,6	-1 210,3	-1 324,2	-4 816,1	
	- роста годовой производительности труда рабочего по добыче (ΔQ_W)	+2 197	+1 126,3	+779,7	+4 103	
Примечание. Расчеты проведены по формулам [6]: $\Delta Q = Q_1 - Q_0$, $\Delta Q_N = (\Sigma N_1 - \Sigma N_0) \cdot W_0$; $\Delta Q_W = (W_1 - W_0) \cdot \Sigma N_1$, где Q_0 и Q_1 – объемы добычи угля в 2003 г. и 2007 г.; W_0 и W_1 – годовая производительность труда рабочего по добыче в 2003 г. и 2007 г.; N_0 и N_1 – среднесписочная численность рабочих по добыче в 2003 г. и 2007 г.						

Результаты расчетов показали, что при условии опережения темпов снижения численности рабочих по добыче над темпами роста производительности труда изменение добычи угля будет сохранять отрицательное значение. Начавшаяся в 2003 г. активизация технического перевооружения перспективных шахт Печорского угольного бассейна привела к росту производительности труда, которая превысила в 2007 г. среднероссийские показатели. Дальнейший рост производительности труда в Печорском угольном бассейне будет зависеть от того, насколько масштабно будут внедряться инновационные технологии различных уровней.

Технологические инновации в угольном производстве

По своей сути технологические новшества условно можно подразделить на два типа: 1) «инновации прорыва»; 2) «инновации выравнивания». Угольная промышленность Республики Коми в силу реальной организации бизнеса является объектом внедрения в основном «инноваций выравнивания», когда технологический уровень угольных компаний «подтягивается» до некоторого национального или международного уровня с целью обеспечить эффективность корпорации.

Именно с этих позиций следует рассматривать приведенные ниже технологические инновации в Печорском угольном бассейне, реализация которых обеспечит дальнейшее повышение производительности труда. Рассмотрим некоторые из них.

Построение новой системы управления производством, цель которой — научиться работать в бизнес-среде на уровне лучших мировых угольных компаний.

Новая система управления ОАО «Воркутауголь» основана на применении современных информационных технологий SAPERP, предусматривающих перевод работников и множества различных функций, а также всего документооборота на

электронную информационную систему. Система зарекомендовала себя в крупнейших зарубежных компаниях. Предприятиям ОАО «Воркутауголь» она позволит повысить эффективность и качество производства и сэкономить ресурсы. Система оптимизирует важнейшие процессы — от учета персонала до управления финансовыми потоками компаний [7].

Внедрение еще одного проекта — «1 440», суть которого состоит в системном подходе к внедрению устойчивых условий во всех звеньях производственного процесса, в конечном итоге приведет к увеличению производительности труда на каждом участке и росту эффективности рабочего времени [8].

Совершенствование шахтного фонда за счет строительства шахт нового типа. Горно-геологические условия (пологие пласты большой мощности, благоприятные запасы) освоения самых перспективных месторождений — Усинского (коксуемый уголь) и Сейдинского (энергетический уголь) — позволяют строить шахты на инновационной технологической основе. Последняя шахта — «Воргашорская» была построена 35 лет назад.

Инновационная технологическая основа — строительство шахт по схеме «шахта-лава» мощностью 4 — 5 млн. тонн и более угля в год. Новые шахты должны рассчитываться на 1 — 2 очистных забоя с суточной нагрузкой на лаву 6 — 7 тыс. т, что позволит сократить затраты в 2 — 3 раза, а удельные капитальные вложения составят 25 — 30 долл./т при средних по России — 60 — 70 долл./т; численность рабочих по добыче снизится почти в 2 раза, а производительность труда составит 250 — 300 т/мес. [9]. В зависимости от того, сколько будет построено новых шахт, будет расти и производительность труда в Печорском угольном бассейне.

Корпоративная стратегия развития Печорского угольного бассейна предусматривает стабилизацию добычи угля

практически на современном уровне при повышении качества товарной продукции и внедрении наиболее передовой техники и технологии на действующих шахтах с ориентацией в основном на добычу коксующегося угля, при вовлечении запасов коксующихся углей законсервированных шахт «Воркутинская» № 33 и «Воргашорская» № 4.

Строительство новых высокопроизводительных шахт на перспективных месторождениях на инновационной технологической основе будет определяться формированием макрорегиона Северные территории (ХМАО, ЯНАО, Республика Коми) – Урал [10, 11]. Именно шахты нового поколения, которые строятся сейчас только в Кузнецком бассейне, могут обеспечить рост среднемесячной производительности труда, например по энергетическим углям – со 164 – 176 т/чел. (2007 г.) до 240 – 280 т/чел. в перспективе при вводе новых мощностей в объеме до 5,5 млн. т добычи в год.

Для разработки Сейдинского месторождения, часть запасов которого может обрабатываться открытым способом с последующим переходом к шахтной добыче угля, особый интерес может представлять разработанная в Институте угля и углехимии СО РАН комбинированная (открыто-подземная) геотехнология освоения месторождения по глубине тремя ярусами в рамках единого угледобывающего предприятия [12]:

➤ первый – открытый способ освоения до промышленной глубины по экономическому критерию;

➤ второй – открыто-подземный способ разработки одним высоким уступом с использованием комплекса глубокой разработки пластов с выдачей угля по существующим коммуникациям угольного разреза;

➤ третий – подземный способ разработки по модульной геотехнологической структуре шахтоучастков с использованием производственной инфраструктуры угольного разреза. Такой способ освоения месторождения повышает технико-экономические показатели добычи угля, обеспечивает более полное его извлечение из недр и значительный экологический эффект за счет существенного сокращения масштабов извлечения земель по сравнению со строительством отдельного разреза и шахты.

Технология групповой реконструкции шахт «Воркутауголь» путем объединения их в единую технологическую транспортную систему со строительством 3-х-километрового конвейерного наклонного ствола с выдачей горной массы на Печорскую центральную обогатительную фабрику (ЦОФ). Объединение шахт повлечет за собой возможность сокращения или консервации затратных объектов подземной и наземной сервисной инфраструктуры, что скажется на снижении доли постоянных затрат в себестоимости продукции и обеспечит рост производительности труда ППП в 2,5 раза (табл. 4).

Таблица 4. Соотношение показателей ОАО «Воркутауголь» и объединенной шахты «Воркута»

Показатель	Ед. измер.	ОАО «Воркутауголь»	Объединенная шахта «Воркута»
Добыча товарной продукции	млн. т	7,65	9,02
Количество очистных забоев	шт.	8,8	5,1
Среднемесячная нагрузка на очистной забой	разы	1	1,9
Себестоимость*	%	100	35
Производительность труда ППП	разы	1	2,5
Среднесписочная численность	%	100	41

* Себестоимость товарной продукции с учетом амортизации, но без инфляции.

Такая реконструкция позволит решить многие производственные проблемы на всех шахтах и обеспечит снижение травматизма на 40%. Параллельно осуществляется модернизация и совершенствование вентиляции, дегазации выработок, водоотлива с созданием единой общешахтной системы [13].

Безопасность подземной добычи. Одним из условий эффективного применения высокопроизводительной горной техники является дегазация газосодержащих пород, в том числе и угольных пластов. Метан не отличается от природного газа по качеству и сопоставим с ним по запасам. Извлечение метана позволяет не только повысить эффективность угледобычи, но и обеспечить безопасность ведения горных работ, а также снизить негативное воздействие

выбросов метана в атмосферу и повысить уровень его использования.

Таким образом, активизация технического перевооружения перспективных действующих шахт в Печорском угольном бассейне вывела его к 2007 г. на средние показатели производительности труда, превышающие среднероссийские и сопоставимые с аналогичными показателями Кузнецкого угольного бассейна. Дальнейший рост производительности труда в перспективе определяется тем, будут ли строиться новые высокорентабельные шахты на инновационных технологиях и будут ли реализованы на действующих шахтах такие значимые проекты, как подземное объединение шахт с единым выходом на Печорскую ЦОФ при сокращении сервисной инфраструктуры на поверхности.

Литература

1. Таразанов, И. Итоги работы угольной промышленности России за 2007 г. / И. Таразанов // Уголь. — 2008. — № 3. — С. 39-46.
2. Угольная отрасль — колосс на глиняных ногах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.expert.ru/articles/2007/07/26/lagutin/>
3. Север как объект комплексных региональных исследований / отв. ред. В.Н. Лаженцев; Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН. — Сыктывкар, 2005. — 512 с.
4. О работе угольной промышленности Кузбасса (январь — март 2005 г.). — М.: Росинформуголь. — 38 с.
5. Программа «Безопасность для всех» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vorkutaugol.ru/rus/prospects/programmes/documents102.shtml>
6. Мордухович, М.В. Статистика горной промышленности / М.В. Мордухович. — М.: Недра, 1978. — 248 с.
7. В компании «Воркутауголь» запущена новая система управления предприятием [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.komiinform.ru/print/news50396/>
8. Проект «1440» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vorkutaugol.ru/rus/prospects/dokument125.shtml>
9. Рыбкин, В.К. Воспроизводство угледобывающих мощностей как необходимое условие конкурентоспособности ОАО «Воркутауголь» / В.К. Рыбкин, М.Е. Аркуша // Уголь. — 2002. — № 8. — С. 38-42.
10. Концептуальные основы формирования и реализации проекта «Урал промышленный — Урал полярный» / под общ. ред. академика А.И. Татаркина. — М.: Экономика. — 2007. — 361 с.
11. Основания и условия межрегиональной интеграции Коми-Урал / Т.Е. Дмитриева, А.А. Калинина, В.Н. Лаженцев // Экономика региона (тематическое приложение). — 2007. — № 2. — 98 с.
12. Комбинированная (открыто-подземная) геотехнология освоения недр Кузбасса / В.А. Федорин, А.Ю. Михайлов, П.В. Ереметов // Уголь Кузбасса. — 2008. — Специальный выпуск. — С. 70-73.
13. Логинов, А.К. К 70-летию промышленного освоения Печорского угольного бассейна / А.К. Логинов // Уголь. — 2004. — № 8. — С. 43-49.

Факторы роста производительности труда в рыболовстве Мурманской области

Приведены данные о производительности труда в рыболовстве Мурманской области и Норвегии, зависимость их от различных факторов. Разработаны рекомендации для достижения роста производительности труда не менее чем в четыре раза.

Производительность труда, рыболовство, факторы роста.

Анатолий Михайлович

ВАСИЛЬЕВ

доктор экономических наук,

Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН

Важнейший показатель общественного производства — его эффективность. Различают социальную и экономическую эффективность. Конкретными показателями экономической эффективности являются: производительность труда, материалоемкость (материалоемкость), экономическая эффективность капитальных вложений, новой техники, энергоемкость продукции и т. д.

В статье рассматривается производительность живого труда в морском рыболовстве Мурманской области, определяемая как соотношение продукта и количества занятых в его производстве.

Представленные в *таблице 1* данные показывают, что за последние 11 лет вылов на одного рыбака возрос в 2,7 раза, в том числе в 2 раза за счет интенсификации труда (сокращение численности экипажей и большая продолжительность работы в течение суток) и на 70% благодаря использованию новых, более уловистых тралов, лучшей навигационной техники и изменению видового состава рыб в улове (в 1995 г. пелагические, т. е. более уловистые, виды рыб в общем улове составляли только 20%, а в 2006 г. — 63,1%).

Таблица 1. Производительность труда в рыбной отрасли Мурманской области [1]

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.
1. Вылов, тыс. т	447,1	602,5	578,8	607
2. Численность работающих в рыболовстве, тыс. чел.	20,2	12,4	10,6	10,1
3. Вылов на одного рыбака, т/год	22,1	48,6	54,8	60
4. Объем производства в действующих ценах: млн. руб.	1 851,7	7 611	9 515,8	12 177,3
млн. долл.	403,4	250,8	336,8	446,9
5. Выработка на одного работающего в год: тыс. руб.	91,7	613,8	900,9	1 204,2
тыс. долл.	20	16,4	31,9	44,2

Производительность труда в стоимостном выражении (в рублях) увеличилась в 13,1 раза. Основным фактором изменения показателей – в 10,5 раза – является ценовое изменение, наблюдавшееся в результате дефолта в 1998 г. и роста цен в последующие годы, особенно на зарубежных рынках, куда продается приблизительно 90% российского улова белой рыбы (трески и пикши). Уменьшение численности привело к росту производительности труда по сравнению с базовым периодом в 2 раза, к росту объема вылова – на 60%.

Увеличение выработки в долларовом исчислении определилось в 2,2 раза: в том числе за счет уменьшения численности – в 2,0 раза, роста объема вылова – на 70% и уменьшения цены – на 50% (цена одной

обезличенной тонны улова снижалась вследствие значительного ухудшения ассортимента – в 1995 г. пелагические малоценные рыбы составляли 19,7% в улове, а в 2006 г. – 63,1%).

Как известно, российская экономика пока что сильно уступает в производительности труда странам ЕЭС и США. Например, в автомобилестроении – в 4 – 5 раз, в судостроении – примерно в 3 раза, в транспортном машиностроении – в 5 – 6 раз и т. д. [2]. Не является исключением и рыболовство, о чем свидетельствуют данные по норвежскому рыболовству, эксплуатирующему в значительной мере одинаковые с Россией морские биоресурсы в Баренцевом и Норвежском морях (табл. 2).

Таблица 2. Производительность труда в рыбной отрасли Норвегии [3]

Показатель	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	В среднем
1. Вылов, тыс. т	2 708,7	2 893,4	2 671,3	2 545,8	2 704,8
2. Стоимость продаж с первых рук, млн. NOK	8 312	9 766,5	10 414,7	11 685,6	10 044,7
Стоимость продаж с первых рук, млн. долл.	1 346,5	1 113,4	1 541,4	1 822,9	1 456,1
3. Численность рыбаков (вместе с сезонными), тыс. чел.	23,6	20,1	15,5	14,8	18,5
4. Численность рыбаков (без сезонных), тыс. чел.	17,2	14,3	12,6	11,8	14,0
5. Вылов на 1 рыбака (с учетом сезонных), т/год	114,8	144,0	172,0	172,2	146,2
5.1. Вылов на 1 рыбака (с учетом 50% сезонных)	132,8	168,2	189,8	191,2	166,6
5.2. Вылов на 1 рыбака (без учета сезонных)	157,8	202,8	211,7	214,9	193,5
6. Выработка на 1 рыбака (с учетом 100% сезонных), долл./год	57 055	55 393	99 259	123 294	78 708
6.1. Выработка на 1 рыбака (с учетом 50% сезонных)	66 005	64 733	129 517	136 890	89 666
6.2. Выработка на 1 рыбака (без учета сезонных)	78 467	78 024	122 139	153 857	104 196

Сопоставление данных таблиц 1 и 2 показывает, что вылов на одного рыбака в норвежском рыболовстве в 1995 г. составлял 132,8 т (без учета сезонных работников – 157,8 т). Этот уровень в сравнении с данными по Мурманской области выше, соответственно, в 6 и 7,1 раза; в 2005 г. разрыв в производительности труда несколько сократился и определился в 3,2 раза при учете 50% сезонных работников в Норвегии и в 3,6 раза без учета сезонных рыбаков.

Отметим, что в 80-е годы XX века норвежское рыболовство было производительнее российского (Мурманская область)

всего лишь примерно в 2 раза, а если для сопоставимости условий не учитывать численность рыбообработчиков на российских автобазах, то разрыв в производительности труда составлял всего 30 – 50% [4]. Поскольку рыбопромысловые суда Норвегии и Мурманской области, эксплуатирующие примерно одну и ту же сырьевую базу, претерпели незначительное изменение и имеют примерно одинаковый возраст, можно утверждать, что небольшое различие в производительности труда норвежских и мурманских рыбаков в дореформенный период в сравнении с современным уровнем

обусловлено лучшей организацией производства и более высокой квалификацией рыбаков Мурманской области.

В стоимостном выражении данное различие в 1995 г. было примерно в 2 раза меньше, чем в натуральном (в вылове на одного рыбака). Это связано с низкой стоимостью пелагических видов рыб, составлявших 63% в улове Норвегии и использовавшихся на 37,2% для производства рыбной муки и жира. К 2005 г. цена этих гидробионтов увеличилась в России в 2,25 раза, в основном за счет экспорта. В результате этого уровни выработки в натуральном и стоимостном измерениях в рыболовстве Мурманской области повысились примерно одинаково – в 3,1 – 3,6 раза.

Более низкий уровень производительности труда в российском рыболовстве обусловлен многими причинами: диспропорцией между количеством судов и достигнутой сырьевой базой, структурой состава добывающих судов, различиями в используемых орудиях лова, раздробленностью флота более чем по 100 организациям океанического лова, системой надления хозяйствующих субъектов квотами биоресурсов, большей удаленностью районов промысла от мест базирования судов.

По расчетам разных авторов обеспеченность доступными биологическими ресурсами траулеров Мурманской области, добывающих донные гидробионты, составляет около 50%, а пелагические – приблизительно 60% [5, 6]. В Норвегии также наблюдается недостаток биоресурсов для обеспечения работой всех судов, но там на пелагических рыбах сейнер-траулеры используются сезонно – в периоды высокой производительности лова. Для обеспечения сезонной потребности в кадрах существует институт рыбаков, для которых работа в море не является основным занятием. Так, в 1995 г. численность таких работников составляла 6 493 чел. (27,5% общей численности рыбаков), в 2005 г. – 2 937 чел. (19,9%). Промысел донных объектов

примерно на 70% осуществляют небольшие суда прибрежного лова, для которых системой надления квотами предусматривается превышение суммы квот отдельных судов над общей квотой группы. Таким образом, добыча в Норвегии ведется по эффективной оригинальной «олимпийской» системе.

Состав добывающих судов Мурманской области коренным образом отличается от состава норвежского флота. Он на 6% (11 ед.) состоит из супертраулеров типа «Моонзунд», длиной 120 м; на 9,2% (17 ед.) – из больших морозильных траулеров разных типов, длиной примерно 84 м, и на 84,8% (156 ед.) – из траулеров средних размеров, длиной до 60 м.

Норвежский рыболовный флот на конец 2006 г. состоял из 7 305 ед. Из них только 236 траулеров (3,2%) можно отнести по российской классификации к среднетоннажному флоту, а остальные 7 069 ед. – это шлюпки и палубные суда, длиной до 30 м, для прибрежного флота. Экипажи малых судов в большинстве случаев не занимаются обработкой уловов, так как государственной политикой надления судов квотами биоресурсов стимулируется сдача уловов на береговые заводы в неразделанном виде. По этой причине, а также вследствие максимально возможной механизации и автоматизации производственных процессов и высокого гарантированного уровня заработной платы экипажи их немногочисленны.

В корне различаются рыболовство Мурманской области и Норвегии по используемым орудиям лова. Норвежцы считают, что добыча тралом наносит большой вред донным биоценозам и поощряют промысел другими орудиями лова, в то время как в России этому не придают особого значения и даже на прибрежном промысле основным орудием добычи является трал. В соответствии со своими воззрениями, норвежцы осваивают тралами около 40% ОДУ (общего допустимого улова),

примерно столько же кошельковыми неводами и остальное ярусами, удочками и сетями, а мурманчане – 90% тралами и только около 10% – ярусами, удочками и кошельковыми неводами. Следует отметить, что в мировом рыболовном сообществе все чаще поднимается вопрос о снижении объемов промысла тралами и даже о его запрете, что может поставить российскую рыбную отрасль в тяжелое положение.

Многолетняя практика использования различных орудий лова в норвежском рыболовстве доказала, что на добыче пелагических видов рыб наиболее производительным является кошельковый невод, позволяющий за один замет добывать от 50 до 600 т рыбы. Анализ норвежского промысла показывает, что доля сейнер-траулеров, оборудованных кошельковыми

неводами, составляет в общем вылове от 30 до 40% (суда Мурманской области не используют это орудие лова уже несколько десятилетий). С помощью кошелькового невода добывается 100% квоты мойвы, около 90% – сельди и скумбрии, более 20% – сайды [3].

Предприятия рыбопромышленного комплекса «Севрыба» в течение 90-х годов были раздроблены и приватизированы. В результате этих процедур в Мурманской области вместо 12 добывающих предприятий на океаническом лове образовалось около 110 организаций и на прибрежном – примерно 80. Это привело к распылению квот и к низкой экономической эффективности, в том числе производительности освоения морских водных биоресурсов (табл. 3).

Таблица 3. Обеспеченность траулеров Мурманской области биоресурсами (средний и малый флот; квоты трески и пикши)

Кол-во судов	Кол-во предприятий		Общее кол-во судов		Квота, т			
	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.	Всего		На 1 судно	
					2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.
Одно	36	36	36	36	34 027	48 947,2	945,2	1 359,6
Два	16	14	32	28	34 113	18 984,3	1 066	678
Три	8	12	24	36	14 071	23 880,7	586,3	663,4
Четыре	7	7	28	28	19 876	22 094,3	709,9	789,1
Пять	3	4	15	20	9 813	14 517	654,2	725,9
Шесть и более	5	2	40	19	34 659	22 357,5	866,5	1 176,7
Итого	75	75	175	167	146 559	150 781	837,5	902,9

Из приведенных в таблице данных видно, что 36 организаций (48% общего состава) имеют лишь по одному судну. Как правило, это средний рыболовный морозильный траулер (СРТМ) или морозильный сейнер-траулер (СТМ) со сроком службы выше нормативного, с годовой производительностью от 1,5 до 2 тыс. т, с экипажами в 30 чел. и более, которые не могут работать производительнее вследствие плохого технического состояния траулеров и малой величины квот биоресурсов. Поскольку до 2004 г. данные квоты распределялись в зависимости от длины и мощ-

ности судов, то большинство из них числится в эксплуатации и выходило на промысел. В условиях плохого контроля освоения квот наблюдался незаконный лов, занижающий результаты промысла. Другими причинами, не позволяющими малым организациям (с одним – двумя судами) эффективно работать, являются: недостаток средств для ремонта судов и должного снабжения горюче-смазочными материалами, орудиями лова, навигационной и рыбопоисковой техникой; невозможность найма квалифицированного плавсостава; недостаточность информации. Промысловые суда

в таких организациях, как правило, эксплуатируются «на износ», условиям работы экипажей не уделяется должного внимания.

Изложенное выше позволяет рекомендовать **ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности рыболовства**, в том числе производительности промысла.

Во-первых, необходимо привести рыболовные мощности в соответствие с объемами доступной сырьевой базы. В большинстве развитых рыболовных стран это достигается путем финансовых компенсаций судовладельцам стоимости судов со стороны государства. Полагаем, что в России это делать нецелесообразно, так как большинство судов, подлежащих списанию, достались их владельцам в результате приватизации бесплатно, принесли значительные доходы и давно выработали нормативный срок службы. То же самое относится и к судам, купленным за бросовые цены и перегнанным с других рыбопромысловых бассейнов. Поскольку судовладельцы обычно не выводят их из эксплуатации добровольно, этот процесс целесообразно стимулировать за счет повышения требований к техническому состоянию судов со стороны Регистра России, а также за счет введения нормы наличия квоты для выхода на промысел, обеспечивающей безубыточную работу траулера в течение года.

В процессе балансирования рыболовных мощностей по отношению к доступной сырьевой базе требуется формировать более эффективную структуру флота. Расчеты по определению оптимальной численности промысловых судов показывают необходимость наличия приблизительно 80 ед. современных траулеров разных типов и измерений, вместо нынешних 184 ед. Около 20 современных и модернизированных траулеров уже имеется и около 60 судов следует приобрести. В составе флота целесообразно иметь несколько небольших сейнер-траулеров с охлаждаемыми танками для снабжения сырьем береговых рыбоперерабатывающих заводов.

Переход к оптимальному составу промыслового флота (по типам и количеству) позволит уменьшить численность экипажей в 1,5 – 2 раза и, соответственно, повысить производительность труда.

Во-вторых, увеличить производительность промысла можно за счет консолидации бизнеса и вертикальной интеграции. К важнейшим предпосылкам формирования этого направления относятся:

- обеспечение бизнеса контролируемыми источниками сырья в долгосрочном периоде развития отрасли (за счет формирования «портфеля» ресурсов);

- контроль над рынками сбыта конечной продукции (большой контролируемый объем – более высокая цена для всех участников);

- экономия на масштабах производства благодаря концентрации капитала и производства, единой инфраструктуре и возможности маневра капиталом, мощностями, потоками сырья и продукции для всех участников проекта;

- создание эффективно управляемой организации добычи, производства и сбыта готовой продукции, обусловленное природными, технологическими и экономическими факторами;

- обеспечение инновационной модели развития всех участников;

- формирование долгосрочной инвестиционной модели обеспечения развития отрасли.

Для оценки эффективности слияния небольших рыбохозяйственных компаний в вертикально-интегрированные структуры подходящей, по нашему мнению, является Z-модель Альтмана, которая описывает финансовую устойчивость отдельно взятых предприятий до слияния и устойчивость вертикально-интегрированной компании после их слияния. В общем виде индекс Альтмана (Z) имеет вид:

$$Z = 3,3 \times K_1 + 1,0 \times K_2 + 1,4 \times K_4 + 1,2 \times K_5, \quad (1)$$

где показатели K_1, K_2, K_3, K_4, K_5 рассчитываются по формулам:

$$K_1 = \frac{\text{Прибыль до выплаты процентов и налогов}}{\text{Всего активов}} \quad (2)$$

$$K_2 = \frac{\text{Выручка от реализации}}{\text{Всего активов}} \quad (3)$$

$$K_3 = \frac{\text{Собственный капитал (рыночная оценка)}}{\text{Привлеченный капитал}} \quad (4)$$

$$K_4 = \frac{\text{Реинвестированная прибыль}}{\text{Всего активов}} \quad (5)$$

$$K_5 = \frac{\text{Собственные оборотные средства}}{\text{Всего активов}} \quad (6)$$

Оценка возможных результатов до и после интеграции позволяет констатировать целесообразность создания крупных организаций, которые будут использовать более производительные добывающие мощности с оптимальным обеспечением квотами биологических ресурсов и вырабатывать дорогостоящую ликвидную рыбопродукцию глубокой разделки. Так, величина K_2 возрастает вследствие более высоких темпов увеличения выручки от реализации (в числителе) по сравнению с активами (в знаменателе). Об этом убедительно свидетельствуют результаты эксплуатации современных траулеров по сравнению с результатами устаревших судов. Этому же будет способствовать лучшее обеспечение квотами биоресурсов и возможность продаж рыбопродукции по более высоким ценам. По этим же причинам увеличится K_3 .

Результаты расчетов по формуле 4 в большинстве случаев также будут свидетельствовать о росте этого показателя в более крупных и комплексных организациях.

Экономическая эффективность добычи и переработки гидробионтов при структурных преобразованиях возрастет. Увеличится и масса прибыли. Следовательно, появится возможность реинвестировать прибыль, которая в настоящее время отсутствует (формула 5).

С увеличением рентабельности производства улучшится положение с собственными оборотными средствами, т. е. результаты расчетов по формуле 6 также будут положительными.

Интегрирование предприятий приведет к росту производительности труда, так как будут использоваться преимущественно более современные суда и освоение равновеликих объемов будет осуществляться меньшей численностью работающих.

Себестоимость добычи и производства рыбопродукции должна снизиться, потому что состав флота интегрированных реорганизаций будет менее энергоемким и более производительным. Повышение рентабельности производства будет наблюдаться как вследствие улучшения ассортимента рыбопродукции, так и снижения транзакционных издержек.

В-третьих, еще одним комплексным фактором повышения эффективности рыболовства (не по значимости) является техническое перевооружение, улучшение использования эксплуатационного периода и развитие интеграционных процессов в прибрежном рыболовстве.

Прибрежное рыболовство за последние пять лет стало важным сектором рыбохозяйственной деятельности на Европейском Севере. Квота только трески и пикши составляет около 26 тыс. т в год, в том числе 13 тыс. т для Мурманской области. Эффективное их освоение, по нашему мнению, должно происходить на основе использования принципов Закона вертикальной интеграции [7]. В противном случае различные действия государственных органов, направленные на развитие глубокой переработки рыбы, не дадут должных результатов. Суть Закона вертикальной интеграции в прибрежном рыболовстве состоит в том, что использованием рыбного сырья должны распоряжаться рыбоперерабатывающие предприятия, чего не наблюдается в настоящее время. Механизмом претворения данного закона в жизнь, на наш взгляд, может стать государственно-частное партнерство. Функция государства – обустройство мест приемки и переработки уловов на побережье, частного

капитала — добыча гидробионтов и переработка их в конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Именно по такому принципу устроено прибрежное рыболовство в передовых в этом отношении странах: Исландии, Норвегии, Дании, Японии и др.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года предусматривается увеличить производительность труда не менее чем в 4 раза [8]. Использование обоснованных в статье факторов позволяет достичь этого в рыболовстве.

Литература

1. Рыболовство и производство рыбной продукции в Мурманской области / Росстат; ТОФСГС по Мурманской области. — Мурманск, 2007. — С. 29.
2. Набибуллина, Э. Приоритеты деятельности на 2008 г. и среднесрочную перспективу / Э. Набибуллина // Экономист. — 2008. — № 4. — С. 3-18.
3. Fishery Statistics 1999 – 2000 / Statistics Norway. — Oslo-Kongsinger, 2002. — P. 106.; Fishery Statistics 2002–2003 / Statistics Norway. — Oslo-Kongsinger, 2005. — P. 106.
4. Анализ существующей структуры управления АРП «Севрыба» и ее влияние на результаты производственно-хозяйственной деятельности: отчет о НИР «Разработка документов по созданию акционерной компании на базе АРП «Севрыба» / науч. рук. д.э.н. Г.П. Лузин. — Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 1992. — 113 с.
5. Васильев, А.М. Промысловый флот, рыболовство Европейского Севера России: их соответствие государственным интересам / А.М. Васильев, Ю.Ф. Куранов, В.П. Марьина // Морской сборник. — 2008. — № 5. — С. 57-61.
6. Бондаренко, В.М. Под какие ресурсы строить суда? / В.М. Бондаренко // Рыбные ресурсы. — 2006. — № 3. — С. 20-26.
7. Губанов, С. Индустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. — 2008. — № 9. — С. 3-27.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/pressservice/eventschronicle/doc1217949648141>.

Основные направления повышения производительности труда в аграрном секторе Республики Коми

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции, преодоление дефицита продуктов питания, повышение конкурентоспособности аграрного производства неразрывно связано с проблемой роста производительности труда. В статье дан анализ производительности труда в сельском хозяйстве Северо-Запада в дореформенный период, показано влияние аграрных преобразований на его динамику в Республике Коми, рассмотрены основные направления повышения производительности труда в аграрном секторе региона.

Производительность труда, анализ, пути повышения, Республика Коми.

**Валентин Александрович
ИВАНОВ**

доктор экономических наук, профессор,
заведующий лабораторией аграрной экономики
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН

**Виталий Васильевич
ТЕРЕНТЬЕВ**

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории
аграрной экономики Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Анализ производительности труда в дореформенный период

Характерной особенностью развития сельского хозяйства страны и северных регионов в 1961 – 1990 гг. являлось увеличение производства валовой продукции и производительности труда. Среднегодовой объем продукции сельского хозяйства в СССР за пятилетие – 1981 – 1985 гг. увеличился по сравнению с пятилетием 1961 – 1965 гг. на 58%. Объем производства продукции на одного среднегодового работника в общественном секторе – в 1,9 раза, т. е. весь прирост производства продукции в сельском хозяйстве страны был получен за счет повышения производительности

труда. В этот период продолжалось высвобождение рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и другие отрасли. За 1960 – 1985 гг. абсолютное количество работников в сельском хозяйстве (общественный сектор) уменьшилось на 3,6 млн. чел. Одновременно увеличилась нагрузка на работающего в сельском хозяйстве. Если в пятилетке 1961 – 1965 гг. один работник сельского хозяйства производил продуктов питания для 8 чел, то в пятилетие 1981 – 1985 гг. – для 10 чел. Для того чтобы произвести валовую продукцию в 1985 г. с той же производительностью труда, которая

была в 1960 г., потребовалось бы вовлечь в производство 51 млн. среднегодовых работников, т. е. на 24,9 млн. чел. больше.

В регионах Северо-Запада за счет интенсификации производства на базе увеличения государственных вложений среднегодовые темпы прироста производительности труда были выше по сравнению с РСФСР в 1,7 раза, продукции на гектар угодий – в 1,8 раза [1].

Ускорение темпов интенсификации способствовало значительному повышению уровня механизации работ и на этой основе замене малопродуктивного ручного труда машинным. В совхозах Республики Коми за 1965 – 1990 гг. уровень механизации сева и посадки овощей возрос с 18 до 91%, кошения всех видов растений – с 30 до 100, уборки картофеля – с 42 до 100, в том числе комбайнами – с 5 до 38%. Значительная работа была проделана по механизации трудоемких процессов и в животноводстве. В 1990 г. уровень комплексной механизации на фермах крупного рогатого скота составил 54%, на комплексах по производству молока – 75% и свинины – 80%.

Следствием механизации производственных процессов явилось значительное снижение затрат труда на производство единицы основных видов продукции сельского хозяйства. Если в 1965 г. в совхозах республики на производство 1 ц картофеля затрачивалось 6,2 чел. ч., овощей открытого грунта – 12,7, молока – 12, прироста живой массы крупного рогатого скота – 52,3, прироста свиней – 54,1 чел. ч., то в 1990 г. – соответственно 4,4; 5,4; 6,3; 43,1 и 12,1 чел. ч.

В предреформенный период в аграрном секторе Республики Коми, как и в других регионах Европейского Севера, внедрялись индустриальные технологии, продолжалось развитие и освоение ранее введенных животноводческих комплексов и птицефабрик. В эти годы практически была решена задача обеспечения потребностей населения в яйце. Этому способствовал перевод отрасли на промышленную основу.

Совершенствование технологии производства, механизация и автоматизация производственных процессов, замена поголовья птицы на более высокопродуктивное, совершенствование методов и типа кормления, реконструкция птичников позволили птицефабрикам ежегодно наращивать темпы производства яиц и мяса птицы, значительно повысить производительность труда. Производство продукции на 1 среднегодового работника в птицеводстве возросло с 6,2 тыс. руб. в 1967 г. до 44,8 тыс. руб. в 1990 г., затраты труда на производство 1000 яиц за этот период сократились с 12,1 до 1,6 чел. ч., на 1 ц прироста – с 37,2 до 3,9 чел. ч. [2].

Происходили положительные изменения в сближении условий и уровня жизни городского и сельского населения, а также в ценообразовании на основе повышения закупочных цен на продукты сельского хозяйства и в финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных предприятий. В 1990 и 1991 гг. все совхозы и колхозы были рентабельны. Уровень рентабельности составлял в среднем соответственно 38 и 54%. Виды продукции были рентабельны и находили сбыт.

Это способствовало улучшению основных производственных показателей сельского хозяйства. В начале 1990-х гг. в республике производился нормативный минимальный объем продовольствия, необходимый для устойчивого жизнеобеспечения. В 1990 г. потребление мяса и мясопродуктов жителями республики составляло 80% от научно обоснованных норм питания, молока и молочных продуктов – 90, рыбы – 75, яиц – 97, овощей и бахчевых – 62%. Доля местных ресурсов в формировании продовольственного фонда достигла по картофелю 94%, овощам – 18, молоку – 42, мясу – 43, яйцу – 100%. Показатели потребления продуктов питания животноводческой продукции превышали среднероссийский уровень.

Вместе с тем в развитии сельского хозяйства было много и нерешенных про-

блем. Несмотря на увеличение фондооснащенности, фондовооруженности, наращивание валового производства, негативные тенденции в развитии аграрного сектора сохранялись: низкие урожайность культур, продуктивность скота, производительность труда, эффективность использования ресурсов, высокий уровень потерь произведенной продукции, отставание производственной и социальной инфраструктуры в сельской местности, отток трудоспособного населения в города и т. д. Более того, в 70 – 80-е годы произошло снижение темпов роста производства, производительности труда и увеличение темпов прироста фондоемкости и материалоёмкости. В этих условиях наращивание производства требовало все более возрастающего объема финансовых ресурсов от государства.

Необходимость аграрных преобразований не вызывала сомнений, и сложившаяся в АПК в конце 80-х годов ситуация объективно требовала создания эффективно действующих субъектов хозяйствования, изменения форм собственности, системных реформ. Однако аграрная реформа, которая представляет длительный процесс, стала проводиться на основе революционных, а не эволюционных методов, то есть не постепенного перевода аграрного сектора на рыночные условия хозяйствования. На практике основными направлениями аграрной реформы стало не повышение эффективности аграрного производства на основе его модернизации, а преобразование собственности на землю; реорганизация совхозов и колхозов, их дробление; либерализация цен на материально-технические ресурсы, приобретаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и сдерживание цен на сельскохозяйственную продукцию, создавшие неэквивалентные экономические условия межотраслевого обмена результатами деятельности; а также сведение к минимуму субсидирования аграрной сферы, ориентация на завоз продовольствия с Запада.

Влияние рыночных преобразований на социально-экономическую ситуацию и производительность труда в аграрной экономике

В период перехода экономики на рыночную основу резко сократились объемы производства сельскохозяйственной и пищевой промышленной продукции. Среднегодовые темпы снижения производства продукции сельского хозяйства составили: 5,7% в 1991 – 1995 гг.; 0,6% в 1996 – 2000 гг.; 1,8% в 2001 – 2005 гг.; 7,7% в 2006 – 2007 гг.

Хозяйства сельского населения, до недавнего времени бывшие одним из основных производителей сельхозпродукции и весомым источником доходов, во многом исчерпали ресурсы своего роста. К тому же они представляют собой мелкое, слабо механизированное, базирующееся в основном на ручном труде производство. А традиционно существовавшие хозяйственные и социальные связи между сельхозорганизациями и хозяйствами населения нарушились, ослабла и поддержка их со стороны потребительской кооперации, ранее активно содействовавшей в реализации продукции ЛПХ.

В условиях сокращения собственного производства молочных, мясных и других продуктов республиканский продовольственный рынок в значительной мере формируется за счет увеличения ввоза продовольствия, т. е. возрастает зависимость региона от поставок продовольствия из соседних регионов и из-за рубежа. В 2006 г. доля местного производства в структуре потребления мяса и мясопродуктов составила 25,9%, молока и молокопродуктов – 31,3, яиц – 68,4, картофеля – 97,6, овощей – 42,4%.

Происходит деградация производственного потенциала отрасли. Сельхозугодья за 1990 – 2007 гг. сократились с 353 тыс. до 211 тыс. га, посевные площади – со 100,5 тыс. до 52,8 тыс. га, поголовье крупного скота уменьшилось со 173,5 тыс. до 43,7 тыс. гол., в т. ч. коров – с 71 тыс. до 21 тыс., свиней – со 136,3 тыс. до 27,1 тыс., оленей – со

123,6 тыс. до 83,5 тыс. гол. Усиливается несоответствие между численностью работников сельхозпредприятий и размерами сельхозугодий.

Из-за резкого снижения инвестиций в основной капитал происходит организационное, техническое и технологическое отставание отрасли. Парк тракторов всех марок в сельхозорганизациях за 1990 – 2007 гг. сократился с 6 778 до 1 135 шт., объем энергетических мощностей – с 1 507,9 тыс. до 300,4 тыс. л. с., внесение минеральных удобрений на один гектар посева в пересчете на 100% питательных веществ уменьшилось со 135 до 9 кг, органических удобрений – с 18 до 3,7 т. Имеющаяся техника катастрофически стареет.

Рыночные преобразования привели к резкому снижению уровня жизни, ухудшению среды обитания сельских жителей. Село переживает системный кризис, основными проявлениями которого являются обострение демографической ситуации, высокий уровень безработицы населения, проблемы его бедности, снижение качества жизни.

Смертность значительно опережает рождаемость. В 2007 г. на каждую тысячу сельских жителей приходилось 13,1 чел. родившихся, а умерших – 16,3 чел. Молодежь из-за тяжелых условий труда и быта, отсутствия работы, неразвитой инфраструктуры, низкой заработной платы уезжает в города, население стареет. Доля населения в возрасте моложе трудоспособного за 1989 – 2006 гг. сократилась с 28,9 до 18,6%, а старше трудоспособного возросла с 13,9 до 16,6%. Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения за 1990 – 2006 гг. сократилась с 67,5 до 61,2 года и стала на 4 года меньше, чем в городе.

Показатель общей безработицы в последние годы превышает критический уровень (10%) в 1,5 раза, а в отдельных районах он достигает 30% и в ряде населенных пунктов – 50%. Большинство сельских безработных не получают пособия и социально

не защищены. Причем треть безработных – это население в наиболее дееспособном возрасте (30 – 39 лет).

Среднегодовые денежные доходы сельского населения в два раза ниже, чем городского. Главная причина бедности – низкая оценка сельскохозяйственного труда. Фактически номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства немногим больше прожиточного минимума, в 2,1 раза ниже, чем в среднем по отраслям экономики республики, и в 4,3 раза ниже, чем в отраслях добычи полезных ископаемых. Такой уровень зарплаты не может стимулировать рост производительности труда, ориентирует на применение малоквалифицированного труда и низкий уровень пенсионного обеспечения в будущем, вызывает текучесть кадров специалистов и квалифицированных рабочих и морально ущемляет сельского труженика.

За годы реформ численность работников сократилась в сельхозорганизациях почти в 4 раза. Произошло перераспределение рабочей силы в личные подсобные хозяйства. Значительно снизилось качество профессионально-квалификационного состава руководителей и специалистов в аграрном секторе экономики, который покинули многие высококвалифицированные специалисты. Доля руководителей сельхозорганизаций с высшим образованием уменьшилась за годы реформ с 75 до 63%, главных специалистов – с 73 до 49%. Не имеет профессионального образования около 40% работников. Упали престиж сельскохозяйственного труда и его привлекательность для молодежи, снизилась конкурентоспособность отрасли как места приложения труда и капитала.

Крайне непривлекательными остаются условия жизни сельских жителей. Наблюдается сокращение числа учреждений социальной инфраструктуры, снижение доступа сельских жителей к основным социальным услугам – образованию и здравоохранению.

Усиливается дифференциация сельских территорий по уровню развития, занятости и доходов населения. Например, разрыв в среднедушевых денежных доходах населения Сыктывдинского и Усть-Куломского районов в 2006 г. составлял 1,8 раза. Пригородные районы получают дальнейшее развитие, а периферийные территории деградируют. Поэтому организация на обширных сельских территориях стабильного товарного производства как основы обеспечения населения продовольствием, занятости и повышения доходов является приоритетным направлением.

Рыночные преобразования не привели к росту производительности труда в сельском хозяйстве республики (за исключением птицеводства). Производство валовой продукции в сопоставимых ценах в сельхозорганизациях (без птицефабрик) на 1 работника в среднем в 2007 г. снизилось по сравнению с 1990 г. на 23% (со 179 до 131 тыс. руб.). Причем показатели в пореформенный период завышены, так как при расчете производительности труда производство продукции учитывалось по всем сельхозпредприятиям (133), а численность работников – по крупным и средним (73).

Производство продукции на птицефабриках на 1 среднегодового работника возросло с 728 тыс. руб. в 1990 г. до 817 тыс. руб. в 2007 г., или на 12%. Положительная динамика производительности труда достигнута за счет наращивания производства мясных цыплят (бройлеров) в ОАО «Птицефабрика «Зеленецкая».

В республике за последние годы в сокращении прямых затрат труда на производство единицы продукции серьезных сдвигов не произошло (табл. 1).

Высокими остаются затраты труда на производство картофеля, молока, говядины и свинины. Некоторое снижение трудоемкости производства молока в большей степени связано с повышением надоев молока на корову и в меньшей степени – с технико-технологической модернизацией молочных ферм. Вместе с тем имеются значительные резервы повышения производительности труда в картофелеводстве и в молочно-мясном скотоводстве. Если взять передовые хозяйства, то здесь трудоемкость производства по отдельным видам продукции в 1,5 – 2 раза ниже среднереспубликанских показателей.

При условии внедрения технико-технологических инноваций, повышения урожайности сельхозкультур, продуктивности скота и птицы, усиления мотивации труда производительность труда в аграрном секторе республики может возрасти в 2 – 3 раза.

Как известно, факторами повышения производительности труда в аграрном секторе являются: природные (качество земель, количество осадков, продолжительность зимнего периода, температурный режим и т. д.); технико-технологические (механизация трудоемких процессов, внедрение новой высокопроизводительной техники, индустриальный характер производства, освоение ресурсосберегающих технологий и т. д.); увеличение урожай-

Таблица 1. Динамика прямых затрат труда на производство 1 ц продукции в сельхозорганизациях Республики Коми, чел. ч.

Продукция	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.
Картофель	4,4	4,4	3,3	4,1	5,9
Овощи	5,4	4,9	3,9	2,4	3,0
Молоко	6,3	9,9	10,2	7,0	6,0
Говядина	43,1	66,4	69,8	53,5	48,4
Свинина	12,1	30,0	47,3	65,5	16,9
Яйцо, 1000 шт.	1,6	1,6	1,6	1,5	1,6

ности культур и продуктивности скота; организационные (специализация, концентрация, кооперация и интеграция производства, прогрессивные формы организации труда и управления производством); социально-экономические (квалификация работников, условия труда и его мотивация – материальная и моральная, государственная поддержка отрасли и т. д.).

Серьезной проблемой для роста производительности труда являются мелкие размеры сельхозпредприятий. За годы аграрных реформ произошло их дробление. Если в 1990 г. на одно хозяйство приходилось в среднем 428 работников, 65 тракторов, 4 тыс. га сельхозугодий, 1 021 га посевов, 1 694 гол. крупного рогатого скота, в том числе 661 корова, то теперь – соответственно 99; 14; 1,1; 376; 307; 133. В таких хозяйствах специалисты с высшим образованием мало востребованы. Должности руководителей подразделений и специалистов здесь могут выполнять работники со средним специальным образованием. По средней площади сельхозугодий, приходящейся на одну сельхозорганизацию, Республика Коми занимает 71-е место среди 88 регионов России, а по среднему поголовью крупного рогатого скота – 64-е.

Рост объемов сельхозпродукции и уровня производительности труда требует развития специализации и концентрации производства, применения индустриальных технологий. Со временем мелкие хозяйства придется укрупнять. В крупных сельхозпредприятиях больше возможностей для внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных ресурсосберегающих технологий на основе использования высокопроизводительной техники, современных методов хозяйствования, глубокого разделения труда.

Важными факторами повышения производительности труда являются:

- формирование эффективного экономического механизма мотивации труда,

- обеспечивающего личную заинтересованность работника в конечных результатах своего труда, вследствие чего осуществлялось бы воспроизводство рабочей силы, удовлетворялись бы материальные и духовные потребности работников и членов их семей;

- создание комфортных условий на рабочих местах, наиболее полное оснащение их всеми необходимыми техническими средствами и оборудованием; подбор наиболее прогрессивных экономически эффективных технологий производства, рациональных форм организации труда и управления производственным процессом;

- совершенствование системы внутрихозяйственных экономических отношений.

С усилением государственной поддержки, улучшением финансово-кредитной, ценовой и налоговой политики, повышением доходности сельхозорганизаций, внедрением хозрасчетных экономических отношений целесообразен переход на оплату труда от валового (хозрасчетного) дохода по остаточному принципу.

В настоящее время в государственной статистической отчетности отсутствуют показатели производительности труда. При анализе, планировании и прогнозировании экономического развития даже сельхозорганизаций приходится ориентироваться на вспомогательные и косвенные показатели. Например, в статотчетности отражается производство сельхозпродукции по всем сельхозорганизациям, а среднегодовая численность работников показывается только по крупным и средним. Не ведется и учет оценки валовой продукции в сопоставимых ценах. Поэтому не представляется возможным определить показатель производительности труда в динамике за ряд лет через валовую продукцию сельского хозяйства в сопоставимых ценах в расчете на одного занятого в отрасли.

В условиях многоукладной экономики и рыночных отношений, когда одним из

основных производителей сельхозпродукции стали ЛПХ, внедрение научно обоснованной системы показателей анализа уровня производительности труда требует корректировки методологических и методических подходов. Нерешенным остается вопрос о том, как измерять производительность труда в домохозяйствах, основная часть продукции которых используется для непосредственного потребления.

Назрела необходимость разработки на уровне Российской Федерации и ее субъектов программы повышения производительности труда в аграрном секторе как решающего фактора экономического роста.

Инновации – основа повышения производительности труда

Восстановление и устойчивый рост агропромышленного производства, обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки неразрывно связаны с инновациями. Инновации способствуют росту эффективности использования ресурсов, высвобождению численности занятых в сельском хозяйстве. Благодаря использованию новых технологий в производстве решается проблема занятости – за счет создания новых высокооплачиваемых рабочих мест.

Инновации как процесс непрерывного применения в производстве новых сортов

растений, новых пород, видов животных и кроссов птицы, новых технологий, форм организации и управления выступают материальной основой повышения производительности труда. Предприятия, активно внедряющие инновации, добиваются высоких показателей эффективности производства (табл. 2).

Как видно из приведенных данных, в сельхозпредприятиях, активно использующих инновации, по сравнению с организациями, осуществляющими производственный процесс по устаревшим технологиям, выше уровень производительности труда в 5,5 раза, среднемесячной заработной платы – в 2,7, объем прибыли – в 2,4 раза, а размер субсидий, выделяемых на единицу реализованной продукции, в 7,4 раза ниже. У них стабильнее финансовое состояние. На шесть внедряющих инновации сельхозпредприятий (из 73 организаций) приходится 35% численности работников, 64% основных фондов, 75% выручки от реализации продукции, 84% прибыли.

В ОАО «Птицефабрика «Зеленецкая», в цехах содержания птицы, полная автоматизация и компьютеризация производственных процессов. На предприятии ведется глубокая переработка мяса птицы, всего выпускается около 150 наименований продукции, свыше 80% ее реализуется через собственные фирменные торговые точки.

Таблица 2. Сравнительные показатели эффективности производства по сельскохозяйственным предприятиям Республики Коми за 2006 г.

Показатели	Средне- месячная зарплата, тыс. руб.	Выручка от реализации продукции на 1 работника, тыс. руб.	Фондо- отдача, руб. / руб.	Прибыль, убыток (-) на 1 работника, тыс. руб.	Рента- бельность, %	Размер субсидий на 1 руб. реализованной продукции, коп.
Все предприятия	6,5	256	0,73	21,2	8,3	14,5
Предприятия, внедряющие инновации	11,1	544	0,94	50,8	10,5	5,5
В том числе:						
ОАО «Птицефабрика «Зеленецкая»	17,2	921	1,02	177,8	24,3	0,02
ЗАО «Сыктывкарская птицефабрика»	7,6	389	1,23	- 68,4	- 19	4,5
ГУП РК «Птицефабрика «Интинская»	9,9	506	1,73	12,5	0,2	13
ОАО «Пригородный»	10	403	0,69	5,8	1,4	9,2
ООО «Племхоз «Изваильский-97»	6,4	167	0,31	48,2	25,8	38,5
ГУП РК «Южное»	4,7	193	0,48	0,3	0,1	32,3
Остальные предприятия	4,1	98	0,44	5,1	4	41

ОАО «Пригородный» применяет мало-объемную технологию производства овощей защищенного грунта с капельным поливом, уходом от грунтов. Всеми процессами полива, поддержания необходимой температуры, влажности в новых теплицах управляет компьютер. В результате внедрения новой технологии расход тепловой энергии на 1 м² сократился в 3 раза, а в пересчете на единицу продукции – в 5 раз. В 2006 г. на 1 м² закрытого грунта выращено свыше 32 кг овощей, а в новых блочных теплицах, где внедрена малообъемная технология, – 62 кг. Это второй показатель по России среди тепличных комбинатов.

ООО «Племхоз «Изваильский-97» уже ряд лет применяет беспривязное боксовое содержание коров с доением в доильном зале, на установке со станками «Елочка», раздачей кормов раздатчиком-измельчителем, с использованием системы удаления навоза дельга-скрепером. Внедрение новой технологии позволило довести нагрузку на работника до 20 коров, снизить затраты труда более чем в два раза. Надой на корову в 2006 г. составлял 4 657 кг при затратах труда на производство единицы продукции около 2,5 чел. ч., в среднем по сельхозорганизациям республики эти показатели составили соответственно 3 182 кг и 6 чел. ч.

На молочной ферме ГУП «Южное» внедрены молокопроводы фирмы «Де Лаваль» с доильными аппаратами Дуовак-300 и 150 попарного доения. Наиболее трудоемкие и ответственные приемы доения проводятся в автоматическом режиме. В 2006 г. надой молока на корову составил 5 227 кг при затратах труда на производство 1 ц молока немногим более 2 чел. ч.

Целью устойчивого функционирования сельского хозяйства Республики Коми является производство минимального набора основных видов продовольствия, необходимого для сохранения здоровья населения и устойчивого жизнеобеспечения. Наши исследования показывают, что цели стратегии развития АПК региона с учетом

инновационных факторов могут быть сформулированы следующим образом: полное обеспечение населения картофелем и овощами открытого грунта местного ассортимента; расширение производства овощей закрытого грунта; обеспечение населения молоком и молочными продуктами на 40 – 45%, мясом и мясопродуктами на 30 – 35%, диетическим яйцом на 65 – 70%; увеличение в республике производства продукции рыбоводства, оленеводства, охотничье-промыслового хозяйства, недревесных ресурсов леса (грибов и ягод).

Основные средства достижения целей, поставленных перед региональным АПК, – активизация инновационной деятельности, совершенствование организационно-экономического механизма ее регулирования, развитие сельской местности, повышение уровня и качества жизни на селе.

Активизация инновационной деятельности в растениеводстве связана с разработкой систем воспроизводства почвенного плодородия, развитием селекции, созданием и внедрением новых сортов и гибридов, обладающих высокой урожайностью, качеством, устойчивостью к болезням и вредителям, к неблагоприятным погодным условиям, а также с техническим и технологическим оснащением отрасли.

Мероприятия по повышению плодородия почв на среднесрочную перспективу включают:

- ⇒ агрохимическое и эколого-токсикологическое обследование почв на площади 180 тыс. га, из них 15 тыс. га – эколого-токсикологическое обследование;
- ⇒ внесение органических удобрений – ежегодно 150 – 200 тыс. т;
- ⇒ внедрение научно обоснованных систем земледелия с широким использованием сидеральных культур – посевом и захиванием сидератов на площади 1 тыс. га ежегодно;
- ⇒ внесение минеральных удобрений – к 2009 г. до 1,2 тыс. т действующего вещества на 1 га;

⇒ известкование пахотных земель на площади 3 тыс. га, фосфоритование — 1,2 тыс. га;

⇒ реконструкция осушительных систем на площади 300 га, проведение культуртехнических работ — 100 га и ремонтно-эксплуатационных работ — 600 га.

В результате реализации намеченных мер уже в ближайшие годы удастся предотвратить выбытие из сельхозоборота 1 тыс. га сельхозугодий, увеличить в почвах земель сельхозназначения содержание подвижных форм питательных веществ, уменьшить степень кислотности почв.

Инновационные процессы в животноводстве следует развивать в направлении совершенствования селекционно-племенной работы по улучшению породных и продуктивных качеств животных, эффективного использования кормовых ресурсов, реконструкции и технического перевооружения имеющихся животноводческих помещений, строительства новых ферм и комплексов, промежуточных баз для оленеводов, пунктов для забоя оленей, оснащенных современным высокопроизводительным оборудованием.

Решение задач по совершенствованию генетического потенциала животных будет включать:

➤ применение искусственного осеменения с охватом до 80% поголовья коров в сельхозорганизациях и до 35% — в личных подсобных хозяйствах;

➤ сохранение в племенных хозяйствах высокопродуктивного маточного поголовья коров на уровне 3 600 гол.;

➤ перераспределение племенного молодняка крупного рогатого скота до 280 гол. в год;

➤ приобретение из-за пределов республики ежегодно 50 — 70 гол. племенного скота мясных пород и доведение маточного поголовья к 2009 г. скота мясных пород до 350 гол.

Сегодня идет подготовительная работа в отношении шести инвестиционных проектов по строительству животноводческих

помещений для крупного рогатого скота, а также по реконструкции Зеленецкого свинокомплекса. При условии проведения реконструкции свинокомплекса в запланированном объеме производство свинины возрастет в 8 — 10 раз, значительно повысится производительность труда.

В ближайшее время будет проведена реконструкция и техническое перевооружение ООО «Комимяспром» при привлечении кредитных ресурсов.

В Ухтинском районе намечено строительство свиноводческой фермы на 5 тыс. гол. на базе фермерского хозяйства «Фауна», что позволит производить 1 125 т свинины.

В ГУП РК «Птицефабрика «Интинская» планируется техническое перевооружение трех птичников с заменой оборудования для содержания птицы яичного направления. Часть птичников будет перепрофилирована на содержание цыплят-бройлеров и производство мяса птицы.

В ОАО «Птицефабрика «Зеленецкая» за счет собственных средств продолжится техническая реконструкция производственных цехов с целью увеличения производства инкубационных яиц и мяса бройлеров. Из 23 птичников, в которых выращиваются бройлеры, уже реконструировано 12. В 2008 г. будет завершена реконструкция четырех птичников с заменой технологии для содержания и откорма бройлеров, что позволит увеличить поголовье бройлеров и производство привеса с одного квадратного метра. По завершении к 2012 г. реконструкции всех цехов производство мяса птицы составит 17 тыс. т.

В ОАО «Сыктывкарская птицефабрика» разработан пятилетний план технического перевооружения с общим объемом капиталовложений 500 млн. руб. Реализация этого проекта позволит увеличить к 2012 г. производство яиц на 36 млн. шт., а общий объем выпускаемой продукции довести: до 146 млн. яиц, до 387 т мясопродукции, до 665 т колбасных изделий.

Основная задача государственной инновационной политики в перерабатывающих отраслях АПК — создание условий для повышения качества продукции, удовлетворение потребности населения в высококачественных продуктах питания, замещение на региональном рынке части завозной продукции местной за счет повышения технологического уровня ее производства и конкурентоспособности.

Активизация инновационной деятельности на предприятиях перерабатывающей промышленности связана с разработкой и производством экологически безопасных продуктов массового потребления, производством продуктов лечебно-профилактического назначения, применением ресурсосберегающих технологий, внедрением технологий, позволяющих увеличить срок хранения сельхозсырья и продуктов питания без потери качества. Только за счет углубленной переработки сырья и сокращения его потерь в республике можно увеличить ресурсы продовольствия на 20 — 25%.

В пищевой промышленности для решения задач по дальнейшей модернизации производственного потенциала в ближайшей перспективе планируется:

⇒ реконструкция молочного завода в г. Инта проектной мощностью 3 т в смену;

⇒ реконструкция хлебозавода в с. Помоздино Усть-Куломского района под цех по переработке молока проектной мощностью 5 т в смену;

⇒ реконструкция завода в с. Талица Прилузского района;

⇒ техническое дооснащение цехов по переработке молока в г. Сыктывкар (ГУП РК «ОПХ «Северное») и Сысольском районе (ООО «Начало»);

⇒ приобретение технологического оборудования и транспорта организациями хлебопекарной промышленности на условиях финансовой аренды (лизинга) через ОАО «Комиагролизинг».

Резюме

1. Рост производительности труда в аграрном секторе экономики в период рыночных преобразований приобретает особую актуальность, так как увеличение на ее основе производства сельскохозяйственной продукции — главное условие не только преодоления дефицита продуктов питания, но и повышения конкурентоспособности аграрного производства.

2. В ходе рыночных преобразований проблеме производительности труда не уделялось внимания. На практике основными направлениями реформы стало не повышение эффективности производства на основе его модернизации, а приватизация, либерализация цен, реорганизация совхозов и колхозов, их дробление, сведение к минимуму государственной поддержки сельского хозяйства. В результате объемы производства сельхозпродукции оказались отброшенными назад на 35 — 40 лет, производительность труда снизилась.

3. Основой повышения производительности труда является активизация инновационной деятельности. В сельхозорганизациях Республики Коми, активно использующих инновации, по сравнению с предприятиями, осуществляющими производственный процесс по устаревшим технологиям, выше уровень производительности труда в 5,5 раза, среднемесячной заработной платы — в 2,7 раза. У инновационных предприятий стабильнее финансовое состояние.

Литература

1. Иванов, В.А. Интенсификация сельскохозяйственного производства: проблемы развития и эффективности / В.А. Иванов. — М.: Наука, 1990. — С. 94-98.
2. Поздеев, П.И. Экономические проблемы развития АПК Республики Коми / П.И. Поздеев, В.А. Иванов. — Сыктывкар: СЛИ, 2000. — С. 73-75.

УДК 314.424:331.101.68(470.12)

© А.А. Шабунова

© К.Н. Калашников

Экономическая оценка потерь трудового потенциала населения¹

Публикация посвящена проблеме преждевременной смертности населения как фактора, препятствующего повышению производительности труда и экономическому развитию страны. В статье проанализирована ситуация со смертностью населения трудоспособного возраста в Российской Федерации в сравнении с другими странами мира, а также, на материалах Вологодской области, проведена оценка демографических и экономических потерь, вызванных смертностью населения в трудоспособном возрасте.

Преждевременная смертность, потерянные годы трудоспособности, экономический ущерб.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

кандидат экономических наук,
заведующий отделом исследования социальных проблем
Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН

**Константин Николаевич
КАЛАШНИКОВ**

аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН

Одним из существенных факторов роста производительности труда является обеспечение хозяйствующих субъектов качественными, работоспособными и квалифицированными кадрами, иными словами, достижение и поддержание соответствующего требованиям экономики уровня человеческого капитала. Послед-

ний, будучи формой выражения производительных сил человека, выступает главной ценностью современного общества, а также основополагающим фактором экономического роста.

В связи с необходимостью обеспечения поступательного развития России, особенно в условиях усугубления геополитической

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 08-03-00495а.

обстановки, вызванного обострением борьбы за жизненно важные природные ресурсы, вопрос поддержания человеческого капитала стоит особенно остро. Его решение осложняется последствиями глубокого демографического кризиса, обусловленного снижением рождаемости на фоне сохранения высокого уровня смертности.

Качественное отличие сложившихся в России демографических тенденций от ситуации в других странах мира, в особенности экономически развитых, состоит, прежде всего, в чрезвычайно высоком, беспрецедентном для мирных условий, уровне преждевременной смертности населения, то есть ухода из жизни людей, не достигших возраста окончания трудоспособности¹.

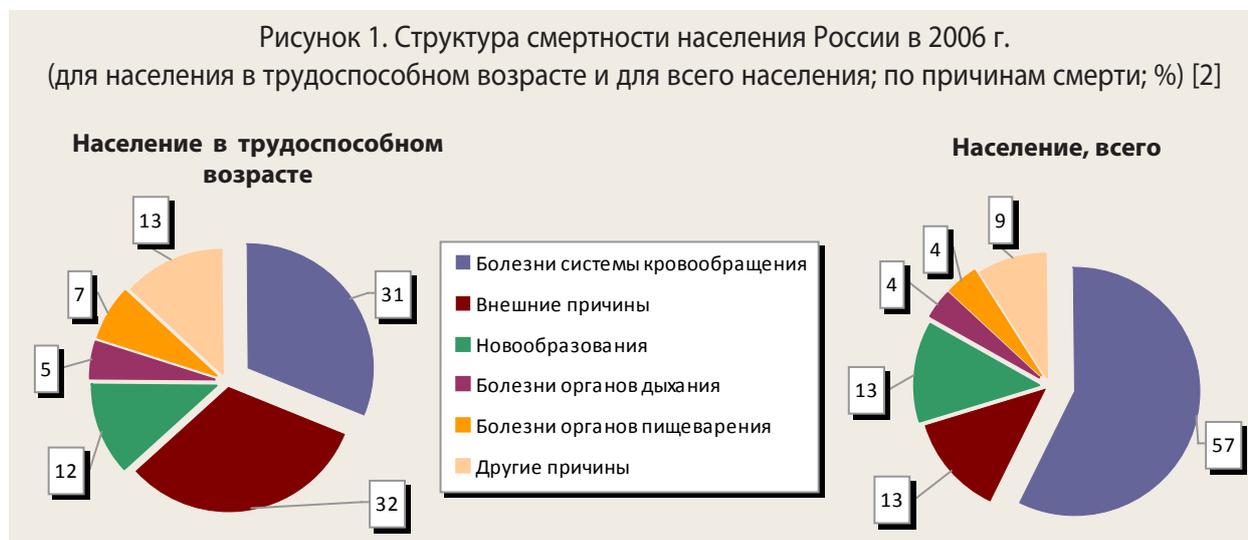
Согласно данным ООН, опубликованным в 2007 г., вероятность не дожить до 60 лет при рождении в период с 2000 по 2005 г. для российского населения составляла 32,4% – это наиболее высокий показатель не только для всех стран-членов Большой восьмерки (G8), но и стран Центральной, Восточной Европы и СНГ. В развитых странах мира вероятность умереть, не достигнув 60-летнего возраста, как правило, не превышает 10%: в США, в среднем за 2000 – 2005 гг., она составила 11,6%, во Франции – 8,9%, в Великобритании – 8,7%, в Германии – 8,6%, в Канаде – 8,1%; в Италии и Японии по сравнению с другими

странами G8 имеет место наименьшее значение показателя – 7,7 и 9,9% соответственно [10].

Чрезвычайно высокий показатель преждевременной смертности стал определяющей причиной того, что в России значительно ниже, чем в экономически развитых странах мира, уровень ожидаемой продолжительности жизни: в 2005 г. он составил 65 лет, тогда как в США – 77,9, в Великобритании и Германии – 79 и 79,1 соответственно, а во Франции, Италии, Канаде и Японии превысил 80-летний рубеж.

В структуре смертности российского населения в трудоспособном возрасте наибольшая доля, равная 32%, принадлежит группе травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин². По вкладу в общую сумму демографических потерь в рамках рассматриваемой социальной группы внешние причины смертности незначительно превосходят болезни системы кровообращения (31%), вместе с ними составляя более двух третей в общей структуре преждевременной смертности (рис. 1). Именно в доминировании внешних причин состоит основное отличие картины смертности населения трудоспособного возраста от общей структуры смертности всего населения, в которой удельный вес внешних причин значительно меньше (13%).

Рисунок 1. Структура смертности населения России в 2006 г. (для населения в трудоспособном возрасте и для всего населения; по причинам смерти; %) [2]

Данные Всемирной организации здравоохранения являются убедительным доказательством того, что уровень преждевременной смертности по основным причинам³ в России чрезвычайно высок, причем не только в сравнении с наиболее экономически развитыми странами мира, но и на фоне других трансформационных экономик (табл. 1).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в период 2005 – 2007 гг. смертность трудоспособного населения в России снизилась на 16% (табл. 2). В то же время, несмотря на произошедшие положительные изменения, ее уровень в 2006 и 2007 гг. оставался выше базового показателя (1998 г.) на 22 и 13% соответственно.

Таблица 1. Преждевременная смертность (0 – 64 г.) по основным причинам смерти в ряде развитых стран и стран с переходной экономикой (случаев на 100 тыс. населения)

Страны	Болезни органов кровообращения	Травмы и отравления	Злокачественные новообразования
<i>Развитые</i>			
Финляндия (2005)	50,39	56,86	57,28
Австрия (2005)	34,32	31,58	69,81
Германия (2004)	43,66	23,71	70,72
Великобритания (2004)	45,41	22,65	68,54
Нидерланды (2004)	36,62	18,96	76,49
Страны ЕС, средний за 2005 г.	111,48	56,39	101,33
<i>С переходной экономикой (2005)</i>			
Российская Федерация	283,86	203,76	101,41
Беларусь	222,65	162,43	84,06
Казахстан	268,23	155,48	94,79
Литва	146,92	148,93	95,11
Украина	238	140,72	102,49
Латвия	180,09	125,94	95,48
Эстония	125,49	110,59	90,85

Источник: Европейская база данных «Здоровье для всех» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadb?language=Russian>

Таблица 2. Смертность населения трудоспособного возраста в России и Вологодской области (на 100 тысяч населения в трудоспособном возрасте)

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Прирост за 1998 – 2007 гг., %
<i>Российская Федерация</i>											
По территориям	613,9	678,1	729,1	745,4	775,6	810,6	807,1	826,5	746,1	695,4	13,3
Городская местность	588,0	655,6	712,2	729,3	753,0	782,3	777,9	787,3	708,1	656,8	11,7
Сельская местность	695,8	748,9	782,5	797,1	848,1	900,2	896,2	943,0	857,5	807,4	16,0
<i>Вологодская область</i>											
По территориям	611,1	716,8	729,9	813,9	882,4	1 051,3	1 064,2	1 044,4	873,8	755,4	23,6
Городская местность	554,3	671,7	697,6	799,2	831,2	994,4	999,0	953,8	789,5	674,9	21,8
Сельская местность	759,2	835,4	814,3	853,8	1 018,5	1 202,8	1 230,1	1 264,1	1 077,2	949,0	25,0

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

Обращает на себя внимание и ситуация со смертностью среди сельского населения в трудоспособном возрасте, существенно превышающей соответствующие

показатели для жителей городов. Более того, в течение рассматриваемого десятилетия наблюдается обострение указанной дихотомии: если в 1998 г. превышение показателя

смертности среди людей, живущих в сельской местности, над уровнем смертности городского населения составило чуть более 15%, то к 2007 г. этот разрыв увеличился до 19%.

Неоднородность социально-экономического пространства России отражается и на различиях в уровне преждевременной смертности населения. Одним из регионов с наиболее высоким показателем ухода из жизни людей до окончания периода трудоспособности является Вологодская область. Уровень смертности населения трудоспособного возраста здесь выше, чем в целом по России: в среднем за 10 лет – на 15%, а в 2007 г. – на 9%. В области, как и в целом по РФ, в последние годы отмечается улучшение ситуации, однако смертность сохраняется на более высоком уровне, чем в конце 1990-х гг.

Высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте фактически является естественным следствием и отражением целого комплекса социальных проблем, остро стоящих в современной России, включая низкий уровень жизни людей, алкоголизм, несоответствующее утвержденным нормативам качество условий труда и, как один из результатов влияния данной группы факторов, производственный травматизм.

Помимо этого, преждевременная смертность оборачивается и значительным экономическим ущербом, приводя к потерям трудоспособного населения, что в условиях региона и страны в целом выступает в качестве фактора снижения производительности труда, наряду с недостаточным инновационно-технологическим развитием⁴.

В связи с этим несомненно актуальность расчетов демографических потерь вследствие преждевременной смертности, а также их экономической оценки, в том числе и на региональном уровне. Результаты одного из таких исследований, выполненного на материалах Вологодской области за период с 2003 по 2006 г., представлены в настоящей статье.

В качестве методологической базы оценки экономического ущерба, наносимого региону преждевременной смертностью, принята система вычислений потерь жизненного потенциала населения с последующим выражением их в стоимостных показателях.

Интегральной характеристикой социальных потерь общества от преждевременной смертности населения является показатель потенциальной демографии «потерянные годы потенциальной жизни» (ПГПЖ), рассчитываемый по следующей формуле:

$$ПГПЖ = \sum_i d_i \times a_i,$$

где d_i – число случаев смерти в i -й возрастной группе; a_i – количество недожитых лет; $a_i = T - x_i$, где T – базовое значение продолжительности жизни – возраст, все смерти ранее достижения которого считаются преждевременными; x_i – середина i -го возрастного интервала [8].

Для оценки социальных потерь от преждевременной смертности трудоспособного населения региона используется значение базового показателя T , равное 60 для мужчин и 55 для женского населения, а расчеты размера ПГПЖ производятся на основе данных по смертности в рамках соответствующих пятилетних половозрастных групп, начиная с 16 лет.

На основе данных по преждевременной смертности производится расчет **стоимости потерянных лет потенциальной жизни** в результате преждевременной смертности трудоспособного населения в данном году. Для этого используется следующая формула:

$$П_z = ПГПЖ_z \times C_z,$$

где $П_z$ – стоимость потерянных лет потенциальной жизни в результате смертности населения в году z ; $ПГПЖ_z$ – количество человеко-лет, потерянных вследствие преждевременной смертности населения в году z ; C_z – стоимость одного года статистической жизни в году z [8].

При этом в качестве меры стоимостного выражения социальных потерь (C_2) чаще всего используется либо величина среднегодовой заработной платы, либо подушевой размер ВРП, рассчитанный исходя из численности населения, занятого в экономике в данном году. В контексте настоящего исследования последний подход более целесообразен, поскольку позволяет определить размер экономического ущерба, или *упущенной выгоды*, понесенной регионом вследствие смертности населения, находящегося в трудоспособном возрасте, при допущении, что все оно является экономически активным.

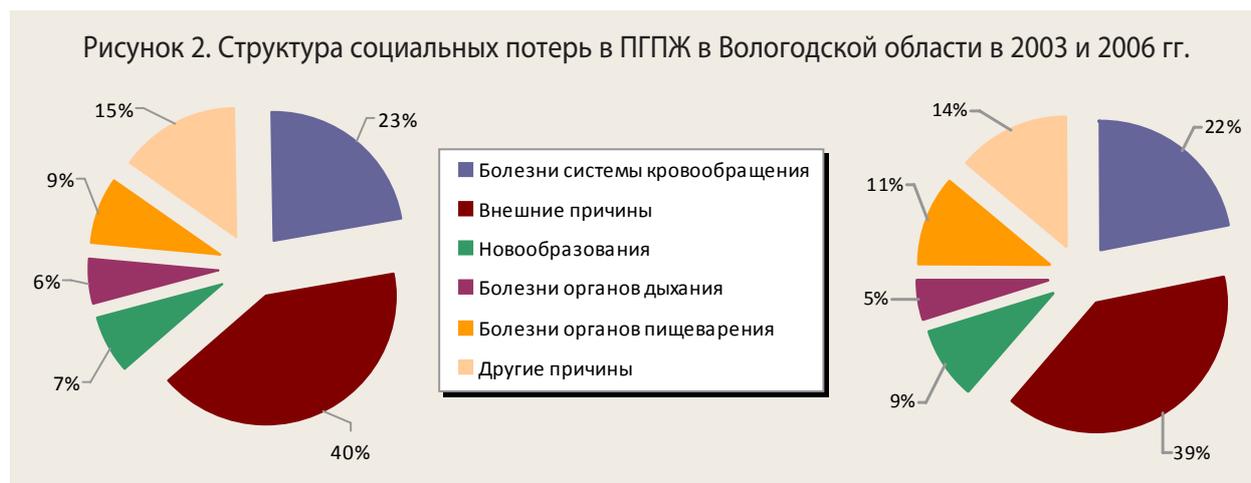
Размер упущенной выгоды в производстве ВРП Вологодской области, согласно проведенным вычислениям, в 2006 г. соста-

вил в среднем 28 858 руб. на одного занятого в экономике и около 11% в общем объеме ВРП в данном году (*табл. 3*).

Пропорциональное соотношение показателей преждевременной смертности жителей региона от ключевых причин достаточно устойчиво во времени и складывается следующим образом. Наибольший вклад в сумму социальных потерь в рамках региона вносят травмы, отравления и другие последствия воздействий внешних факторов, определяя около 40% общей суммы ПППЖ (*рис. 2*). Существенную часть социальных потерь от преждевременной смертности составляют заболевания сердечно-сосудистой системы, органов пищеварения и дыхания, а также новообразования.

Таблица 3. Размер упущенной выгоды в производстве ВРП Вологодской области в результате преждевременной смертности населения трудоспособного возраста в 2003 – 2006 гг.

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
ПППЖ, человеко-лет	108 775	107 024	105 074	85 799
Размер ВРП на одного занятого в экономике, тыс. руб.	137,9	206,7	246,7	264,4
Размер упущенной выгоды в производстве ВРП, млн. руб.	15 000	22 122	25 922	22 685
Размер упущенной выгоды в производстве ВРП, руб. на одного занятого в экономике	19 237	28 330	33 000	28 858
Доля от ВРП, %	14	14	13	11

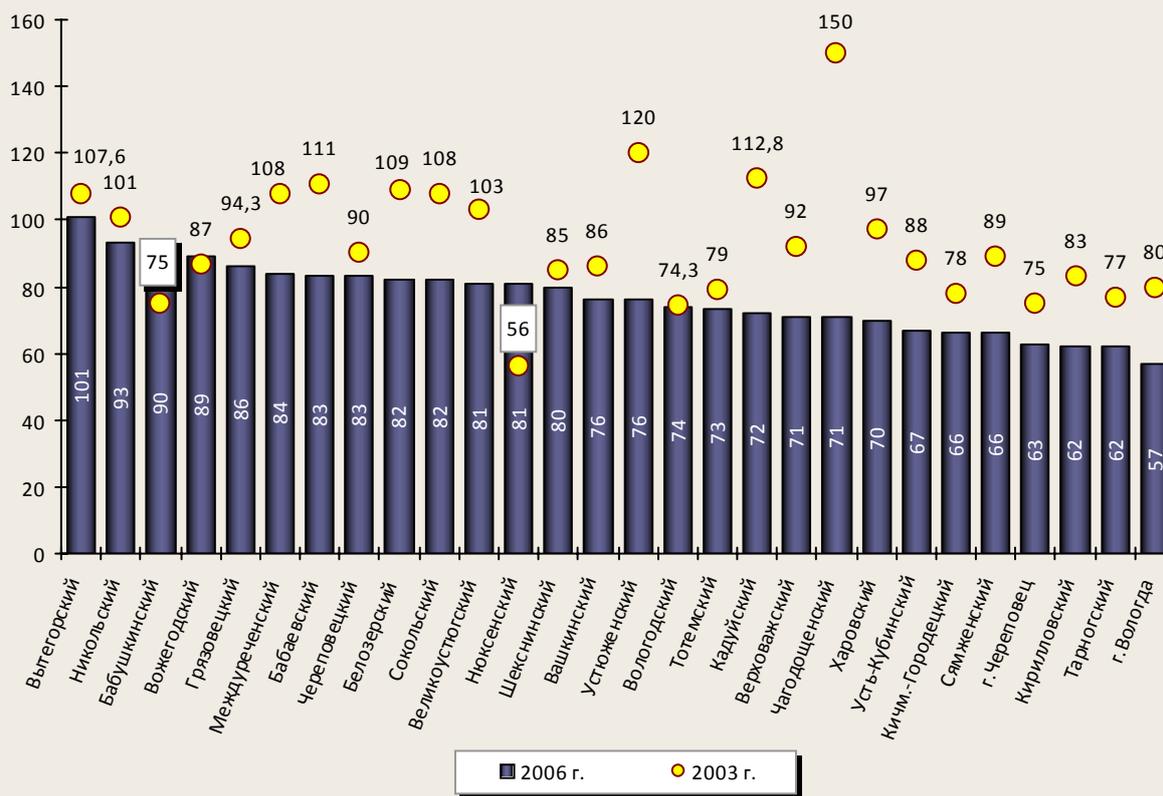
Как уже было сказано выше, в регионе значительно больший уровень смертности населения трудоспособного возраста наблюдается в сельской местности по срав-

нению с городской, что обуславливает важность оценки социальных потерь в разрезе муниципальных образований. Сравнительный анализ масштабов преждевременной

смертности по отдельным территориям Вологодской области позволяет выявить наиболее проблемные районы, а также те муниципальные образования, где уровень социальных потерь сравнительно невысок

(рис. 3). Для большей взвешенности оценок целесообразно сравнить ситуацию в разные годы; в данном случае во внимание принимаются показатели социальных потерь в 2003 и 2006 гг.

Рисунок 3. Социальные потери трудоспособного населения в муниципальных образованиях Вологодской области в 2003 и 2006 гг. (чел.-лет на 1000 чел. населения)

Анализируя ситуацию со смертностью трудоспособного населения в области, стоит отметить заметный разброс между максимальным и минимальным значениями показателей социальных потерь, в 2003 г. составивший 2,7, в 2006 г. – 1,7 раза; соотношение между максимальным и среднеобластным показателями ПГПЖ равнялось 1,6 в 2003 г. и 1,3 в 2006 г.; значение минимального по области показателя потерь составило 0,6 от среднеобластного уровня в 2003 г. и 0,7 в 2006 г.

Для выражения потерь жизненного потенциала населения в экономических терминах традиционно используются показатели среднегодовой заработной платы и

объема доходов территориальных бюджетов. Однако при этом разница в масштабах социальных потерь будет в большей степени зависеть не от собственно размеров ущерба в человеко-годах, а от величины показателей уровня жизни. Хотя в то же время, как можно отметить, при более высоких значениях показателей доходов населения или размеров муниципальных бюджетов стоимость жизненного потенциала населения территорий также составляет пропорционально большую величину.

Однако в случае, когда стоит задача проведения сравнительной оценки социальных потерь вследствие преждевременной смертности безотносительно

к уровню жизни, сложившемуся в муниципальных образованиях, в качестве стоимостного параметра рекомендуется использовать единый общерегиональный показатель, например размер ВРП в подушевом выражении.

С применением данного подхода рассчитаны показатели недопроизведенного ВРП в результате смертности трудоспособного населения муниципальных образований области в 2006 г., при этом в качестве базового значения социальных потерь использовался показатель ПППЖ; стоимостным цензом явилось значение годового ВРП в пересчете на численность занятого населения.

По оценкам 2006 г., наибольший уровень экономических потерь в расчете на одного занятого в экономике имел место в Никольском районе и составлял около 109 000 руб., что в 3 раза превышало минимальный по области уровень потерь и в 1,7 раза — среднеобластной уровень. В г. Вологде зафиксирован наименьший по области размер экономического ущерба — чуть более 36 000 руб., то есть почти в 2 раза ниже общеобластного показателя.

Группировка муниципальных районов и городских округов на основе результатов расчетов позволяет провести их сравнительный анализ по масштабам экономических потерь в результате смертности населения, причем значения экономического ущерба муниципальных образований целесообразно соотносить с его среднеобластным показателем, принятым за единицу. В целях достижения большей объективности также решено проанализировать масштабы экономических потерь за два года — 2003 и 2006 (рис. 4 и 5).

Соотнесение показателей экономического ущерба по причине смертности трудоспособного населения за два рассматриваемых года позволяет говорить, прежде всего, о существовании широкого диапазона значений экономических потерь в муниципальных образованиях области и, следовательно, о высоком уровне различий между ними, наблюдаемых как в 2003 г., так и в 2006 г.

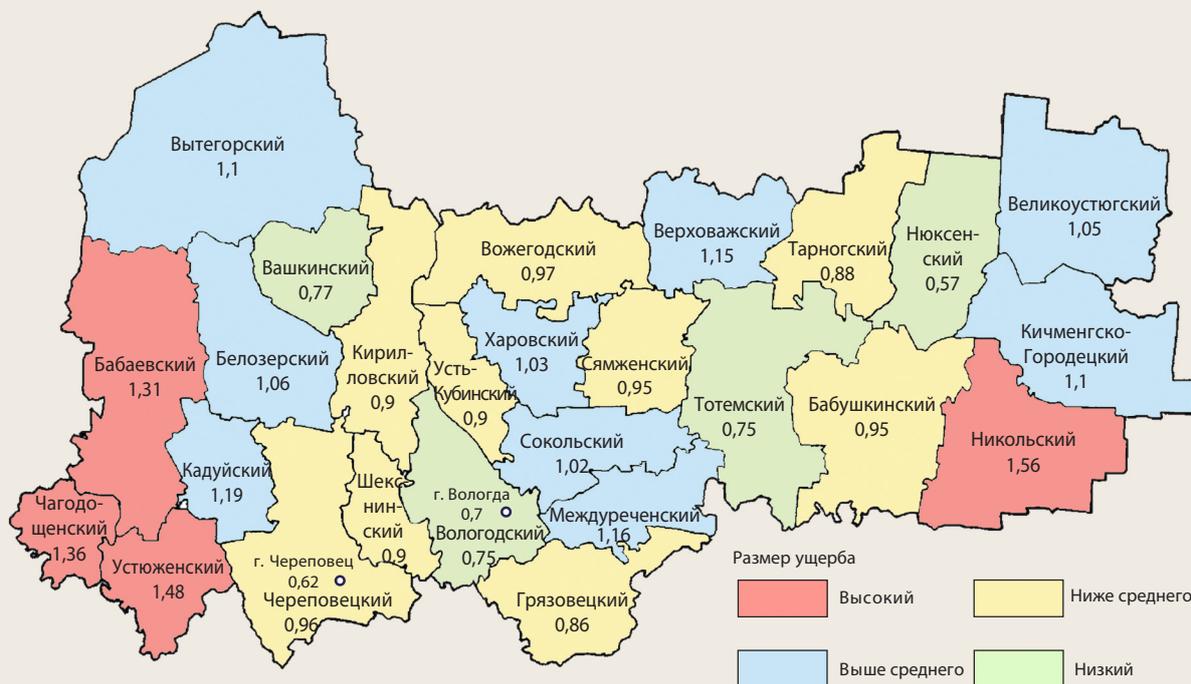
Оценивая изменения, произошедшие в областной картине экономических потерь в период с 2003 по 2006 г., отметим, что в 17 муниципальных образованиях произошел позитивный сдвиг в показателях экономического ущерба вследствие преждевременной смертности; 8 из 28 муниципальных образований в 2006 г. демонстрировали большие по сравнению с базовым годом показатели экономического ущерба; положение 11 районов области в построенном иерархическом ряду в течение указанного промежутка времени не изменилось.

Устойчивые позиции в группе муниципальных образований с высоким уровнем экономических потерь вследствие смертности населения в трудоспособных возрастах занимают Никольский и Бабаевский районы. Города Вологда и Череповец, напротив, характеризуются сравнительно небольшими показателями недопроизведенного ВРП, судя по данным за два выбранных года. Стоит также обратить внимание на Чагодощенский район, в 2003 г. вошедший в категорию неблагополучных муниципальных образований по масштабам упущенной выгоды в производстве ВРП; однако в 2006 г., согласно проведенной оценке, он демонстрировал один из наиболее низких в области показателей экономического ущерба.

Резюмируя изложенное, отметим, что приведенные результаты исследований свидетельствуют как о высоком уровне потерь человеческого капитала и экономического ущерба от преждевременной смертности среди населения Вологодской области в целом, так и о значительном уровне различий в масштабах указанных явлений в сравнительном межрайонном контексте, при этом подчеркнем острую диспропорциональность в социально-экономическом развитии районов.

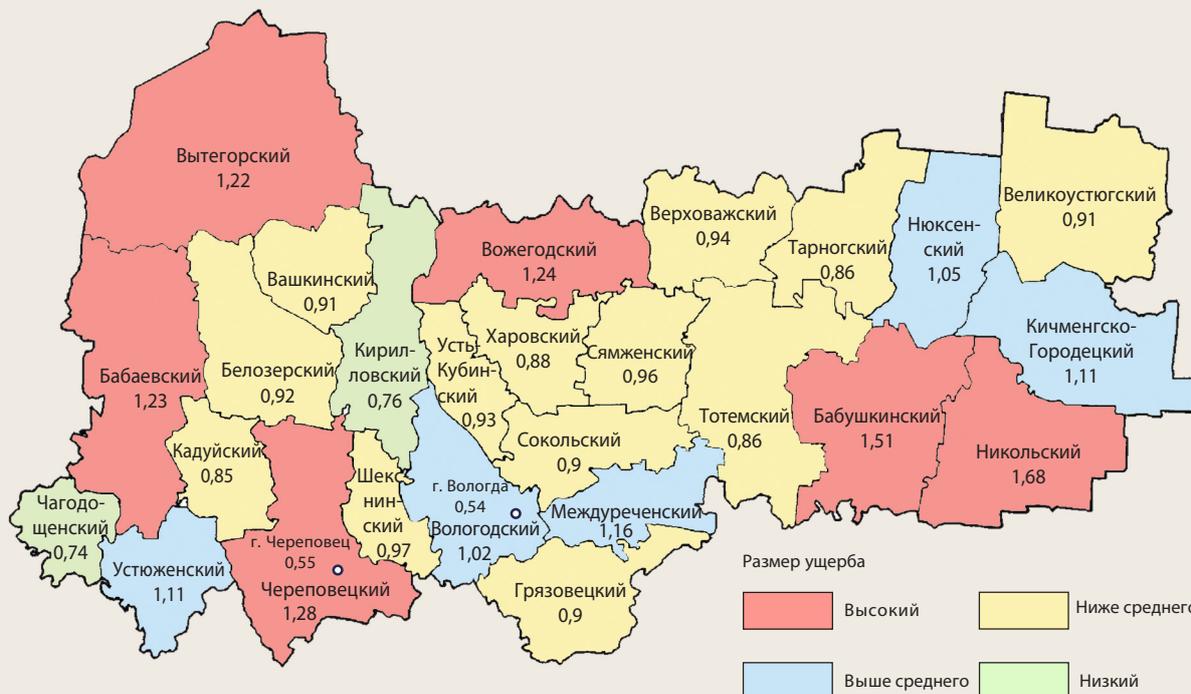
Выявленные факты еще раз подтверждают актуальность проблем сохранения и поддержания человеческого капитала как существенного фактора социального и экономического развития региона и страны в целом. Очевидно, что решение задач повышения производительности труда

Рисунок 4. Дифференциация экономического ущерба от смертности населения трудоспособного возраста по муниципальным образованиям Вологодской области в 2003 г.

Примечание. Здесь и ниже рассматриваемые коэффициенты отражают степень отклонения размера экономического ущерба в муниципальном образовании от его среднеобластного уровня.

Рисунок 5. Дифференциация экономического ущерба от смертности населения трудоспособного возраста по муниципальным образованиям Вологодской области в 2006 г.

в современных условиях должно строиться не только на основе интенсификации трудовой деятельности, но и путем сбережения, в самом широком его понимании, человеческих ресурсов.

В свете этого необходимой мерой представляется реализация инициатив по сокращению преждевременной смертности и поддержанию общественного здоровья населения. Частными векторами в рамках данных направлений деятельности должны стать мероприятия по совершенствова-

нию практики медицинского обслуживания трудящихся, повышению технической оснащенности предприятий и приведение показателей условий труда и трудовой гигиены к существующим стандартам. Немаловажное значение в сохранении человеческих ресурсов региона имеет принятие и реализация инициатив по борьбе с преступностью, алкоголизмом, дорожно-транспортной аварийностью, последствия которых составляют основу преждевременной смертности в Вологодской области.

Литература

1. Ермаков, С.П. Тенденции и особенности структуры смертности населения России в современных условиях / С.П. Ермаков // Социологические исследования. — 1997. — № 6. — С. 66-80.
2. Здравоохранение в России. 2007: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. — М., 2007. — 355 с.
3. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 — 2006: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. — Вологда, 2007. — 350 с.
4. Эффективность здравоохранения региона / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. — 192 с.
5. Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfad?language=Russian>
6. Маркез, П. Преждевременная смертность: проблемы и пути их решения в Российской Федерации // Всемирный банк данных (декабрь, 2005 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://web.worldbank.org/>
7. Международная классификация болезней [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mkb10.ru/>
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
9. Экономические последствия низкого уровня здоровья населения Российской Федерации (глава 10) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/proh04/gl_10
10. Human development reports (UNDP) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_20072008_Tables.pdf

Примечания

¹ В Российской Федерации возраст окончания трудоспособности составляет 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

² Причины смертности населения приводятся в соответствии с Международной классификацией болезней МКБ-10 (десятого пересмотра, 1989 г.).

³ Под преждевременной смертностью здесь понимается принятый ВОЗ базовый норматив продолжительности жизни, равный 65 годам (при расчетах — 64 года включительно).

⁴ Социальные потери — это потери общества от смертности населения. В данной работе они выражаются с помощью показателя потерь жизненного потенциала, или ПГПЖ («потерянные годы потенциальной жизни»), который характеризует масштабы преждевременной смертности населения и рассчитывается как сумма произведений числа умерших в каждой возрастной группе на количество лет, не дожитых ими до возраста ожидаемой продолжительности жизни.

УДК 331.101.262.(470.12)

© В.В. Дидык

Состояние трудовых ресурсов и общественная производительность труда в регионе

Рассматриваются факторы общественной производительности труда, которые находятся в сфере прямого или косвенного воздействия региональных органов власти. Приведены результаты анализа, выполненного в ходе разработки, с участием автора, Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года.

Человеческий потенциал, трудовые ресурсы, производительность труда.

**Владимир Всеволодович
ДИДЫК**

кандидат экономических наук, заместитель директора
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра РАН

Решение стратегической задачи перехода к инновационному социально-ориентированному типу развития, поставленной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, предполагает реализацию новых приоритетов государственного управления как на федеральном, так и региональном уровне. Важнейшим из них становится развитие человеческого потенциала, обеспечивающее, помимо всего прочего, прорыв в росте производительности труда на основе качественных изменений в сферах профессионального образования, условий и технико-технологической оснащенности труда, внедрения инноваций. В Концепции ставится задача повышения производительности труда в ведущих секторах, определяющих национальную конкурентоспособность, в 3 – 5 раз в период до 2020 года.

Необходимость достижения высоких темпов роста производительности труда

обусловлена не только стремлением к достижению глобальной конкурентоспособности национальной экономики, но и прогнозируемым сокращением численности населения в трудоспособном возрасте (на 10% за 2007 – 2020 гг.). В условиях сокращения совокупного предложения на рынке труда и развития интеграции российской экономики в мировое хозяйство возрастет конкуренция за работников, прежде всего наиболее квалифицированных, как со стороны стран – экономических лидеров, так и российских регионов на национальном рынке. Такая конкуренция будет приводить к повышению требований к рабочим местам в российской экономике (в области заработной платы, социального пакета, условий труда и т. д.), что, в свою очередь, одновременно является неотъемлемым условием высоких стандартов производительности труда.

Очевидно, что решение задачи повышения производительности труда должно

осуществляться одновременно на всех уровнях управления (от предприятия до масштабов национальной экономики), но своими, характерными для каждого уровня, средствами. В рамках настоящей статьи рассматриваются влияющие на уровень производительности труда аспекты и факторы, которые находятся в сфере прямого или косвенного воздействия региональных органов власти и, в частности, анализировались при разработке, с участием автора, Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года.

В качестве наиболее приемлемого обобщающего показателя для анализа динамики производительности труда на региональном уровне следует признать показатель выработки валового регионального продукта (ВРП) за год на одного занятого в экономике в соответствующем году. Такой показатель характеризует общественную производительность труда, поскольку ВРП отражает результат труда всего регионального сообщества [1, 2]. Аналогичный показатель на уровне страны – выработка годового валового внутреннего продукта (ВВП) на одного занятого в экономике. Прежде чем анализировать динамику общественной производительности труда в Мурманской области, рассмотрим такие определяющие ее факторы, как *формирование человеческого потенциала и использование трудовых ресурсов в регионе*.

Человеческий потенциал и трудовые ресурсы области исторически формировались в значительной степени за счет приезжего населения (из других регионов страны). Это, как правило, были квалифицированные рабочие и специалисты, что традиционно обуславливало относительно высокий уровень человеческого потенциала и качества трудовых ресурсов. Глубокие трансформационные преобразования в стране и кризис 1990-х годов, которые для

большинства населения Мурманской области, с учетом особенностей Крайнего Севера, оказались более болезненными, чем в других регионах, негативно повлияли на количественные и качественные характеристики человеческого и трудового потенциала. Это проявилось в значительном сокращении численности населения (более чем на 340 тыс. чел., или 28% в 2007 г. к уровню 1990 г.) из-за миграционной и естественной убыли, ухудшении показателей его здоровья и сокращении продолжительности жизни (с 70,6 года в 1991 г. до 66,3 года в 2007 г.¹), замедлении роста его образовательного уровня. Если в предреформенный период основные показатели уровня образования населения области заметно превосходили средние по стране, то, по данным переписи населения 2002 г., хотя они и возросли, но в меньшей степени, чем в среднем по стране, что обусловило их сближение со среднероссийскими значениями².

Анализ абсолютных и относительных показателей, характеризующих динамику движения и использования трудовых ресурсов в Мурманской области (*таблица*) [3, 4], позволяет выделить следующие главные тенденции их изменения за последние годы, оказывающие влияние на уровень общественной производительности труда.

1. Для области характерна *тенденция сокращения общего объема трудовых ресурсов*, измеряемого показателем численности экономически активного населения. В целом по России данный показатель за рассматриваемый период возрос. Это обусловлено, с одной стороны, более высокими темпами экономического роста в среднем по стране, чем в области; с другой – продолжающимся миграционным оттоком населения из области. Значительную часть тех, кто покидает регион, составляют наиболее мобильные квалифицированные работники, а также молодые

Показатели, характеризующие трудовые ресурсы и рынок труда Мурманской области

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Численность экономически активного населения*, тыс. чел.	542,3	530,0	526,5	516,7	507,1	523,3	514,6
Уровень экономической активности**, %	72,1	71,6	72,1	71,6	70,5	73,0	72,2
То же в среднем по России	65,1	64,1	64,7	65,1	65,3	66,2	66,2
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	469,6	460,8	472,1	463,9	451,5	477,4	480,0
Уровень занятости населения***, %	62,5	62,2	64,6	64,3	62,7	66,6	67,3
То же в среднем по России	58,7	58,4	59,1	59,8	59,9	61,2	61,4
<i>Распределение численности занятых в экономике по уровню образования, % имеющих образование:</i>							
- высшее и неполное высшее	22,2	23,5	23,1	24,1	21,6	22,8	23,4
- то же в среднем по России	26,3	26,7	26,3	25,7	26,9	26,6	27,3
- среднее профессиональное	35,7	35,6	34,4	28,0	23,0	25,0	26,9
- то же в среднем по России	28,6	31,1	32,2	26,8	26,1	25,4	25,6
- начальное профессиональное	12,8	13,7	13,6	19,2	26,2	24,9	25,1
- то же в среднем по России	11,0	11,7	11,1	16,5	17,6	18,3	18,0
Численность безработных, тыс. чел.	72,7	69,2	54,4	52,8	55,6	45,9	34,6
Уровень общей безработицы, %	13,4	13,1	10,3	10,2	11,0	8,8	7,2
То же в среднем по России	10,5	9,0	7,1	8,6	8,2	7,6	7,2
Уровень зарегистрированной безработицы, %	3,8	4,3	4,4	4,4	4,1	3,7	3,5
То же в среднем по России	1,5	1,6	1,8	1,8	2,3	2,5	2,3
Заявленная организациями потребность в работниках, тыс. чел.	3,9	4,2	4,1	4,4	4,6	5,5	6,4
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию, чел.	5,2	5,6	5,7	5,3	4,9	3,6	2,8
*Лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения (15 – 72 лет), которые являются занятыми или безработными.							
**Экономически активное население к численности населения в возрасте 15 – 72 лет.							
***Занятое население к численности населения в возрасте 15 – 72 лет.							

люди, уезжающие учиться в центральные вузы страны, – все это ослабляет человеческий потенциал региона.

2. Показатель уровня экономической активности, отражающий долю экономически активного населения в общей численности населения в возрастной группе 15 – 72 лет, в Мурманской области заметно выше, чем в среднем по стране (его значение стабильно выше 70% при среднем аналогичном показателе по стране – около 65%). Это, в частности, свидетельствует об относительно меньшем резерве для роста численности экономически активного населения области.

3. В течение последнего десятилетия имела место тенденция роста численности занятых в экономике, несмотря на общее

сокращение населения. Главными факторами такого роста явились снижение уровня безработицы (в два раза за период 2000 – 2007 гг.) за счет экономического роста и создания новых рабочих мест в экономике области, а также благоприятное положение с количеством выпускников образовательных учреждений, пополнявших трудовые ресурсы в указанный период.

4. В последние годы утрачено существовавшее ранее заметное преимущество Мурманской области по уровню образования занятого населения в сравнении со средними показателями по России.

И хотя доля населения, занятого в экономике области, с высшим и неполным высшим профессиональным образованием имеет тенденцию к росту, однако она

ниже, чем в среднем по стране (23,4% против 27,3% в РФ). Существенно сократилась доля занятых, имеющих среднее профессиональное образование (с 35,7% в 2000 г. до 26,9% в 2006), что произошло вследствие роста доли занятых с начальным профессиональным образованием.

5. Произошли *существенные изменения структуры занятости в отраслевом разрезе*: резко снизилась доля занятых в таких производственных отраслях, как строительство, промышленность, сельское хозяйство, и в таких непроизводственных отраслях, как наука и научное обслуживание.

Количественная оценка изменений отраслевой структуры занятых за несколько предшествующих лет усложнена изменениями, произошедшими в методике статистических наблюдений. Вплоть до 2005 года в России применялся классификатор отраслей народного хозяйства (ОКОНХ). Начиная с 2005 г. применяется новая, принятая в международной практике, классификация — по видам экономической деятельности (ОКВЭД).

Существенное изменение структуры занятости, произошедшее в отраслевом разрезе за период 1990 — 2004 гг., обусловлено прежде всего комплексом факторов, связанных с переходом к рыночной экономике. В результате процессов разгосударствления и приватизации, кризисного спада объемов инвестиций и промышленного производства резко снизилась доля занятых в строительстве (в 2,7 раза), промышленности (в 1,4 раза), сельском хозяйстве, науке и научном обслуживании (в 1,8 раза).

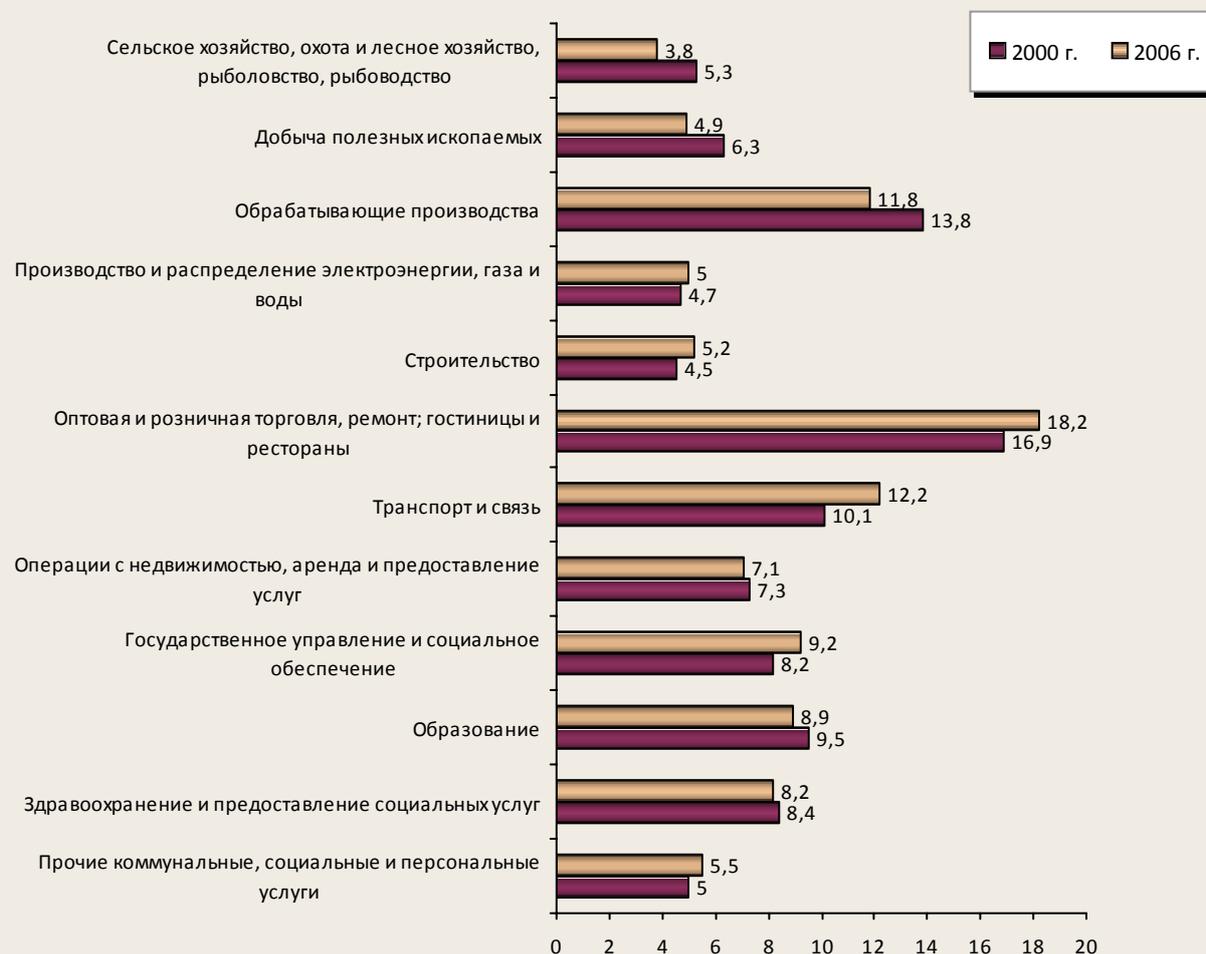
Рост доли занятых был характерен для большинства отраслей общественного сектора (здравоохранение, образование, культура и искусство, государственное и муниципальное управление).

На *рисунке 1* представлены изменения структуры занятости по видам экономической деятельности в период 2000 — 2006 гг. Наиболее заметно сокращение доли занятых в таких группах видов экономической деятельности, как «сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство», «добыча полезных ископаемых». Тенденцию роста имели такие виды деятельности, как «торговля», «транспорт и связь», «государственное управление».

Доля занятых в таких группах видов экономической деятельности, как «сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство»³, сократилась почти на 30% (в абсолютном размере численность уменьшилась на 6,1 тыс. чел.); «добыча полезных ископаемых» — на 22% (или 5,2 тыс. чел.); «обрабатывающие производства» — на 15% (или 7,3 тыс. чел.), причем в наибольшей степени в составе обрабатывающих производств уменьшилась численность работников металлургических предприятий — на 7,1 тыс. чел. (т. е. на 38% к уровню 2000 г.).

Если давать оценку произошедших изменений структуры занятости, можно отметить, что сокращение численности занятых в отраслях материального производства при росте в большинстве из них физических объемов производства (начиная с 1999 — 2000 гг.) следует рассматривать как позитивную тенденцию, отражающую рост производительности труда. Рост доли услуг (торговля, транспорт и связь, коммунальные и др.) также соответствует прогрессивным общемировым тенденциям структурных сдвигов в экономике. Не соответствует представлениям о прогрессивных структурных сдвигах уменьшение доли занятых работников в сферах образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг.

Рисунок 1. Структура занятости по видам экономической деятельности в Мурманской области, % к общей численности занятых в соответствующем году

Очевидно, что абсолютное сокращение численности работников этих видов деятельности в Мурманской области объясняется продолжающимся миграционным оттоком и естественной убылью населения. Однако доля занятых в образовании в общей численности занятых в области стала уже уступать среднему по России значению (8,9% против 9,3% в стране в 2005 г.). Несмотря на то, что доля «здравоохранения» и «социальных услуг» сохраняется выше, чем в среднем по стране (соответственно 8,2 и 7,0%), аналогичный показатель в большинстве развитых стран существенно выше (например, в Великобрита-

нии и США – 12%, Финляндии – 14,7%, в Швеции – 16%) [4]. Хотя в структуре занятости, отражаемой статистическими органами, в настоящее время не выделяется такой вид деятельности, как «научные исследования», известно, что в Мурманской области в последние годы продолжается абсолютное и относительное сокращение численности занятых в них, что также не соответствует движению к инновационной, основанной на знаниях экономике. Таким образом, изменениям в региональной отраслевой (и по видам деятельности) структуре занятости как важнейшей характеристике процессов на рынке труда,

оказывающих влияние на его общественную производительность, свойственны разнонаправленные (как позитивные, так и негативные) тенденции.

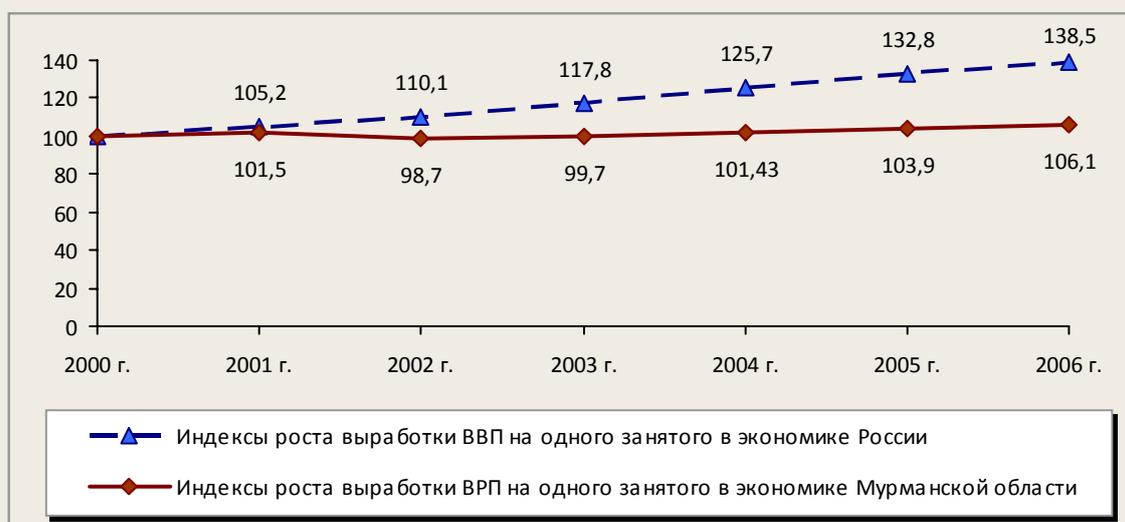
Значительным достижением для Мурманской области явилось улучшение за последнее десятилетие ситуации в сфере рынка труда, судя по показателям занятости и безработицы. Помимо устойчивого снижения уровня общей и регистрируемой безработицы улучшились также показатели средней продолжительности поиска работы и нагрузки незанятого населения на одну заявленную вакансию. Вместе с тем сохраняется такая серьезная проблема, как высокая степень неоднородности рынка труда, проявляющаяся в территориальном, социальном и профессионально-квалификационном аспектах.

При общей относительной стабильности положения в региональной сфере занятости, сформировалась структура рынка труда, для которой характерно наличие маргинальных территорий (Терский, Ловозерский, Ковдорский районы), где превышение среднеобластного уровня безработицы составляет от 1,5 до 6,5 раза.

Неблагоприятные тенденции наблюдаются в квалификационной структуре занятых в экономике, что, очевидно, отрицательно влияет на темпы роста производительности труда. Например, доля неквалифицированных рабочих в общей численности занятых возросла с 10,7% в 2005 г. до 11,4% в 2006 г., в то время как средний по России соответствующий показатель в 2005 г. составлял 8,1%.

В целом действие проанализированных и других факторов определило неудовлетворительные с позиций современных требований достигнутые за предшествующий период темпы роста общественной производительности труда в Мурманской области. Так, расчеты показали⁵, что за период с 2000 по 2006 г. прирост производительности труда по показателю выработки ВРП на одного занятого в экономике составил 6,1% (рис. 2), т. е. среднегодовой темп роста не достигал 1%. Реальный (в сопоставимых ценах) прирост общего объема произведенного ВРП составил в области 9,2%. Отставание темпов роста общественной производительности труда от прироста объема произведенного ВРП обусловлено увеличением численности занятых в экономике за этот период.

Рисунок 2. Динамика роста производительности общественного труда, 2000 г. = 100 %

В среднем по России прирост общественной производительности труда за такой же шестилетний период составил 38,5%, при среднем темпе прироста 5,7% в год.

Следует заметить, что данный средний показатель роста производительности труда в области существенно выше в ряде отраслей материального производства, в которых происходило уменьшение численности занятых при росте физических объемов производства за тот же период. Например, прирост производительности труда в промышленности по показателю реальных (физических) объемов производства в расчете на одного занятого работника за 2000 – 2006 гг. оценивается около 22% (в среднем 3% в год). Хотя такой темп заметно выше среднего по экономике области, однако он явно недостаточен с учетом того, что реальный прирост средней заработной платы за исследуемый период составил более 60%⁶. В разрабатываемой Стратегии развития Мурманской области до 2025 года в качестве целевых ориентиров предусматриваются среднегодовые темпы роста производительности труда в экономике региона 5 – 8%. Данный уровень устанавливается с учетом намеченной реализации ряда крупномасштабных инвестиционных проектов на территории области, связанных с освоением нефтегазовых ресурсов Арктического шельфа, развитием Мурманского транспортного узла, строительством новых горнопромышленных и других предприятий, а также с модернизацией действующих производств, формированием производственных кластеров.

Таким образом, можно выделить следующие основные проблемы в формировании человеческого потенциала и трудовых ресурсов Мурманской области, оказывающие негативное влияние на уровень общественной производительности труда в регионе:

1. Значительные потери в человеческом потенциале в 1990 – 2007 гг., проявляющиеся, прежде всего, в значительном (почти на 30%) сокращении численности населения из-за миграционной и естественной убыли, в ухудшении показателей здоровья и сокращении продолжительности жизни населения.

2. Замедление темпов роста образовательного уровня населения.

3. Продолжающаяся под действием демографических факторов (миграционная и естественная убыль) и ожидающаяся в среднесрочной перспективе тенденция сокращения численности экономически активного населения, обуславливающая снижение трудового ресурсного потенциала области и ограничивающая возможности ее социально-экономического развития.

4. Снижение качественных характеристик трудовых ресурсов, проявляющееся в ухудшении профессионально-квалификационной структуры занятых в экономике (снижение доли занятых в сфере образования, науки и рост удельного веса неквалифицированных рабочих) и их структуры по уровню образования.

5. Дисбаланс структуры подготовки кадров в учреждениях профессионального образования и структуры потребностей экономики в специалистах.

6. Высокая, с тенденцией роста, доля занятых во вредных, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам и опасных условиях труда в основных отраслях экономики области.

7. Высокая, порождающая социальную напряженность дифференциация уровней оплаты труда.

8. Территориальная несбалансированность спроса и предложения на рынке труда и обусловленная этим высокая дифференциация уровня безработицы в муниципальных образованиях области.

9. Не соответствующая современным требованиям эффективность использования трудовых ресурсов, проявляющаяся в низких темпах роста производительности труда.

Для преодоления указанных проблем разработчики Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года сформулировали систему целей в сферах развития человеческого потенциала, трудовых ресурсов и производительности труда.

Главной целью Стратегии является сохранение и преумножение человеческого потенциала. Критериальный показатель реализации главной цели – достижение в области уровня средней продолжительности жизни населения стран Северной Европы – 75 – 77 лет.

В качестве основных подцелей предусмотрено:

- сохранение преимущества, достигнутого регионом, по суммарной доле населения, имеющего профессиональное образование, по сравнению со среднероссийским уровнем; достижение величины этого показателя, составляющей не менее 70% населения в возрастной группе старше 15 лет;
- преодоление тенденции ухудшения качественных характеристик трудовых ресурсов (по уровню образования, квалификационному составу); создание условий для привлечения и закрепления квалифицированных кадров в регионе;
- достижение максимально возможного сближения структуры подготовки кадров в учреждениях профессионального образования области с потребностями экономики в специалистах;
- радикальное сокращение доли занятых, работающих во вредных, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормам условиях; усиление контроля за

соблюдением правил охраны труда на предприятиях региона, в целях обеспечения не менее чем двукратного сокращения уровня производственного травматизма за 10 лет (сокращение числа случаев не менее чем на 7% в год);

- сокращение степени дифференциации оплаты труда работников, занятых в государственных организациях, стимулирование такого же процесса в частном секторе;
- сокращение безработицы до уровня, соответствующего значениям естественной (фрикционной) безработицы, главным образом путем стимулирования создания новых рабочих мест в депрессивных периферийных районах;
- повышение эффективности использования трудовых ресурсов; достижение темпов прироста производительности труда по ВРП 5 – 8% в год.

В итоге следует подчеркнуть, что проблема повышения производительности труда чрезвычайно многоаспектна. С одной стороны, это важнейшее условие повышения конкурентоспособности как предприятий, так и территориально-экономических систем, обеспечивающее рост уровня жизни и в конечном счете достижение главной цели социально-экономического развития регионального сообщества, состоящей в развитии человеческого потенциала. С другой – достижение высокой производительности общественного труда возможно только при реализации широкого комплекса мер социально-экономической политики, на всех уровнях власти и управления, по развитию человеческого потенциала, включая сферу демографии, здравоохранения, образования, культуры, жилищных условий населения, регулирования рынка труда.

Литература

1. Золотов, А. Общественная производительность труда / А. Золотов // Экономист. – 2002. – № 6. – С. 92-96.
2. Щербаков, А. Производительность труда: виды, уровни, измерения / А. Щербаков // Человек и труд. – 2004. – № 9. – С. 83-86.
3. Труд в Мурманской области в 2006 году / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2007. – 101 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 806 с.

Примечания

¹ По показателю средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении всего населения области.

² По данным переписи населения 1989 г., доля населения в возрастной группе старше 15 лет, имеющего высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное образование, в Мурманской области составляла 38,9% (в т. ч. высшее – 13,9%) при среднем по России данном показателе 32,2% (в т. ч. высшее – 11,3%). По данным переписи 2002 г., соответствующие показатели составили: в Мурманской области – 48% (в т. ч. высшее – 15,5%), в России – 46,2% (в т. ч. высшее – 16%). Таким образом, удельная общая численность указанных групп в области в 1989 г. превышала среднероссийский уровень на 20,8%, а в 2002 г. – на 3,9%.

³ Объединение в одну группу указанных видов деятельности проведено здесь нами с учетом того, что выделяемая в статистических сборниках классификационная группа «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составляла незначительную долю: в 2000 г. – 1,5%, а в 2006 г. – 0,9%.

⁴ Официальных статистических данных об уровне и динамике производительности труда Росстат не публикует с 1992 г.

⁵ Показатель реального прироста средней заработной платы за период 2000 – 2006 гг. (60,4%) соответствует данным официальной статистики в целом по Мурманской области (Труд в Мурманской области в 2006 году: стат. сб. – Мурманскстат, 2007. – С.79).

Отраслевые особенности профессионального развития человеческих ресурсов организаций Республики Коми¹

В статье, на основе результатов социологического опроса экспертов, рассмотрены отраслевые особенности профессионального развития человеческих ресурсов организаций Республики Коми; раскрыты особенности повышения квалификации на предприятиях, имеющих разные организационно-правовую форму и форму собственности, экономическое положение; показана взаимосвязь между системой образования и эффективностью труда; отмечается, что в разных отраслях система развития персонала имеет свои особенности: от наличия стратегического плана до эпизодически проводимой работы.

Республика Коми, человеческие ресурсы, организации, повышение квалификации, система образования, производительность труда.

**Виктор Вильгельмович
ФАУЗЕР**

доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом социально-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Общеизвестно, что образование есть источник как материальных, так и духовных благ. Став основой материального производства, образование «отвечает» за формирование и развитие у людей способностей к труду и складывается в процессе специального образования. Можно сказать, что удовлетворение социальной потребности в образовании «работает» на формирование личности, а экономической — на формирование работника. Из экономической природы образования вытекают его функции в отношении общественного производства и экономической системы в целом. Так, система профессионального образования, обуславливая количественные и качественные изменения в структуре квалифицированной рабочей силы, выступает фактором развития производительных сил общества.

Большую актуальность имеет проблема функционирования образования в свете изучения взаимосвязи образования и рынка труда, которые отражают движение человеческого капитала и человеческих ресурсов. Если говорить о перспективах развития этой взаимосвязи, можно акцентировать внимание на том, что образование выступает основной формой прироста человеческого капитала за счет профессиональной подготовки.

Теория человеческого капитала, особенно в лице таких ее представителей, как *Т. Шульц*, *Дж. Кендрик* и *Г. Беккер*, приводит к рассмотрению образования как способа формирования знаний, способностей, навыков, имеющих отношение к экономической деятельности индивида как источника экономического роста. Они считают, что формальное образование работника

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-02-00228а «Формирование человеческих ресурсов топливно-энергетического комплекса Северного региона с учетом демографической динамики».

наряду с другими его индивидуальными характеристиками влияет на его производительность. Работник инвестирует в образование с целью повысить свою производительность, а затем получает доходы от инвестиций в форме заработной платы [1, с. 160-162].

Решение острых социальных проблем страны и подъем экономики невозможны без кардинального улучшения ситуации в промышленности и ускорения темпов ее развития. Промышленность России и до начала перестройки в 1985 г. отличалась технологической отсталостью от развитых стран мира. Большинство предприятий страны располагали устаревающей производственной базой и практически не осуществляли модернизации оборудования. В начале 1990-х гг. ситуация в стране резко ухудшилась в силу общего промышленного спада, финансового краха подавляющего большинства предприятий. Первоочередными в это время были проблемы выживания, и ни о какой модернизации предприятий не могло быть и речи. По оценкам некоторых авторов, объем капиталовложений в промышленность сократился примерно в 5 – 6 раз по сравнению с дореформенным периодом. Следует отметить, что тогда же наряду с моральным нарастал и физический износ производственного оборудования, во многих отраслях он превысил 50%, что определило снижение качества выпускаемой продукции, рост числа аварий и увеличение травматизма на производстве.

Состояние материальной базы в разных отраслях прямо влияет на производительность образовательного труда, т. е. на реальные масштабы действительных объектов нематериального накопления. Механизмы воздействия на производство со стороны материального и нематериального накопления неодинаковы. Масштаб первого определяет интенсивность притока новых средств производства к рабочим местам и выражается фондовооруженностью работников. Текущая производительность

труда непосредственно зависит от этого показателя. Нематериальное же накопление оказывает воздействие на производство опосредованно – через приток научных, технических и других знаний и квалификацию работников. Это воздействие проявляется не в локальной форме, а широко распространяется и обладает способностью к многократной мультипликации. Чем шире расходятся научно-технические знания, чем полнее они воплощаются в профессионально-квалификационном потенциале работников, чем больше растут объемы выпуска наукоемкой продукции потребительского и производственного назначения, которая в конечном счете изменяет образ жизни населения страны, тем больше суммарный абсолютный объем наукоотдачи [2, с. 175-176].

В настоящее время целью государственной политики в области экономики является создание технологически современной, конкурентоспособной промышленности на базе широкой модернизации производства в основных отраслях. Масштабное перевооружение промышленности должно стать той основой, на которой можно решить задачи оздоровления экономической и социальной обстановки в стране. Определяющим условием успешной реализации экономической политики является эффективность реструктуризации и обеспечение кадрового потенциала промышленности.

Разрешение этих проблем видится в развитии гибкой и эффективной системы переподготовки и повышения квалификации кадров на базе существующих учреждений дополнительного профессионального образования [3].

Практика доказала, что между профессиональным образованием персонала и эффективностью работы предприятий существует непосредственная зависимость: чем выше профессионально-квалификационный уровень персонала, тем успешнее работает организация, при прочих равных условиях.

Действительно, развитие персонала является важнейшим условием успешного функционирования любой организации. Это особенно справедливо в современных условиях, когда ускорение научно-технического прогресса значительно убыстряет процесс устаревания профессиональных знаний и навыков. Несоответствие квалификации персонала потребностям компании отрицательно сказывается на результатах ее деятельности.

Возрастающее значение профессионального обучения для организации и значительное расширение потребностей в нем в последние тридцать лет привели к тому, что ведущие компании взяли на себя обновление квалификации своих сотрудников. Организация профессионального обучения стала одной из основных функций управления персоналом, а его бюджет — наибольшей (после заработной платы) статьей расходов многих компаний [4, с. 39].

Не вызывает сомнения и утверждение о том, что профессиональные качества персонала служат решающим фактором достижения максимального результата деятельности любого предприятия, его победы в конкурентной борьбе. Организация, имеющая высокий уровень профессиональной подготовки персонала, является хорошо управляемой, стабильной, готовой к внедрению новых технологий и методов работы. Поэтому процесс обучения персонала в современных условиях приобретает ключевые позиции в системе управления персоналом.

Возрастание роли обучения персонала в процессах повышения конкурентоспособности предприятия и организационного развития обусловлено тремя факторами: 1. Обучение персонала — важнейшее средство достижения стратегических целей организации. 2. Обучение является важнейшим средством повышения ценности человеческих ресурсов организации. 3. Без современного обучения персонала проведение организационных изменений сильно затрудняется или становится невозможным [5, с. 114].

Для изучения состояния деятельности по решению этих вопросов в Республике Коми нами в 2006 году был проведен опрос экспертов, результаты которого сохраняют свою актуальность. Всего было опрошено 196 человек, представляющих все отрасли народного хозяйства республики. В выборке с учетом предмета изучения был сделан определенный крен в сторону отраслей социальной сферы, и в первую очередь образования.

На экспертов, работающих в отраслях социальной сферы, в выборке приходится 39%; на представителей промышленности — 21%; сферы торговли, материально-технического снабжения, общественного питания — 8%; транспорта и связи — 8%. Представители жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания составляют 6%; сферы финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления — 6%; строительства — 6%; сельского хозяйства — 2%. Эксперты других отраслей составили 4%.

Эксперты в своем большинстве имеют педагогическое образование — 42%; техническое — 27%; экономическое — 25%; управленческое — 10% и юридическое — 5%.

По должностям эксперты распределились так (%): 32 — директора (генеральные директора, президенты) организаций; 21 — заместители директора; 15 — начальники или заместители начальников отдела; 13 — руководители или заместители руководителей структурного подразделения; 10 — ведущие специалисты; 3 — частные предприниматели; 1 — руководители общественных организаций; занимающие другие должности — 6%.

По стажу на последнем месте работы структура экспертов была следующей: менее года — 4%; от года до трех лет — 24%; от трех до пяти лет — 18%; от пяти до десяти лет — 17%; от десяти до пятнадцати лет — 16% и более 15 лет — 22%. Средний стаж работы в одной организации у экспертов составил 8,3 года.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Сколько раз за весь период трудовой деятельности Вы повышали квалификацию?», в зависимости от отраслевой принадлежности организации, %

Отрасли	Повышали квалификацию, раз					
	Ни разу	Один	Два	Три	Четыре	Пять и более
Промышленность	10,5	26,3	28,9	5,3	7,9	21,1
Строительство	18,2	45,4	18,2	9,1	0,0	9,1
Сельское хозяйство	40,0	0,0	40,0	0,0	20,0	0,0
Транспорт, связь	13,3	20,0	26,7	6,7	13,3	20,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	37,5	18,7	6,3	12,5	6,3	18,7
ЖКХ, бытовое обслуживание	25,0	8,3	16,7	41,7	0,0	8,3
Отрасли соц. сферы	2,7	9,3	14,7	17,3	14,7	41,3
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	0,0	33,3	8,3	25,0	8,3	25,0

Проведенное нами исследование показало, что в настоящее время имеются существенные различия в интенсивности повышения квалификации в организациях разной отраслевой принадлежности (табл. 1).

В отраслевом разрезе хуже всего обстоят дела в организациях сельского хозяйства, 40% работников которых ни разу не повышали свою квалификацию. За ними следуют организации торговли, материально-технического снабжения, заготовок, сбыта и общественного питания – 38%. В жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании каждый четвертый (25%) также ни разу не повышал квалификацию; в строительстве – каждый пятый (18%).

Лучше всего обстоят дела в организациях социальной сферы. Здесь более полови-

ны работников (56%) повышали квалификацию четыре и более раз. Каждый третий (33%) работник организаций финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления, общественных; транспорта и связи тоже четыре и более раз повышал квалификацию. Аналогичные хорошие результаты имеют работники промышленности, 29% которых повышали квалификацию четыре раза и более.

Возможности и регулярность повышения квалификации зависят и от экономических характеристик предприятий. Материалы исследования показали, что с увеличением численности персонала растет доля респондентов, повысивших квалификацию. Например, на предприятиях с численностью до 20 человек 12,9% работников ни разу не повышали квалификацию, а доля повышавших ее четыре раза и

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Сколько раз за период трудовой деятельности Вы повышали квалификацию?», в зависимости от численности персонала предприятия, %

Численность персонала, человек	Повышали квалификацию, раз					
	Ни разу	Один	Два	Три	Четыре	Пять и более
Менее 20	12,9	32,3	22,6	12,9	9,7	9,6
20 – 50	17,1	17,1	19,5	17,1	12,2	17,0
50 – 100	4,8	11,9	16,7	14,3	11,9	40,4
100 – 500	14,0	20,0	16,0	10,0	6,0	34,0
500 – 1 000	0,0	10,0	30,0	10,0	0,0	50,0
1 000 – 3 000	15,4	15,4	7,7	15,4	38,5	7,6
Более 3 000	0,0	14,3	14,3	28,6	0,0	42,8

более составляет 19%. На предприятиях с численностью более 3 000 человек повышали квалификацию все, а четыре раза и более – 43% (табл. 2).

По-разному налажена система повышения квалификации на предприятиях – в зависимости от их организационно-правовой формы. Самая значительная доля работников, ни разу не повысивших квалификацию, в ООО (23%) и на частных (индивидуальных) предприятиях (17%). Больше внимания повышению квалификации уделяется на государственных и муниципальных унитарных предприятиях. Здесь доля работников, повысивших квалификацию четыре раза и более, составляет 51 и 49% соответственно. Их доля на частных (индивидуальных) предприятиях также высока – 50% (табл. 3).

Тот факт, что на частных предприятиях значительными являются доли тех, кто ни разу не повышал квалификацию и повышал ее более четырех раз, можно объяснить высокой текучестью персонала. Текущий слой не повышает квалификацию, а работ-

ники, закрепившиеся на данном предприятии, прилагают максимум усилий, чтобы сохранить за собой рабочее место.

Что касается работы по организации повышения квалификации на предприятиях с российским капиталом, совместным и иностранным капиталом, то, с некоторой долей осторожности, можно отметить, что лучше обстоят дела на предприятиях с совместным капиталом, затем следуют иностранные и российские предприятия (табл. 4).

Экономическое положение предприятия самым непосредственным образом влияет на систему обучения персонала. На предприятиях с близким к банкротству экономическим положением 40% работников ни разу не повышали квалификацию. Там, где экономическое положение оценивается как отличное, эта доля составляет 9% (табл. 5).

В ходе опроса мы попытались выяснить, с какой периодичностью на предприятиях Республики Коми проходит переподготовка кадров. Вопросы в отношении спе-

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Сколько раз за период трудовой деятельности Вы повышали квалификацию?», в зависимости от организационно-правовой формы предприятия, %

Организационно-правовая форма предприятия	Повышали квалификацию, раз					
	Ни разу	Один	Два	Три	Четыре	Пять и более
Государственное	4,3	14,9	21,3	8,5	17,0	34,0
Муниципальное унитарное	5,7	7,5	11,3	26,4	11,3	37,8
Частное	16,7	16,7	0,0	16,7	16,7	33,2
ООО	22,8	33,3	24,6	3,5	3,5	12,3
ОАО	8,5	4,8	23,8	23,8	14,3	23,8
Потребительский кооператив	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	16,7	16,7	0,0	16,6	0,0	50,0

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Сколько раз за период трудовой деятельности Вы повышали квалификацию?», в зависимости от национальной принадлежности капитала предприятия, %

Принадлежность капитала предприятия	Повышали квалификацию, раз					
	Ни разу	Один	Два	Три	Четыре	Пять и более
Российский	12,1	19,1	16,8	14,5	10,4	27,1
Совместный	10,0	10,0	30,0	0,0	30,0	20,0
Иностранный	0,0	20,0	20,0	20,0	0,0	40,0

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Сколько раз за период трудовой деятельности Вы повышали квалификацию?», в зависимости от экономического положения предприятия, %

Экономическое положение предприятия	Повышали квалификацию, раз					
	Ни разу	Один	Два	Три	Четыре	Пять и более
Близкое к банкротству	40,0	20,0	0,0	20,0	0,0	20,0
Плохое	0,0	8,3	25,0	25,0	8,3	33,4
Удовлетворительное	10,8	16,7	18,6	12,7	11,8	29,4
Хорошее	12,1	22,4	17,2	12,1	8,6	27,6
Отличное	9,1	36,4	18,2	18,2	18,1	0,0

циалистов и рабочих были поставлены отдельно. В целом по выборке ответы на вопрос: «Как часто руководители, специалисты и служащие Вашего предприятия проходят переподготовку?» – распределились таким образом (%): не проходят – 11; один раз в три года – 32; один раз в три – пять лет – 46; один раз в пять – десять лет – 12.

Сравнение периодичности проведения переобучения кадров предприятий в субъектах Федерации показывает, что в Республике Коми ситуация на порядок лучше. В то же время она существенно отличается в зависимости от отраслевой принадлежности организаций (табл. 6).

Если учесть «скорость» происходящих изменений в экономике и законодательстве и, исходя из этого, признать оптимальными сроки переобучения «один раз в три года», то здесь лидерами являются организации торговли, материально-технического снабжения, заготовок, сбыта и

общественного питания – 56%; промышленности – 53%; организации финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления, общественные – 50%. Самая высокая доля организаций, где работники проходят переподготовку один раз в пять – десять лет, выявлена в сельском хозяйстве – 20%; в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании – 18%; в отраслях социальной сферы – 15%.

Материалы опроса показали, что периодичность прохождения переподготовки у рабочих на порядок ниже, чем у руководителей, специалистов и служащих. В целом по выборке ответы на вопрос: «Как часто рабочие Вашего предприятия проходят переподготовку?» – распределились так (%): не проходят – 38; один раз в три года – 29; один раз в три – пять лет – 24; один раз в пять – десять лет – 8. По отдельным отраслям картина получилась еще более пестрой (табл. 7).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Как часто руководители, специалисты и служащие Вашего предприятия проходят переподготовку?», в зависимости от отраслевой принадлежности, %

Отрасль	Периодичность прохождения переподготовки			
	Не проходят	Один раз в три года	Один раз в 3 – 5 лет	Один раз в 5 – 10 лет
Промышленность	5,3	52,6	31,6	10,5
Строительство	30,0	30,0	30,0	10,0
Сельское хозяйство	40,0	20,0	20,0	20,0
Транспорт, связь	26,7	40,0	33,3	0,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	25,0	56,3	12,5	6,2
ЖКХ, бытовое обслуживание	36,4	36,4	9,1	18,1
Отрасли соц. сферы	0,0	13,3	72,0	14,7
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	16,7	50,0	25,0	8,3

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Как часто рабочие Вашего предприятия проходят переподготовку?», в зависимости от отраслевой принадлежности, %

Отрасль	Периодичность прохождения переподготовки			
	Не проходят	Один раз в 3 года	Один раз в 3 – 5 лет	Один раз в 5 – 10 лет
Промышленность	15,8	52,6	18,4	13,2
Строительство	33,3	44,5	22,2	0,0
Сельское хозяйство	80,0	0,0	20,0	0,0
Транспорт, связь	50,0	35,7	14,3	0,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	42,9	35,7	14,3	7,1
ЖКХ, бытовое обслуживание	75,0	16,7	0,0	8,3
Отрасли соц. сферы	30,7	17,7	40,3	11,3
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	55,6	22,2	22,2	0,0

Например, в сельском хозяйстве 80% рабочих не проходили переподготовку; в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании – 75%; в организациях финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления, общественных объединениях – 56%; на транспорте и в связи – 50%. Как лучшие можно выделить предприятия промышленности и строительства. Здесь проходят переподготовку один раз в три года 53 и 45% рабочих соответственно.

В советский период система подготовки и переподготовки кадров располагала весьма широкой сетью – начиная от обучения внутри фирмы «непосредственно на рабочем месте» до обучения в высших учебных заведениях. Каждое министерство или ведомство, как правило, имело свое учебное заведение, комплекс общежитий, перспективный план обучения. Сегодня к действующим формам обучения добавилась новая – обучение за рубежом. Рассмотрим, где проходят переподготовку и повышение квалификации работники организаций республики. В целом по выборке ответы респондентов распределились следующим образом (%): в учебном заведении региона, где сейчас живут, – 51; в отраслевом учебном заведении – 44; непосредственно в организации, где сейчас работают, – 17; за рубежом – 8; другом месте – 9.

Большинство российских менеджеров не имеют специального образования. Как оказалось, они получают управленческую подготовку на практике, в процессе работы, перенимая опыт своих коллег (83%). Многие менеджеры вынуждены самостоятельно обучаться, читая специальную литературу (71%). Лишь треть заканчивает специальные курсы (32%). А что уж говорить о числе тех, кто обучался в магистратуре (1%), аспирантуре (8%), в российских (7%) или зарубежных (4%) бизнес-школах, ездил за рубеж на стажировку (12%). Да и дистанционное обучение (5%) в значительно меньшей степени распространено в профессиональном сообществе российских менеджеров по сравнению с западным [7, с. 46].

Данные об особенностях переподготовки и повышения квалификации в отдельных отраслях представлены в *таблице 8*.

В таких отраслях, как промышленность (23%); сельское хозяйство (25%); транспорт и связь (20%); торговля, МТС, заготовки, сбыт, общественное питание (21%); финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление и общественные организации (25%), выше, чем в среднем по выборке, доля прошедших обучение непосредственно в организации. Больше, чем в среднем по выборке, доля обучающихся в учебных заведениях по месту жительства в отраслях транспорта и связи (67%); жилищно-ком-

мунального хозяйства и бытового обслуживания (67%); в отраслях социальной сферы (60%). Как по месту жительства, так и за его пределами, в отраслевых учебных заведениях, прошли переподготовку и повысили квалификацию 75% работников сельского хозяйства, 55% – социальной сферы; 46% – строительства; 45% – промышленности, что превосходит среднее по выборке (44%). Обучение за рубежом хотя и не стало сегодня широко распространенным явлением, но в отдельных отраслях сдвиг в этом направлении явно налицо. Прошли обучение за рубежом (%): на транспорте и в связи – 20; в промышленности – 18; в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании – 8 и в отраслях социальной сферы – 4.

Положительные установки персонала организаций на повышение квалификации формируются в том случае, если имеются возможности для профессионального роста. Наличие таких возможностей на своих предприятиях отмечают 78% экспертов; отсутствие возможностей – 19%; не знают – 4%. Результаты опроса по отраслям представлены в *таблице 9*.

Как видно из представленных данных, наиболее благоприятные условия для профессионального роста имеются в организациях промышленности – так считают 90% экспертов; в организациях финансового сектора, страхования, пенсионного обеспечения, управления и в общественных объединениях – 83%; в отраслях социальной сферы – 82%; на предприятиях строитель-

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Где проходила переподготовка, повышение квалификации?», в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия, %*

Отрасли	Повышение квалификации, переподготовка проходила:			
	Непосредственно в организации	В учебном заведении по месту жительства	В отраслевом учебном заведении	За рубежом
Промышленность	22,5	40,0	45,0	17,5
Строительство	9,1	45,5	45,5	0,0
Сельское хозяйство	25,0	0,0	75,0	0,0
Транспорт, связь	20,0	66,7	33,3	20,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	21,4	42,9	21,4	0,0
ЖКХ, бытовое обслуживание	8,3	66,7	25,0	8,3
Отрасли соц. сферы	13,3	60,0	54,7	4,0
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	25,0	41,7	41,7	0,0

* Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, не вошли ответы «другое».

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли на Вашем предприятии возможности для профессионального роста?», в зависимости от отраслевой принадлежности, %

Отрасли	Имеются ли возможности для профессионального роста		
	Да	Нет	Не знают
Промышленность	90,0	7,5	2,5
Строительство	81,8	9,1	9,1
Сельское хозяйство	60,0	40,0	0,0
Транспорт, связь	66,7	33,3	0,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	62,5	31,3	6,2
ЖКХ, бытовое обслуживание	41,7	50,0	8,3
Отрасли соц. сферы	82,4	13,5	4,1
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	83,3	16,7	0,0

ства – 82%. На отсутствие возможностей для профессионального роста указали эксперты организаций жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания – 50%; сельского хозяйства – 40%; транспорта и связи – 33%; торговли, МТС, заготовок, сбыта, общественного питания – 31%.

Наличие плана подготовки и переподготовки персонала – вещь хорошая и необходимая. Но он будет эффективным только тогда, когда у работников есть высокая мотивация к обучению. В целом по выборке 94% респондентов собираются повышать свою квалификацию. Среди российских менеджеров намерены продолжить обучение 60%, не намерены – 32% и затруднились с ответом 9% респондентов [7, с. 46]. Рассмотрим установки работников на повышение квалификации в разрезе отраслей экономики республики (табл. 10).

Можно отметить, что во всех отраслях работники имеют достаточно высокие установки на повышение квалификации. Практически все представители предприятий строительства; сельского хозяйства; торговли, МТС, заготовок, сбыта, общественного питания; организаций финансового сектора, страхования, пенсионного обеспечения, управления и общественных объединений намерены повышать квалификацию. Ниже всего доля респондентов, собирающихся повышать квалификацию,

в сфере жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания (83%) и в промышленности (85%).

В целом по выборке мотивы повышения квалификации у респондентов выглядят так (%): для улучшения качества работы – 76; для получения желаемой работы внутри организации – 28; для повышения зарплаты – 28; чтобы сменить место работы, уволиться – 10; чтобы сохранить свое рабочее место – 4; другие причины – 6.

В отличие от западных, у российских менеджеров набор мотивов несколько иной. Каковы же причины их стремления повысить квалификацию? Первая причина вполне понятна: желание овладеть научными методами управления (49%). Но на втором месте оказался мотив, абсолютно нехарактерный для западного человека: потребность в расширении кругозора (48%). При дальнейшем анализе становится еще более очевидным отличие российского стиля менеджмента от западного. Так, следующий по значимости стимул – стремление овладеть современной техникой (22%) – актуален прежде всего в провинции. И самое любопытное: мотивы, связанные с карьерным ростом, такие как возможность получить повышение (13%), устроиться на престижную работу (9%) и т. д., редко рассматриваются российскими управленцами в числе первоочеред-

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы повышать свою квалификацию?», в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия, %

Отрасли	Собираются повышать квалификацию		
	Да	Нет	Не знают, не думали об этом
Промышленность	85,0	7,5	7,5
Строительство	100,0	0,0	0,0
Сельское хозяйство	100,0	0,0	0,0
Транспорт, связь	93,3	0,0	6,7
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	100,0	0,0	0,0
ЖКХ, бытовое обслуживание	83,4	8,3	8,3
Отрасли соц. сферы	98,7	1,3	0,0
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	100,0	0,0	0,0

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы намерены повышать квалификацию, то для чего Вам это необходимо?», в зависимости от отраслевой принадлежности организации, %

Отрасли	Мотивы					
	Для повышения заработной платы	Для улучшения качества работы	Для получения желаемой работы внутри организации	Чтобы сохранить свое рабочее место	Чтобы сменить место работы, уволиться	Другое
Промышленность	42,5	55,0	35,0	10,0	7,5	5,0
Строительство	10,0	70,0	20,0	0,0	0,0	0,0
Сельское хозяйство	40,0	80,0	20,0	0,0	20,0	0,0
Транспорт, связь	53,3	86,7	33,3	6,7	6,7	20,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	31,3	75,0	43,8	0,0	31,3	6,3
ЖКХ, бытовое обслуживание	33,3	75,0	8,3	8,3	8,3	16,7
Отрасли соц. сферы	13,3	86,7	26,7	0,0	9,3	4,0
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	41,7	83,3	16,7	8,3	8,3	0,0

ных. Получается, что для большинства из них дополнительное образование не есть фактор карьерного продвижения [7, с. 47]. Мотивы повышения квалификации в разрезе отдельных отраслей представлены в *таблице 11*.

Работники практически всех отраслей народного хозяйства связывают повышение квалификации с ростом или улучшением качества своей работы. Самая высокая доля респондентов, указавших этот мотив, в отраслях социальной сферы (87%), транспорта и связи (87%), в финансовых органах, страховании, пенсионном обеспечении, управлении, общественных объединениях (83%), а также в сельском хозяйстве (80%). На втором месте стоит либо мотив «получение желаемой работы внутри организации» (строительство, торговля, МТС, заготовки, сбыт, общественное питание и отрасли социальной сферы), либо мотив «повышение заработной платы» (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь, ЖКХ, бытовое обслуживание; финансовые органы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные объединения).

Несмотря на то, что выявлена высокая доля респондентов, желающих повысить

квалификацию, важно представлять в отраслевом разрезе и мотивы тех, кто не собирается повышать свою квалификацию. Причину «это мне ни к чему, у меня и так достаточно высокая квалификация» поставили на первое место 100% респондентов других отраслей; 54% работников промышленности; 25% управленцев отраслей социальной сферы. Причину «с повышением квалификации я ничего не выиграю в зарплате» поставили на первое место 100% работников строительства и 50% — жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания. Причину «трудно учиться» указали 100% работников торговли, МТС, заготовок, сбыта, общественного питания.

Опрос российских менеджеров выявил другую картину. Несмотря на отсутствие профессиональной подготовки, большинство из них считают, что им достаточно тех знаний, которые они имеют.

В ходе российского исследования респондентам предлагалось оценить соответствие полученной профессиональной подготовки требованиям занимаемой ими управленческой должности, и вот каким образом распределились их оценки. Чуть более половины опрошенных (53%) счи-

тают свою профессиональную подготовку соответствующей требованиям их работы; 20% ответили, что их подготовка гораздо или несколько ниже требований. 25% респондентов достаточно высоко оценивают свою профессиональную подготовку, полагая, что она несколько или гораздо выше, чем требования работы. И 2% опрошенных затруднились с ответом [7, с. 46-47].

Респондентам было также предложено указать наиболее приемлемый режим обучения. Ответы выглядят так (%): с отрывом от работы – 72; с частичным отрывом от работы (в вечернее время и выходные дни) – 29; без отрыва от работы – 17. Как видим, предпочтение отдается преимущественно очной форме обучения.

Организуя систему обучения, работодатель сталкивается с проблемой, а на какой срок можно отпустить работника без ущерба для производства, поскольку на профессиональную переподготовку требуется один – два месяца. Более того, действующие в настоящее время программы дополнительного профессионального образования рассчитаны иногда на 500 и даже 1000 часов – месяцы учебы. Пойти на такое решится не каждый организатор производства. Сам работник тоже не намерен долго отлучаться на учебу из-за боязни потерять

рабочее место. В результате, судя по материалам опроса, наиболее приемлемым сроком обучения является «до месяца» (так считают 82% опрошенных).

Общеизвестно, что повышение образовательного уровня сотрудников влияет на приращение человеческого капитала организации в целом. Кроме того, на вопрос анкеты: «Влияет ли обучение сотрудников на результаты работы предприятия?» – респонденты ответили следующим образом: «влияет в лучшую сторону» – 91%; «не влияет» – 2% и затруднились ответить 7% (табл. 12).

Наибольший эффект от обучения получен в организациях финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления, общественных организациях – 100%, а также в социальной сфере – 96% и в организациях торговли, МТС, заготовок, сбыта и общественного питания – 94%. Наименьший эффект отмечен на предприятиях сельского хозяйства.

В результате переподготовки сотрудников не только улучшилась деятельность организации в целом, но и повысилась эффективность труда их самих. В разрезе отдельных отраслей учеба по-разному отразилась на повышении эффективности труда работников (табл. 13).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Влияет ли обучение Ваших сотрудников на результаты работы организации?», в зависимости от отраслевой принадлежности, %

Отрасли	Влияние обучения сотрудников на результаты работы предприятия		
	Влияет в лучшую сторону	Не влияет	Затруднились ответить
Промышленность	90,0	5,0	5,0
Строительство	81,8	0,0	18,2
Сельское хозяйство	40,0	0,0	60,0
Транспорт, связь	86,7	0,0	13,3
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	93,8	0,0	6,2
ЖКХ, бытовое обслуживание	91,7	0,0	8,3
Отрасли соц. сферы	96,0	1,3	2,7
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	100,0	0,0	0,0

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Возросла ли эффективность Вашего труда после прохождения учебы?», в зависимости от отраслевой принадлежности организации, %

Отрасли	Эффективность труда после прохождения учебы:		
	возросла	осталась прежней	трудно оценить самому
Промышленность	71,4	2,9	25,7
Строительство	60,0	10,0	30,0
Сельское хозяйство	50,0	0,0	50,0
Транспорт, связь	84,6	0,0	15,4
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	100,0	0,0	0,0
ЖКХ, бытовое обслуживание	88,9	0,0	11,0
Отрасли соц. сферы	84,7	2,8	12,5
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	83,4	8,3	8,3

Таблица 14. Распределение ответов на вопрос: «Устаревание знаний и навыков – процесс естественный и довольно быстрый. От чего зависит скорость этого устаревания на Вашем предприятии?», в зависимости от отраслевой принадлежности, %

Отрасли	Причины устаревания знаний				
	Отраслевая принадлежность	Конкретная профессия, специальность работника	Изменения в технологии производства	Внешние факторы	Другое
Промышленность	22,5	50,0	55,0	30,0	2,5
Строительство	27,3	45,5	45,5	0,0	0,0
Сельское хозяйство	0,0	60,0	60,0	40,0	0,0
Транспорт, связь	26,7	33,3	46,7	40,0	20,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	18,8	50,0	31,3	18,8	18,8
ЖКХ, бытовое обслуживание	16,7	50,0	25,0	58,3	0,0
Отрасли соц. сферы	26,7	48,0	28,0	33,3	2,7
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	0,0	41,7	8,3	50,0	16,7

Наибольший эффект от учебы достигнут в сфере торговли, МТС, заготовок, сбыта и общественного питания (100%), жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания (89%), в отраслях социальной сферы (85%), транспорта и связи (85%), а также в организациях финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления, в общественных объединениях (84%). В других отраслях, как считают респонденты, эффективность если и возросла, то не так заметно, как хотелось бы.

Организация системы подготовки и переподготовки кадров во многом определяется неизбежностью устаревания знаний,

полученных в школе, училище, техникуме, вузе и т. д. Мы поставили перед собой задачу – выявить, от каких факторов зависит скорость устаревания знаний. По степени значимости в целом по выборке ответы респондентов распределились следующим образом (%): устаревание знаний и навыков зависит от конкретной профессии, специальности работника – 47; от изменений в технологии производства – 36; от внешних факторов – 32; от отраслевой принадлежности предприятия – 23; другое – 6. В организациях отдельных отраслей значимость тех или иных факторов варьируется (табл. 14).

Например, в жилищно-коммунальном хозяйстве главными факторами устаревания знаний являются внешние факторы (58%). В сельском хозяйстве выделены два фактора: зависимость от конкретной профессии, специальности работника – 60%; от изменений в технологии производства – 60%. В промышленности на первое место поставлены изменения в технологии производства – 55%.

В ходе опроса респондентам предлагалось высказаться о том, что более всего волнует их в организации системы подготовки и переподготовки кадров на предприятии, что необходимо сделать в первую очередь для улучшения ситуации в целом. По мере важности предложения респондентов можно распределить таким образом (%): на каждом предприятии должна быть создана система подготовки и переподготовки кадров, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, – 22; увеличить количество программ подготовки и переподготовки кадров, финансируемых за счет бюджетов разного уровня, выделения целевых кредитов, – 18; обучение слушателей и организация практики должны быть организованы на высшем уровне – 16; обучение слушателей должны осуществлять высококвалифицированные преподаватели, в том числе приглашенные со стороны, – 9; необходимо создать на каждом предприятии резерв на выдвижение,

проводить с ним целенаправленную работу, в том числе обучение, – 8; шире использовать такую форму обучения, как обмен опытом, – 4; повышение квалификации должно быть увязано с повышением оплаты труда, служебным продвижением – 4; необходимо возродить систему профессионально-технического образования рабочих – 3.

В ходе опроса экспертов выяснялось, имеется ли на предприятиях республики программа подготовки и переподготовки кадров. В целом по выборке ответы распределились так (%): да, такая программа имеется – 50; нет такой программы – 43; затруднились с ответом – 7. Эти ответы можно истолковать двояко. С одной стороны, казалось бы, ситуация хорошая, так как половина предприятий республики имеет программу переподготовки персонала, а с другой стороны, плохая, поскольку менее половины ее не имеет. Предприятия, в арсенале которых нет программы развития персонала, скорее всего этим развитием и не занимаются. В лучшем случае единицы направляются на учебу по собственной инициативе, и то если работник вхож в кабинет к руководству. А если нет, то и за свой счет не всегда отпустят с работы для повышения квалификации. В разрезе отдельных отраслей картина еще более контрастна (табл. 15).

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос: «Имеется ли на Вашем предприятии программа подготовки и переподготовки кадров?», в зависимости от отраслевой принадлежности, %

Отрасли	Наличие программы подготовки и переподготовки кадров		
	Да, имеется	Нет такой программы	Затрудняются ответить
Промышленность	72,5	22,5	5,0
Строительство	18,2	72,7	9,1
Сельское хозяйство	20,0	80,0	0,0
Транспорт, связь	26,7	66,7	6,6
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	25,0	68,8	6,2
ЖКХ, бытовое обслуживание	16,7	83,3	0,0
Отрасли соц. сферы	63,5	28,4	8,1
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	41,7	50,0	8,3

На момент опроса только в двух отраслях большинство предприятий имели план подготовки и переподготовки персонала: в промышленности – 73%; в социальной сфере – 64%. Еще можно отметить как переходный вариант между «хорошими» и «плохими» организации финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления, общественных объединений. Здесь план подготовки и переподготовки персонала имели 42% организаций, а не имели 50%.

В зависимости от специфики отрасли, организационно-правовой формы предприятия и иных факторов программа профессионального развития персонала может быть разработана либо для всех категорий работников, либо выборочно. Опрос показал, что в организациях, где программа имеется, она разработана «для всего персонала» – 72%; «только для руководителей, специалистов и служащих» – 26%; «только для рабочих» – 2%. В разрезе отдельных отраслей наличие видов программ представлено в *таблице 16*.

Лучше всего положение с разработкой программ для всего персонала обстоит в сельском хозяйстве (100%), ЖКХ и бытовом обслуживании (100%), промышленности (83%); торговле, МТС, заготовках,

сбыте, общественном питании (80%). То есть в отраслях, в которых большую часть персонала составляют рабочие. Меньше всего комплексных программ разрабатывается в сфере транспорта и связи (50%). В то же время здесь самая значительная доля программ, разработанных только для руководителей, специалистов и служащих (50%). Выше, чем в среднем по выборке, доля таких программ в финансовых органах, страховании, пенсионном обеспечении, управлении, общественных объединениях (33%); в отраслях социальной сферы (29%).

Отсутствие или, наоборот, наличие программ подготовки и переподготовки персонала могло быть обусловлено тем, что многие предприятия не имеют стратегического плана развития. В этом случае разработка плана по отдельному направлению – большая редкость, поскольку любая кадровая стратегия привязана к развитию предприятия в целом, его перспективе. Могут быть отдельные планы по улучшению качества продукции, снижению ее себестоимости, но еще раз подчеркнем: профессиональное развитие персонала всегда увязывается с общей стратегией предприятия.

Таблица 16. Распределение ответов на вопрос: «Для каких категорий работников имеется на Вашем предприятии программа подготовки и переподготовки кадров?», в зависимости от отраслевой принадлежности, %

Отрасли	Программа подготовки и переподготовки разработана		
	Для всего персонала	Только для руководителей, специалистов и служащих	Только для рабочих
Промышленность	82,8	13,8	3,4
Строительство	66,7	0,0	33,3
Сельское хозяйство	100,0	0,0	0,0
Транспорт, связь	50,0	50,0	0,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	80,0	20,0	0,0
ЖКХ, бытовое обслуживание	100,0	0,0	0,0
Отрасли соц. сферы	70,8	29,2	0,0
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	66,7	33,3	0,0
Другая	0,0	100,0	0,0

В целом по выборке ответы респондентов относительно того, имеется ли на их предприятиях стратегический план развития, распределились следующим образом: такого плана нет – 13%; имеется детально разработанный проект с оценкой ожидаемого эффекта – 17%; проект высокой степени детализации – 11%; план на уровне общих идей – 37%; имеются проекты по отдельным направлениям – 23%. Наличие планов стратегического развития в разрезе отраслей представлено в *таблице 17*.

Самый высокий удельный вес предприятий, где отсутствует стратегический план развития, в сельском хозяйстве – 40%. Выше, чем в среднем по выборке, доля отметивших отсутствие стратегического плана на предприятиях ЖКХ и бытового обслуживания – 33%; в строительстве – 27%; на транспорте и в связи – 20%.

Лучше всего положение с детально разработанными планами, с оценкой экономического эффекта, в трех отраслях: социальной сфере – 25%; промышленности – 23%; сельском хозяйстве – 20% (дважды лидеры). В трех отраслях лучше, чем в других, положение с наличием проектов довольно высокой степени детализации: в финансовых органах, страховании, пенсионном обеспе-

чении, управлении, общественных объединениях – 33%; промышленности – 18%; на предприятиях транспорта и связи – 13%.

По мнению профессора Гарвардской школы бизнеса *Линды А. Хилл*, наибольшим препятствием для создания успешной компании стала проблема привлечения не финансового, а интеллектуального капитала. Поэтому закономерно, что в последние годы большинство организаций при разработке стратегии развития основное внимание уделяют человеческим ресурсам. Проанализируем, какие задачи собираются решить с помощью стратегического плана менеджеры организаций. Результаты опроса в разрезе отдельных отраслей представлены в *таблице 18*.

Так, на вопрос анкеты: «Если у предприятия есть стратегический план развития, то что в большей степени будет способствовать его реализации?» – были получены следующие ответы: будет способствовать техническому переоснащению предприятия – 38%; переподготовке персонала – 37%; привлечению новых кадров – 28%; привлечению инвесторов – 24%; изменению организационной структуры – 21%; решать другие задачи – 6%. Как видим, если суммировать два направления –

Таблица 17. Распределение ответов на вопрос: «Имеется ли у Вашего предприятия стратегический план развития?», в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия, %

Отрасли	Имеется ли стратегический план:				
	Нет	Да, детально разработанный с оценкой ожидаемого эффекта	Да, с высокой степенью детализации	Да, на уровне общих идей	Есть проекты по отдельным направлениям
Промышленность	10,3	23,1	17,9	25,6	23,1
Строительство	27,3	0,0	9,1	27,3	36,3
Сельское хозяйство	40,0	20,0	0,0	0,0	40,0
Транспорт, связь	20,0	6,7	13,3	40,0	20,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	12,5	6,2	6,2	43,8	31,3
ЖКХ, бытовое обслуживание	33,3	0,0	8,3	16,7	41,7
Отрасли соц. сферы	5,6	25,4	4,2	46,5	18,3
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	8,3	8,3	33,4	41,7	8,3

Таблица 18. Распределение ответов на вопрос: «Если есть стратегический план развития, то что в наибольшей степени будет способствовать его реализации?», в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия, %

Отрасль	Факторы, способствующие реализации стратегического плана развития предприятия					
	Техническое переоснащение предприятия	Изменение организационной структуры	Переподготовка персонала	Привлечение новых кадров	Привлечение инвесторов	Другое
Промышленность	52,5	15,0	20,0	17,5	27,5	7,5
Строительство	27,3	36,4	45,5	36,4	18,2	0,0
Сельское хозяйство	60,0	40,0	40,0	40,0	20,0	0,0
Транспорт, связь	60,0	26,7	6,7	33,3	26,7	0,0
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общ. питание	37,5	12,5	43,8	31,3	25,0	12,5
ЖКХ, бытовое обслуживание	41,7	16,7	8,3	8,3	16,7	8,3
Отрасли соц. сферы	34,7	21,3	53,3	34,7	21,3	6,7
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации	0,0	16,7	41,7	16,7	33,3	16,7

переподготовку и привлечение новых кадров, то вместе они дают 65%, то есть при разработке стратегии организаций решающее значение придается профессиональному развитию персонала.

Анализируя задачи, которые призван решить стратегический план, можно отметить следующее. Наибольшее внимание профессиональному развитию персонала

уделено в отраслях социальной сферы – 88%; строительства – 82%; сельского хозяйства – 80%; торговли, МТС, заготовок, сбыта и общественного питания – 75%. Техническое переоснащение важно для всех отраслей, но в число главнейших оно поставлено в сельском хозяйстве – 60%; на предприятиях транспорта и связи – 60%; промышленности – 53%.

Литература

1. Смирнова, Е.Э. Введение в социологию образования / Е.Э. Смирнова. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 192 с.
2. Марцинкевич, В.И. Экономика человека: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / В.И. Марцинкевич, И.В. Соболева. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 286 с. – (Программа: Обновление гуманитарного образования в России).
3. Герасимов, С.Е. Особенности развития системы повышения квалификации и переподготовки специалистов топливно-энергетического комплекса в современных условиях / С.Е. Герасимов, А.И. Таджикибаев // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. – Вып. 7. – М., 2005. – С. 76-83.
4. Попов, С.Г. Управление персоналом: учебное пособие / С.Г. Попов. – М.: Ось-89, 2004. – 144 с.
5. Управление персоналом: учебное пособие / под редакцией к.э.н., проф. О.И. Марченко. – М.: Ось-89, 2004. – 224 с.
6. Фаузер, В.В. Социально-демографическое измерение профессионального развития человеческих ресурсов Республики Коми / В.В. Фаузер, А.И. Черных. – Сыктывкар: Изд-во Коми пед. ин-та, 2007. – 262 с.
7. Епихина, Ю. Менеджеры и образование / Ю. Епихина // Платное образование. – 2004. – № 5. – С. 46-48.

Актуальные проблемы кадрового обеспечения инновационной экономики

В статье анализируются проблемы подготовки кадров и ее соответствие задачам инновационного развития Вологодской области. Сделан вывод о необходимости перехода к механизму селекционного отбора талантливой молодежи и создания такой образовательной системы, в которой учащийся был бы включен в процесс освоения специальности уже со школьной скамьи, двигаясь в дальнейшем по организационной триаде: школа — вуз — аспирантура.

Подготовка кадров, высококвалифицированные специалисты, качество образования, кадровое обеспечение.

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук,
заместитель директора — заведующий отделом исследований влияния интеграционных процессов в науке и образовании на территориальное развитие Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН

Реализация задачи ускорения развития нашей страны во многом зависит от наличия высококвалифицированных кадров, способных овладеть новыми знаниями и на практике осуществлять инновационную деятельность. Фундаментом кадрового обеспечения такой деятельности является образование, которое не просто готовит высококвалифицированных специалистов, а отвечает за увеличение изобретательской активности ее выпускников, становление креативной личности.

Человеческий капитал становится самым ценным ресурсом постиндустриального общества, гораздо более важным, чем природное или накопленное богатство. Выраженный в образовании работников, он положительно связан с производительностью труда и экономическим ростом. Увеличение человеческого капитала на 1% приводит к ускорению темпов роста душевого ВВП на 3%¹. При этом чем выше уровень образования, тем больше вклад человека в создание общественного продукта.

Зарубежные исследования² показывают, что для постиндустриального общества необходимо, чтобы не менее 30% взрослого населения имело высшее образование, поскольку именно высшая школа является генератором новых идей и технологий и обеспечивает формирование высокообразованного человеческого ресурса, необходимого для развития новых направлений общественного развития. Высшее образование дает более высокую профессиональную «премию» во всех без исключения группах независимо от того, какую работу выполняет работник.

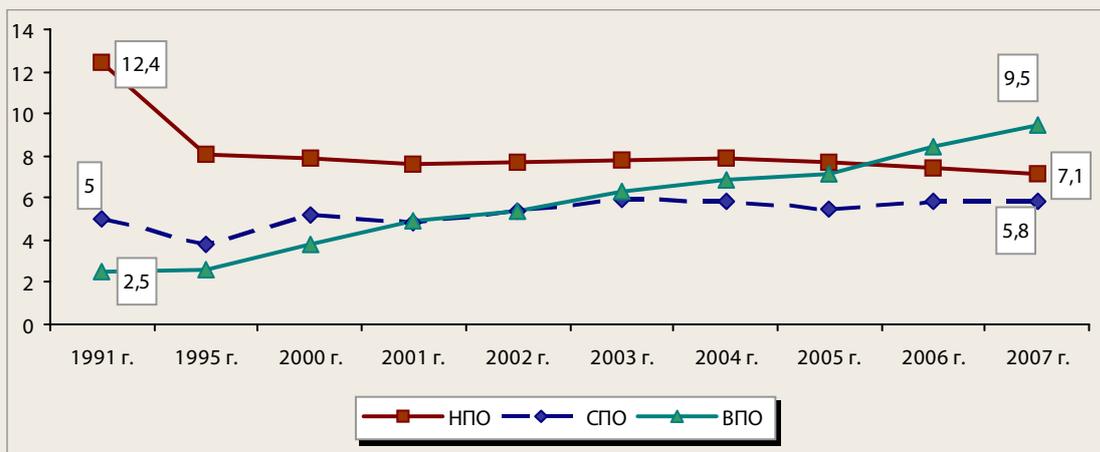
Высокая отдача от образования, проявляющаяся ныне во всех спецификациях российской действительности, формирует сильные стимулы к получению высшего образования. Этим в значительной мере объясняется непрерывно растущий спрос на высшее образование со стороны россиян и резкое увеличение доли студентов в соответствующей возрастной когорте³. Основные показатели деятельности учреж-

дений высшего профессионального образования (ВПО) Вологодской области подтверждают нацеленность населения на получение высшего образования. Общий контингент студентов составлял на начало 2006/07 учебного года 50,6 тыс. человек (411 чел. на 10 тыс. населения). Число выпускников системы высшего профессионального образования возросло за последние годы более чем в 3 раза (рис. 1).

По общему охвату населения образованием разных уровней Россия занимает ведущее место в мире – доля россиян с образованием не ниже среднего профессионального составляет 55%, что в два раза превышает средние показатели по странам ОЭСР⁴.

Однако увеличение количества еще не означает повышения качества. Результаты опросов, проводимых в рамках проекта «Формирование системы мониторинга экономики образования» (ВЦИОМ, Левада-центр и ГУ-ВШЭ), свидетельствуют о наличии несоответствия между «отраслевыми» требованиями работодателей из разных секторов российской экономики и возможностями подготовки, которые предлагаются нынешней системой профессионального образования. Это фиксируют и многие другие исследователи⁵. О том же говорят данные экспертных опросов руководителей учреждений профессионального образования и предприятий Вологодской области. Работодатели, как

Рисунок 1. Динамика выпуска из государственных учреждений высшего профессионального образования Вологодской области, тыс. чел.

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 115-117; Образование Вологодской области в 1997 – 2007 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 37, 54-55, 60-61.

Таблица 1. Оценка работодателями и руководителями учреждений высшего профессионального образования Вологодской области уровня подготовленности выпускников вузов (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Руководители	Работодатели
Высокий	13,8	1,3
Достаточно высокий	62,1	35,9
Средний	24,1	53,8
Низкий	0,0	9,0

Источник: данные экспертного опроса руководителей учреждений профессионального образования и предприятий (организаций) Вологодской области, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2007 г.

видно из данных *таблицы 1*, более критично по сравнению с руководителями учебных заведений оценивают уровень профессиональных знаний недавних выпускников вузов.

Пробелы в качестве профессионального образования в вузе возникают не только на этой ступени, но и гораздо раньше — еще на школьном уровне. Итоги Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)⁶, замеры по которой проводились в 2000, 2003 и 2006 гг., показали, что по всем направлениям исследования результаты российских учащихся статистически значимо ниже, чем по странам ОЭСР или средние международные результаты (*табл. 2*). Рейтинг российских учащихся среди своих сверстников (с учетом ошибки измерения) таков: 33 — 38 места — по естественнонаучной грамотности; 32 — 36 — по математической грамотности; 37 — 40 — по грамотности чтения.

Важнейший вывод, сделанный на основе этих исследований, состоит в том, что российская система обучения не способствует развитию у учащихся умения выходить за пределы учебных ситуаций, в которых формируются знания. Поэтому требуется незамедлительное усиление в школах такого компонента, как развитие навыков школьников по применению знаний в конкретной жизненной обстановке.

Размещение образовательного потенциала населения Вологодской области указывает еще на одну проблему — невостребованность обществом профессиональной составляющей знаний: почти половина занятого населения, являющегося выпускниками высшей школы, не работает по специальности, полученной в учебном заведении (*табл. 3*).

С другой стороны, ускоряющиеся изменения в экономике, науке и технике, социальной сфере объективно вызывают необходимость в воспроизводстве знаний

Таблица 2. Некоторые результаты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)

Показатель	Грамотность чтения			Математическая грамотность			Естественнонаучная грамотность		
	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.
Количество баллов в России (max=1000)	462	442	440	478	468	476	460	489	479
Место России (2000 г. — из 32 стран; 2003 г. — из 41 страны; 2006 г. из 57 стран)	27–29	32–34	37–40	21–25	29–31	32–36	26–29	24	33–38
Количество баллов по странам ОЭСР (в среднем)	500	494	497	500	500	506	500	500	499

Источники: Knowledge and Skills for Life: First results from the OECD Programme for International Student Assessment. — OECD, 2001. — P. 264; Learning for Tomorrow's World: First results from PISA 2003. — OECD, 2004. — P. 356, 444, 448; Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся: PISA-2006. — М.: Центр оценки качества образования ИСМО РАО, 2007. — С. 33, 50, 81.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в учреждении профессионального образования?» (в % от числа опрошенных; 2007 г.)

Вариант ответа	Образование			Область
	Ниже среднего и среднее	Среднее специальное	Высшее и н/высшее	
Да	30,2	49,9	54,2	45,2
Нет	69,8	50,1	45,8	54,8

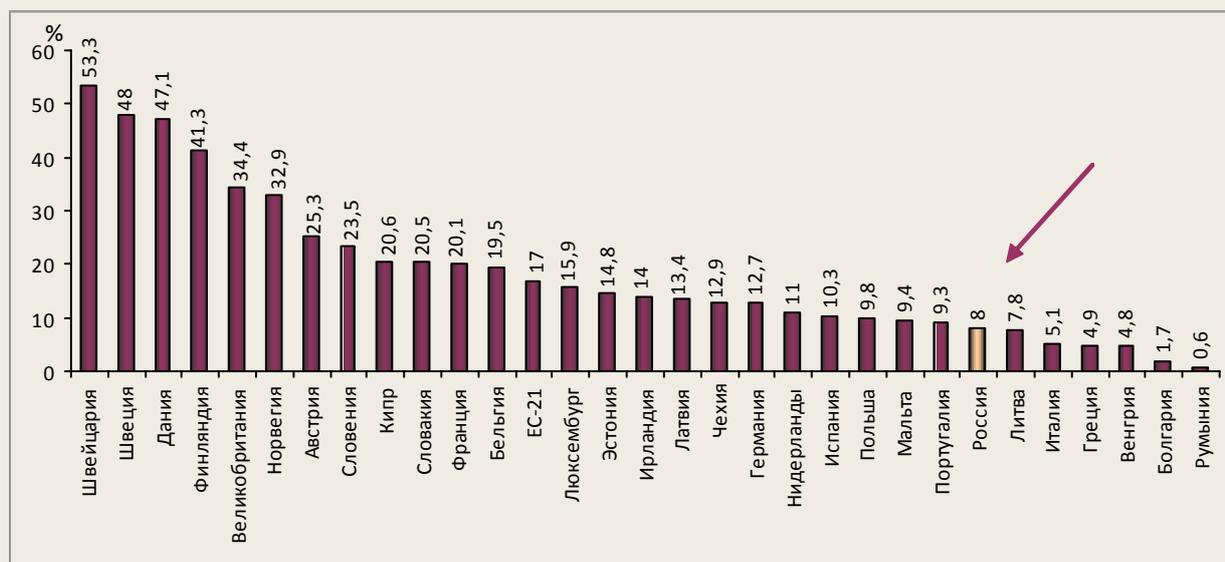
Источник: данные системного мониторинга общественного мнения в Вологодской области, осуществляемого ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

и умений работников в течение всей трудовой жизни. Доказано, что чем больше лет своей жизни человек обучается, тем выше его индивидуальный и общественный квалификационный потенциал.

Между тем в материалах, представленных в Докладе Общественной палаты РФ «Общество и образование: готова ли Рос-

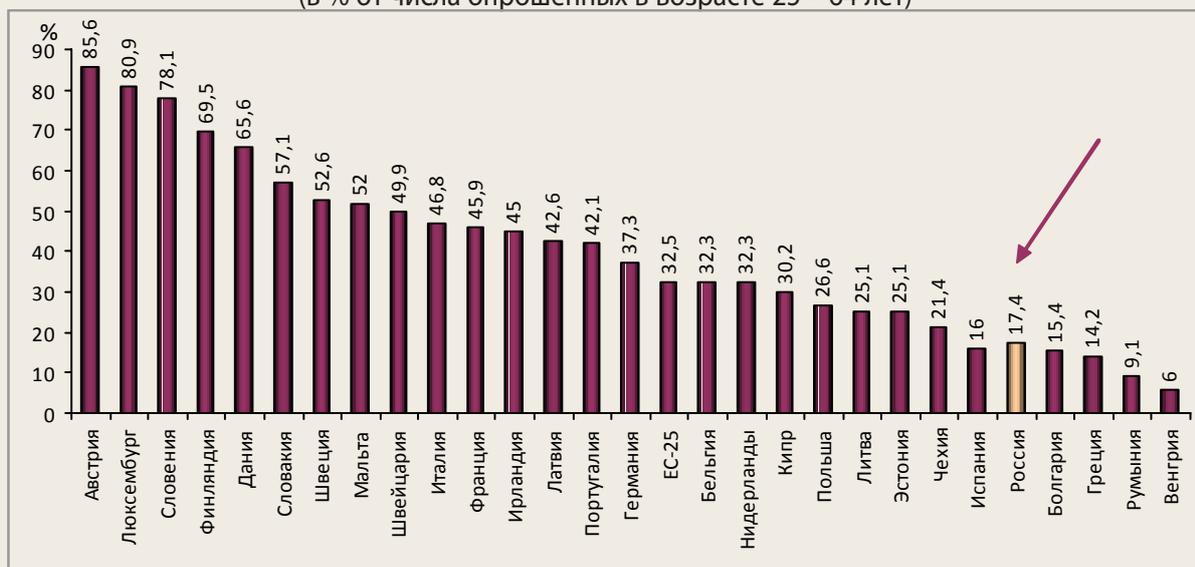
сия инвестировать в свое будущее?», отмечается, что Россия значительно уступает большинству европейских стран как по участию в дополнительном образовании, так и по активности самообразования. Это наглядно показывают *рисунки 2 и 3*, представляющие уровень этого процесса в различных странах.

Рисунок 2. Участие в дополнительном образовании в течение последних 12 месяцев (в % от числа опрошенных в возрасте 25 – 64 лет)

Источник: Здесь и ниже – данные Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>, тема Lifelong learning) и Института статистических исследований и экономики знаний ГУ-ВШЭ. Данные по европейским странам – за 2005 г., по России – 2006 г. (на рисунке 3 данные по Норвегии и Великобритании отсутствуют).

Рисунок 3. Участие в самообразовании в течение последних 12 месяцев (в % от числа опрошенных в возрасте 25 – 64 лет)

Важным механизмом поддержания высокого уровня квалификационного потенциала страны является инфраструктура повышения квалификации и переподготовки кадров.

По данным опроса Фонда «Общественное мнение», более 60% населения России за последние три года не повышали свою квалификацию (примерно столько же – в Северо-Западном федеральном округе)⁷. Это фиксируют и результаты изучения общественного мнения, проводимого ВНКЦ ЦЭМИ РАН в Вологодской области (табл. 4).

Большинство трудящихся не повышает уровень своего образования и квалификации ни в форме второго высшего образования (65%), ни путем прохождения курсов переподготовки и повышения квалификации (54%).

Но и системность в подготовке и повышении квалификации – это еще не все, что необходимо для развития кадрового потенциала. Глобальная задача – формирование и воспитание адекватной вызовам современности интеллектуальной элиты. А это невозможно без развития у людей творческой активности, способности противостоять общественной инерции.

Данные мониторинговых исследований по изучению качества трудового потенциала населения Вологодской области показывают, что постоянное занятие творческой, рационализаторской деятельностью характерно только для 8% опрошенных (табл. 5). Большинство же (51,4%), судя по данным опроса, не обременяет себя творческими занятиями, в 2007 г. доля таких ответов даже увеличилась на 9%. Происходит сокращение доли жителей области,

Таблица 4. Проходили ли Вы курсы повышения квалификации или переподготовки?
(в % от числа опрошенных)

Суждения	Всего по области	Из них: с высшим образованием
Да, менее года назад	10,5	16,1
Да, менее 2 лет назад	10,1	13,7
Да, менее 5 лет назад	10,3	17,4
Нет, не проходил(а)	61,9	49,5
Другое	3,3	1,6

Источник: данные мониторинга общественного мнения в Вологодской области, 2004 г. (№=1500).

Таблица 5. Динамика распределения ответов на вопрос: «В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской) деятельностью?», %

Вариант ответа	Год опроса								
	1997	1999	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т. д. – это стиль моей жизни	6,0	6,7	7,1	7,8	9,6	9,1	8,5	9,7	7,5
Придумываю, изобретаю и т. д., когда передо мной возникает практическая необходимость что-нибудь сделать, а как – неизвестно, нет готовых решений	32,9	25,0	22,9	24,6	21,9	20,7	25,6	20,7	19,7
Придумываю, изобретаю, сочиняю и т. д., когда получаю соответствующее задание от начальства	22,9	19,8	23,4	24,1	25,7	24,5	28,9	27,0	21,4
Никогда ничего не предпринимаю, делаю то, чему меня научили раньше, или что подсказывают другие, о чем могу прочитать в книгах, справочниках и т. д.	38,1	47,3	46,6	43,3	42,4	45,0	36,9	42,6	51,4

Источник: данные мониторинга общественного мнения в Вологодской области, 2007 г. (№=1500).

Таблица 6. Численность исследователей с ученой степенью

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., %
<i>На 100 000 населения, чел.</i>								
Вологодская обл.	6	5	4	4	4	4	5	83,3
СЗФО	111	108	107	107	109	106	105	94,6
Россия	72	72	71	71	70	70	70	97,2
<i>По отношению к персоналу, занятому НИОКР, в %</i>								
Вологодская обл.	18,2	16,6	13,0	10,6	8,7	11,2	11,4	62,6
СЗФО	13,5	13,3	13,3	13,4	13,9	13,8	12,3	91,1
Россия	11,9	11,8	11,8	11,9	11,9	12,2	12,3	103,4

Источники: Регионы России. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 778; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 776; Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 102, 790, 798;

которые все же прибегают к творчеству, но только в крайних случаях – при возникновении практической необходимости или при требовании начальства (с 48% в 2006 г. до 41% в 2007 г.).

Важнейшим показателем, характеризующим процесс кадрового обеспечения инновационной экономики, является, несомненно, сфера исследований и разработок. Как видно из данных *таблицы 6*, в Вологодской области, по регионам СЗФО и стране в целом в 2000 – 2006 гг. продолжался процесс сокращения численности исследователей с ученой степенью. В расчете на 100 000 населения их количество в исследовательских организациях Вологодской области составляло всего 5 человек – значительно меньше, чем в среднем по России и СЗФО. Более того, по отношению к персоналу, занятому в области исследований и разработок, остепененных работников было только 11,4%.

Таким образом, в подготовке кадров для инновационной экономики наиболее актуальными проблемами являются:

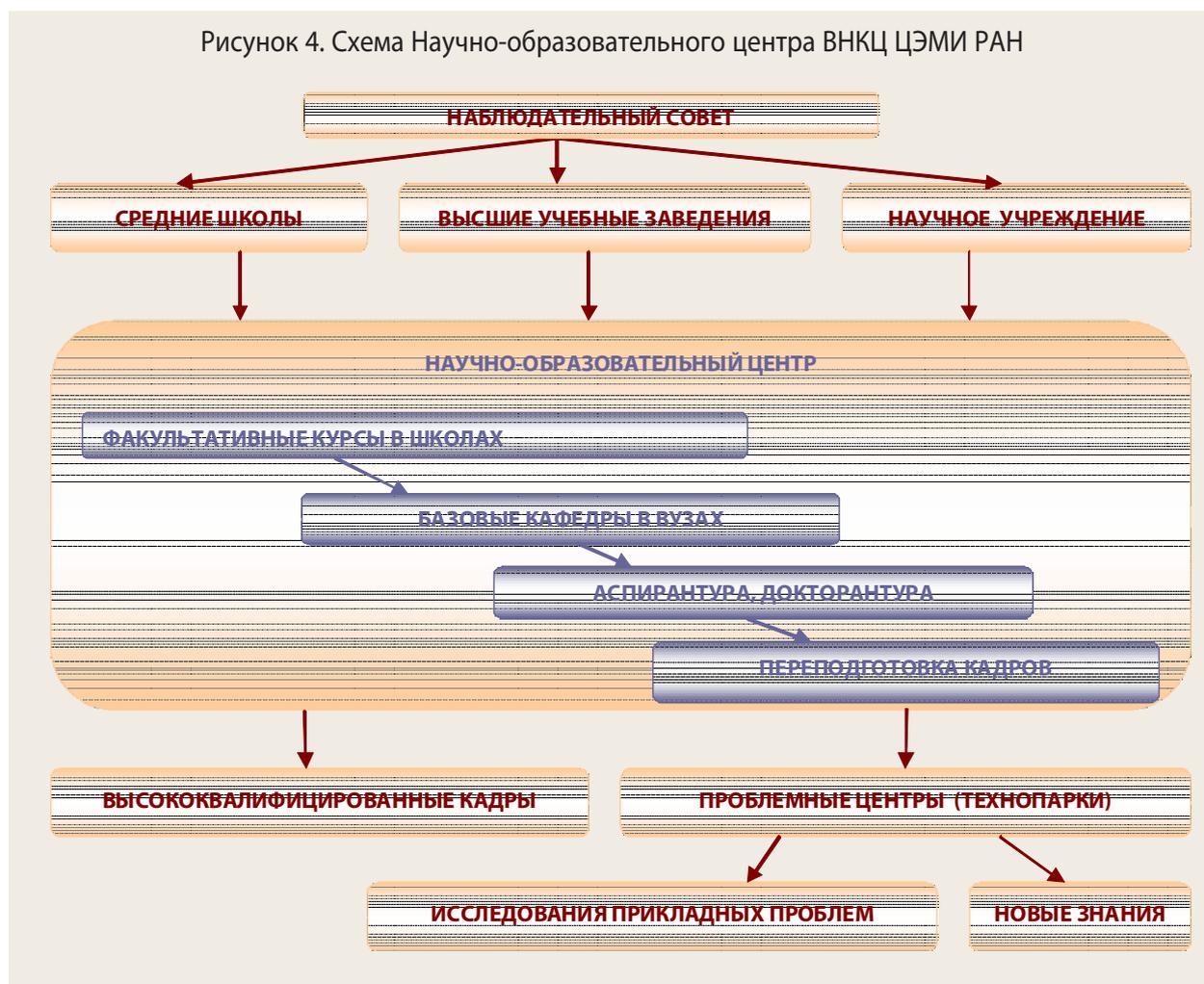
- низкий общий уровень качества образования и способности оперирования знаниями;
- отсутствие преемственности между уровнями образования;
- низкая доля занятых в секторе науки и инноваций, той среде, где формируется критическая масса для экономического роста экономики.

Что нужно делать, чтобы изменить это положение?

Ключевая задача, на наш взгляд, состоит в том, чтобы от современной практики ставки на количественные показатели роста студенческого контингента перейти к механизму селекционного отбора талантливейшей молодежи. Экономическая рациональность диктует необходимость создания такой образовательной системы, в которой учащийся был бы включен в процесс освоения специальности уже со школьной скамьи, двигаясь в дальнейшем по организационной триаде: школа – вуз – аспирантура. На первый план, следовательно, выходят не вопросы количественных показателей профессионального образования, а вопросы использования знаний, повышения качества образования и его роли в развитии страны.

В настоящее время в стране идет широкий поиск эффективных методов и механизмов реализации этой задачи. Одним из примеров системной постановки вопроса по подготовке высококвалифицированных кадров и его решения является создание научно-образовательных центров.

Примером такой структуры может служить Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий при Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН. Он образован в 2003 году на договорной основе с ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный

инженерно-экономический университет» (филиал в г. Вологде). Организационная схема НОЦ представлена на *рисунке 4*.

Как видно из схемы, Научно-образовательный центр представляет собой интегрированную структуру, целью которой является обеспечение подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по приоритетным направлениям науки и технологий, базирующихся на новейших научных знаниях.

К основным задачам НОЦ, служащим для достижения поставленной цели, относятся:

- выявление тенденций, проблем, определение путей и форм государственного управления инновационным развитием региональной экономики;

- обеспечение опережающей подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, в том числе высшей квалификации, по приоритетным и перспективным направлениям науки и технологий;

- повышение эффективности научных исследований путем объединения усилий и ресурсов вузов и академического центра региона;

- проведение научных конкурсов, школ и конференций для студентов, аспирантов, молодых преподавателей и сотрудников вузов и научной организации;

- создание условий для выявления и развития способностей талантливой молодежи региона и формирования всесторонне

развитой личности, обладающей чертами культурного, социально активного, мобильного человека;

- создание условий для развития инновационного малого бизнеса в сфере практического применения научных исследований.

В НОЦ решаются задачи качества образования в тесной взаимосвязи с практической деятельностью: все звенья образовательной цепочки НОЦ объединяет исследовательская деятельность (раннее включение школьника, а затем студента в условия научного поиска), экскурсии и практика на предприятиях и учреждениях, начиная с первого курса. Создаваемая в таком учреждении творческая среда обеспечивает благоприятные условия для профессионального становления, содействия личностному развитию, формированию объектно-ориентированных компетенций.

Реализация основной цели НОЦ происходит на базе современных теоретико-методологических подходов, основными из которых являются непрерывное образование (обучение на протяжении всей жизни), связь теории с практикой (знания, полученные в НОЦ, применяются его носителями в конкретных научных исследованиях, результаты исследований научных сотрудников используются в преподавании специальных дисциплин и т. д.), преемственность образовательных программ и др. В результате обобщения современных концептуальных подходов к обеспечению эффективности образовательного процесса применяются следующие компоненты его сопровождения: учебно-методическое, научно-организационное и психологическое. Каждый из этих компонентов является средством получения информации, необходимой для корректировки образовательного процесса.

Особенностью образовательного процесса в Научно-образовательном центре является использование разноплановых методик, активных форм и методов обучения по принципу: знания (углубленное изучение основ экономики), умение применять знания (участие в конкурсах научно-исследовательских работ), навыки защиты результатов исследований (обучение ораторскому мастерству, выступления на школьных конференциях, подготовка презентаций, участие в заседаниях дискуссионного клуба, преподавание и т.д.). За время функционирования НОЦ сложилась система, которая способствует становлению у молодых людей нового мировоззренческого состояния, обогащенного фундаментальными знаниями и навыками их практического применения.

В настоящее время в школьной подсистеме НОЦ занимается, начиная с пятого класса, 360 школьников, функционируют 13 классов с конкурсным приемом. Численность студентов, обучающихся в рамках НОЦ, составляет более 700 человек (студенты специальности «Национальная экономика» экономического факультета ВоГТУ и студенты филиала СПбГИЭУ в г. Вологде). Научными сотрудниками ВНКЦ осуществляется руководство курсовыми работами студентов. Студенты являются активными участниками конкурсов научно-исследовательских работ, проводимых ВНКЦ.

На наш взгляд, аналогичные научно-образовательные центры можно было бы иметь при каждом из университетов, которые функционируют в области, по перспективным направлениям подготовки специалистов высокой квалификации под современные требования хозяйствующих субъектов и органов управления. Непрерывную цепочку образования могла бы за-

вершать учеба в специальной структуре, готовящей специалистов для органов государственного и муниципального управления, корпораций, инновационных предприятий. В мировой практике это называется бизнес-образованием⁸.

Один из примеров такой системы на Вологодчине – Корпоративный университет «Северсталь». С опорой на его опыт в городе Вологде создается собственный корпоративный университет с функциями образовательного учреждения нового типа. Важнейшее условие успешности реализации этого проекта – привлечение к участию в учебном процессе лучших преподавателей региона (докторов и кандидатов

наук), а также ведущих специалистов предприятий и организаций, имеющих большой практический опыт и четкое представление о составе компетенций, необходимых успешному руководителю. В формировании и реализации образовательных программ активную роль должны будут играть сами заказчики.

Расширение таких интеграционных структур, как научно-образовательный центр или корпоративный университет, позволит быстрее перейти к эффективной системе подготовки специалистов новой формации; организовать полноценное коммерческое и некоммерческое партнерство в системе «власть – наука – бизнес».

Литература

1. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: в 5 т. Т. III. – М.: Научный эксперт, 2008. – 648 с.
2. Дымарская, О.Я. Профессиональное образование и рынок труда: опыт и перспективы взаимодействия / О.Я. Дымарская // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2005 / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – 320 с.
3. Капелюшников, Р.И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт / Р.И. Капелюшников // Препринт WP3/2006/03. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 64 с.
4. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2006 – 2010 гг. Утв. распоряжением Правительства РФ от 3 сентября 2005 г. № 1340-р.
5. Львов, Д.С. Будущее российской экономики. Экономический манифест / Д.С. Львов // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 3. – С. 5-31.
6. Мау, В.А. Бизнес-образование рубежа веков: вызовы времени и тенденции развития / В. Мау, А. Сеферян // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 75-89.
7. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад Общественной палаты РФ. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 79 с.
8. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. проф. В.А. Ильина. – Вологда, 2007. – 184 с.
9. Пространственные аспекты развития региона / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
10. Усачев, В.И. Резервы пополнения трудового потенциала России в среднесрочной перспективе // В.И. Усачев // Народонаселение. – 2008. – № 2. – С. 145-153.

Примечания

¹ Подробный обзор исследований посвященных влиянию человеческого капитала, оцениваемого по уровню образования, приведен: в Sianesi B., Van Reenen J. The returns to education, *Journal of Economic Surveys*. – 2003. – Vol. 17. – № 2. – P. 157-200.

² См. например: Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3-х т. Т.1 / А. Маршалл. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – С. 321-322.

³ Капелюшников, Р.И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт / Р.И. Капелюшников // Препринт WP3/2006/03. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 11-12.

⁴ Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад Общественной палаты РФ. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 16.

⁵ См. например: Дымарская, О.Я. Профессиональное образование и рынок труда: опыт и перспективы взаимодействия / О.Я. Дымарская // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2005 / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 174

⁶ В исследовании PISA-2006 приняли участие более чем 400 тыс. учащихся из 57 стран мира, 30 из которых – члены ОЭСР. Выборка российских учащихся 15-летнего возраста включала 6154 обучающихся из 210 образовательных учреждений 45 регионов России. В нее вошли учащиеся основной и средней школы, а также 15-летние учащиеся и студенты образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования. Приоритетной областью исследования PISA в 2006 г. была естественнонаучная грамотность. Оценка математической грамотности и грамотности чтения проводилась с целью выявления тенденций в изменении их состояния за прошедшие годы (для чтения – с 2000 г., для математики – с 2003 г.).

⁷ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>

⁸ Мау, В.А. Бизнес-образование рубежа веков: вызовы времени и тенденции развития / В. Мау, А. Сеферян // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 75-89.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 339.9(470.12/476)

© К.И. Ефремов

Основные тенденции развития внешнеэкономических связей между Вологодской областью и Беларусью

В статье представляются данные об экономических отношениях, сложившихся между Вологодской областью и Республикой Беларусь в последние годы, рассматриваются возможности их дальнейшего развития.

Внешнеэкономические связи Вологодской области и Беларуси, динамика и структура экспорта и импорта продукции и услуг, результативность торгового обмена.

**Константин Иванович
ЕФРЕМОВ**

кандидат экономических наук
руководитель Вологдастата

Введение

Внешнеэкономические связи Вологодской области способствуют более полной реализации промышленно-экономического, научно-технического и социального потенциала на основе тесной интеграции со странами дальнего и ближнего зарубежья во всех сферах жизнедеятельности. В современном мире без внешнеторговых отношений невозможно экономическое развитие. Если, с точки зрения государства, внешняя торговля является объектом экономической политики, то на уровне субъектов Федерации она позволяет расширить рынки сбыта, получить доступ к высококачественным ресурсам, увеличить прибыльность продаж.

С 2000 года внешнеторговый оборот товаров и услуг области, по данным таможенной и государственной статистики (с учетом данных по Республике Беларусь), увеличился более чем в 2 раза (*рисунок*).

При этом за 2007 год он вырос на 22,5% по сравнению с 2006 годом и составил 3 674,7 млн. долларов США, в том числе со странами СНГ – 701,3 млн.

Этап экономического роста, начавшийся с 2002 года, характеризовался быстрым увеличением объемов экспорта и капиталовложений. Этому способствовали макроэкономическая стабильность, заметное снижение уровня инфляции и безработицы по сравнению с концом 90-х годов.

В настоящее время почти 90 стран мира ежегодно становятся покупателями вологодской продукции, а регион, в свою очередь, приобретает товары более чем в 50 странах дальнего и ближнего зарубежья.

Внешнеэкономические связи Вологодской области продолжают развиваться достаточно интенсивно. Ее основными торговыми партнерами являются страны дальнего зарубежья, доля которых в областном экспорте на протяжении ряда лет состав-

Динамика внешнеторгового оборота товаров и услуг области
(в фактически действовавших ценах, млн. долл. США)

Источник: данные Вологдаоблстата (здесь и далее).

ляет свыше 80%. Сохраняется устойчивая положительная тенденция в торговых отношениях с государствами-участниками СНГ. В 2007 году объемы экспорта в эти страны возросли на 21,6% по сравнению с 2006 годом, составив 574,8 млн. долларов США, импорта – на 5,9% (126,5 млн.). Это 20% от всего внешнеторгового оборота области.

Беларусь традиционно является ведущим партнером области среди стран СНГ и играет значительную роль в ее внешней торговле. Это подтверждается тем фактом, что с 2004 года доля республики составляет более половины внешнеторгового оборота области со странами СНГ (табл. 1).

В течение двух последних лет республика занимает лидирующее положение во внешнеэкономических связях региона. Это подтверждается долей ее экспортных и импортных поставок в общем объеме поставок стран СНГ. В 2007 году объем экспорта вологодских товаров в Республику Беларусь составил 49%, объем импорта белорусской продукции – 66,8% (табл. 2).

Таблица 1. Доля Республики Беларусь во внешнеторговом обороте Вологодской области, %

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Удельный вес во внешнеторговом обороте							
1,7	4,1	4,2	4,8	5,9	6,7	10,7	10,0
В т. ч. со странами СНГ							
37,7	49,3	48,1	48,3	56,4	53,1	54,1	52,2

Таблица 2. Доля Республики Беларусь в экспортно-импортном товарообороте Вологодской области, %

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Удельный вес в экспорте							
1,2	2,3	2,2	3,2	3,2	5,2	9,3	8,9
В том числе со странами СНГ							
59,2	52,9	38,2	40,4	46,7	49,5	51,7	49,0
Удельный вес в импорте							
7,1	14,1	15,9	15,4	22,7	19,1	19,8	17,2
В том числе со странами СНГ							
22,5	45,4	61,3	67,6	69,0	63,5	63,6	66,8

Экспортно-импортный товарооборот

Внешнеторговый оборот с Республикой Беларусь в 2007 году увеличился на 14,4% по сравнению с 2006 годом, в 13 раз –

к уровню 2000 года и составил 366,4 млн. долл. США. Сальдо внешнеторгового оборота сложилось положительное – 197,1 млн. долларов (табл. 3).

Таблица 3. Товарооборот Вологодской области с Республикой Беларусь, млн. долл. США

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Внешнеторговый оборот товаров	28,2	49,2	65,3	85,3	188,1	238,6	320,3	366,4
В % к предыдущему периоду	58,2	174,6	132,5	130,8	в 2,2 р.	126,8	134,3	114,4
Экспорт товаров	18,3	26,4	29,7	50,6	88,4	165,7	244,4	281,8
В % к предыдущему периоду	104,2	144,5	112,3	170,8	174,6	187,3	147,5	115,3
Импорт товаров	9,9	22,8	35,6	34,7	99,7	72,9	75,9	84,6
В % к предыдущему периоду	32,1	в 2,3 р.	155,8	97,4	в 2,9 р.	73,1	104,2	111,5
Сальдо торгового баланса	8,4	3,6	-5,9	16,0	-11,3	92,8	168,5	197,1
Коэффициент покрытия экспорта импортом, %	184,1	115,6	83,3	146,1	88,7	в 2,3 р.	в 3,2 р.	в 3,3 р.

Рассмотрим подробнее составляющие товарооборота – экспорт и импорт.

Экспорт товаров в целом по Вологодской области составил в 2007 г. 3 183 млн. долл. США, что выше уровня 2006 г. на 21,7%. На долю вывоза в Республику Беларусь приходится 8,9% (в 2000 году – 1,2%).

Товарная структура экспорта (табл. 4) остается преимущественно сырьевой. Определяющими статьями областного экспорта являются продукция черной металлургии и химической промышленности, древесина и изделия из нее.

Номенклатура товаров, экспортируемых из Вологодской области в Республику Беларусь, достаточно широка, но самый

большой удельный вес имеет продукция металлургии – 97,6% в 2007 году. Кроме того, поставлялись цветные металлы: медь – на 7,1 млн. долларов, алюминий – на 0,6 млн. долл. США.

Продукция машиностроения вывозилась в Беларусь в объеме 5,6 млн. долларов, что составляет 2,0% общего объема экспортируемых в республику вологодских товаров. Это больше по сравнению с показателями за 2006 год на 51%. Осуществлялась поставка моторных транспортных средств для перевозки грузов, измерительных (контрольных) приборов, железнодорожных локомотивов, подшипников качения.

Таблица 4. Структура экспорта вологодских товаров в Республику Беларусь, %

Вид продукции	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Экспорт, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
машиностроительная продукция	4,2	2,2	1,7	1,3	2,4	1,6	1,5	2,0
черные и цветные металлы	93,8	96,4	97,3	98,0	92,6	97,9	98,0	97,6
химическая продукция	0,4	0,1	0,1	0,03	4,8	0,01	0,02	0,01
древесина и изделия из нее	1,2	1,1	0,6	0,6	0,2	0,01	0,4	0,2
текстильные изделия								
продовольственные товары и сырье для их производства	-	0,1	0,2	-	-	0,02	0,1	0,2
прочие товары	0,4	0,1	0,1	0,1	0,04	0,5	0,04	0,05

Удельный вес товарной группы «Древесина и изделия из нее» в общих поставках в Беларусь составлял 0,2%, или 621 тыс. долл. США, что на 40,8% ниже уровня 2006 г. Вывоз этой группы товаров формировался преимущественно за счет обработанных лесоматериалов (693 тыс. м³), а также бумаги и картона (699,1 т).

Доля экспорта продовольственных товаров и сырья для их производства увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 72,6% и составила 447 тыс. долларов, или 0,2% в общем объеме экспорта товаров в Республику Беларусь. Круг экспортируемых продовольственных товаров традиционно определяется кондитерскими изделиями (поставки увеличились в 3,2 раза), минеральными, газированными водами (снижение на 3,3%), овощами, фруктами и орехами (рост на 76,8%).

За 2007 год в Беларусь вывезена продукция местных товаропроизводителей на сумму 281,8 млн. долларов, что больше уровня 2006 года на 15,3%.

Особенно важны экспортные поставки для крупных и средних организаций Вологодчины. Растущая конкурентоспособность наших производителей на внешнем рынке позволяет эффективно решать отдельные задачи использования производственных инфраструктур. Однако доля экспорта в общем объеме поставок с каждым годом снижается. Если в 2000 году за пределы страны вологодскими производителями было отгружено более половины произведенной продукции производственно-технического назначения, то в 2007 году – чуть более четверти (в 2006 году – треть).

В первом квартале 2008 года экспорт товаров в Республику Беларусь составил 75 млн. долларов США. По сравнению с первым кварталом 2007 года на четверть увеличились экспортные поставки черных металлов и изделий из них, на три четверти – подшипников.

Объем **импорта** товаров в области за 2007 год составил 491,7 млн. долларов США – на 28,3% выше уровня 2006 года и в 3,5 раза – уровня 2000 года. Это увеличение было вызвано ростом потребительского спроса на внутреннем рынке. При этом объем импорта из стран вне СНГ достиг 365,2 млн. долларов США, увеличившись на 38,4%. Ввоз товаров из государств-участников СНГ (126,5 млн. долларов) вырос на 5,9%, а его доля в общем объеме импорта сократилась с 31,1 до 25,7%.

Основными импортерами по-прежнему остаются страны дальнего зарубежья: Германия, Франция, Китай, Италия, Финляндия. Среди стран СНГ – Беларусь, Украина.

Товарная структура импорта характеризовалась динамичным ростом доли черных и цветных металлов, химической продукции, машин, оборудования и транспортных средств.

В 2007 году из Республики Беларусь в область поступило товаров на 84 647 тыс. долларов США. Это на 11,5% больше уровня 2006 года и в 8,5 раза – 2000 года.

Основную долю (95,7%) составила группа непродовольственных товаров (в 2006 году – 96,9%), причем 87,3% – машиностроительная продукция (табл. 5).

В течение многих лет Беларусь остается лидером среди импортеров машиностроительной продукции. В общем объеме ее импорта в Вологодскую область в 2007 году доля республики составила 23%. Поставки товаров данной группы увеличились в 12,7 раза по отношению к 2000 году.

Объемы поставок нефтепродуктов из области в республику возросли на 51,1%, деловой древесины и изделий из нее – на 62,8%, из них поставлено древесноволокнистых плит на 466,3 тыс. долларов США (41% общего объема древесины). Поставки бумаги и изделий из нее, представленных товарной группой «Обои и аналогичные настенные покрытия», увеличились на 22,3%.

Таблица 5. Структура импорта товаров в Вологодскую область из Республики Беларусь, %

Вид продукции	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Импорт, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
минеральные продукты	0,6	0,0	0,1	0,6	0,5	0,7	0,7	0,9
машиностроительная продукция	58,4	57,9	51,9	65,5	76,9	76,7	77,9	87,3
черные и цветные металлы	5,0	2,0	2,0	1,6	2,1	2,0	2,1	1,3
химическая продукция	7,4	6,0	2,4	4,5	1,3	2,7	2,9	0,7
древесина и изделия из нее	0,4	0,6	0,1	0,7	0,7	0,9	1,9	2,8
одежда, обувь	5,2	1,5	0,8	1,0	0,4	0,2	0,2	0,2
продовольственные товары и сырье для их производства	10,6	9,2	31,4	15,0	9,6	7,8	3,1	4,3
прочие товары	12,4	22,7	11,3	11,1	8,5	9,0	11,2	2,5

Импорт из Республики Беларусь в регион средств наземного транспорта возрос на треть; преобладают в нем трактора (76,9% общего объема), моторные транспортные средства для перевозки грузов (17,8%).

Продукции черной металлургии поставлено из Беларуси на 865,3 тыс. долларов США, что в 2,7 раза больше уровня 2006 года. Три четверти объемов импорта этой продукции составляли прутки из легированных сталей, фасонные уголки и специальные профили из легированных сталей, пустотелые прутки для буровых работ из легированной и нелегированной стали.

Общие объемы импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в Вологодскую область по сравнению с уровнем 2006 года увеличились на 57,9%. При этом в 2 раза возросли поставки из Беларуси белого сахара – до 3,4 тыс. тонн, фруктов – до 489,6 тонны, кондитерских изделий – до 109 тонн (в 84 раза). В то же время в три раза сократились поставки мороженого мяса (с 415,2 до 138 тонн). Ввоз мороженой говядины уменьшился на 92,8%, мороженой свинины – на 17,8%, что обусловлено введением комплекса мер, направленных на ограничение импорта охлажденной и мороженой говядины, свинины и мяса птицы.

Внешнеторговый оборот услуг

Характеристика внешнеэкономических связей была бы неполной без анализа внешнеторгового оборота услуг. Международная торговля услугами как форма внешнеэкономической деятельности занимает в Вологодской области более скромное место, чем внешняя торговля товарами. Так, в 2007 году удельный вес услуг в общем объеме внешнеторгового оборота товаров и услуг области составлял лишь 1,2% (в 2006 г. – 1,0%, в 2000 г. – 0,1%).

Внешнеторговый оборот услуг в 2007 году составил 45,3 млн. долларов США, из него на долю стран СНГ пришлось 0,7% (331 тыс. долларов), в 2006 году – 3,2% (907,2 тыс.). Удельный вес услуг, связанных с Республикой Беларусь, в общем объеме услуг равнялся 0,2% (97,2 тыс. долларов). В 2007 году сложилось положительное сальдо баланса услуг со странами СНГ – 83 тыс. долларов, отрицательное – с Республикой Беларусь – 23 тыс. В течение последних трех лет наблюдался рост импорта транспортных, финансовых и страховых услуг.

В первом квартале 2008 года областью оказано услуг на 23,7 млн. долларов. Внешнеторговый оборот со странами СНГ составил 79,7 тыс. долларов, из него доля Республики Беларусь – 21,8% (17,4 тыс.).

За 2007 год от оказания услуг (гостиницы, рестораны) Республике Беларусь областью получено 37,1 тыс. долларов, или 17,9% объема услуг, оказанных странам СНГ.

На услуги, предоставленные в 2007 году странами СНГ, предприятиями области израсходовано 119 тыс. долларов, в том числе на услуги Республики Беларусь — 58,4 тыс., или 49,1% объемов импорта услуг стран СНГ. Из этой суммы 44,9 тыс. приходится на расходы вологодских предприятий на строительные работы (монтаж оборудования), выполненные белорусскими партнерами, 13,5 тыс. — на услуги автомобильного транспорта.

Показатели инвестиционной деятельности

Одним из важнейших элементов внешнеэкономической деятельности региона является привлечение иностранных инвестиций в различные отрасли экономики региона.

Процесс аккумуляции инвестиций протекает очень медленно. По состоянию на конец 2007 года накоплено 1 416,7 млн. долларов США, из них 103,7 тыс. составляют инвестиции из Республики Беларусь. Это довольно низкая доля во всем аккумулированном в области капитале.

Однако эта республика является единственным инвестором среди стран СНГ. В 2007 году из Беларуси в экономику области по такому виду деятельности, как «Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», поступило 65,3 тыс. долл. США. Из них 30,1 тыс., или 46,1%, вложены в форме прямых инвестиций (взносы в капитал) и 35,2 тыс., или 53,9%, — в форме прочих инвестиций (кредиты на срок свыше 180 дней). Из прочих инвестиций 16,6 тыс. долларов (55,1% общего объема прочих

инвестиций из Республики Беларусь) были направлены в торговлю автотранспортными средствами и мотоциклами, на их техническое обслуживание и ремонт, 13,5 тыс. (44,9%) — в оптовую торговлю.

Использовано в 2007 году 51,8 тыс. долларов США, из них 16,6 тыс. (32% общего объема использованных средств) — на оплату сырья и материалов.

Из Вологодской области в металлургическое производство Республики Беларусь в 2007 году было направлено 11,4 тыс. долларов США в форме прямых инвестиций.

На конец первого квартала 2008 года накоплено инвестиций, поступивших из Республики Беларусь, 73,5 тыс. долларов США, из них 72,4 тыс. — в форме прямых инвестиций, 1,2 тыс. — в форме прочих; вологодскими бизнесменами инвестиции в Республику Беларусь за этот период не направлялись.

Деятельность предприятий с участием иностранного капитала

По итогам работы за 2007 год в области осуществляли деятельность 83 предприятия с участием иностранного капитала. Их уставной капитал составил на конец 2007 года 6 561,6 млн. рублей, из них 2,6 млн. приходится на совместные предприятия с Республикой Беларусь. Доля взносов страны-партнера в уставном капитале составила лишь 0,04%.

Для белорусских предпринимателей приоритетной отраслью является оптовая торговля. Совместно с Беларусью созданы четыре предприятия оптовой торговли в городах Вологде и Череповце, Череповецком районе.

Одним из факторов, влияющих на развитие взаимосвязей с Республикой Беларусь, является количество проживающих на территории Вологодской области белорусов.

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 года общая численность населения Вологодской области равнялась 1 269,6 тыс. человек, из них 1 226 тыс. (96,6%) русских, 4,9 тыс. (0,4%) белорусов (снижение на 2,5 тыс. человек по сравнению с данными переписи 1989 года).

Заключение

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество Вологодской области с Республикой Беларусь за последние годы характеризуется следующими тенденциями.

Повышаются стоимостные объемы товарооборота, что свидетельствует о росте внешней торговли, об активизации внешнеэкономических связей. Постепенное увеличение экспортных поставок в перспективе позволило бы наращивать объемы и серийность продукции, знакомиться с конкурентными требованиями внешних рынков, а также увеличить поступления валютных средств.

Сохраняется незначительным объем услуг, предоставляемый белорусскими партнерами организациям области.

Отсутствует рост числа совместных предприятий с Республикой Беларусь.

Разовое поступление инвестиций из Беларуси в 2007 году не позволяет прогнозировать в ближайшее время их приток, но экономическая ситуация в 2007 – 2008 годах позволяет говорить о вероятности увеличения потока инвестиций в экономику области.

В целом состояние и перспективы взаимоотношений Вологодской области с Республикой Беларусь зависят от многих факторов. Следует отметить, что только на базе современного производства, ориентированного на экспорт, возможно достичь наполнения товарооборота высококачественными, наукоемкими товарами с высокой степенью переработки, повышения конкурентоспособности продукции по сравнению с аналогичной от других поставщиков. Поэтому все факторы роста производства являются и факторами стабильного повышения эффективной внешнеэкономической деятельности региона.

Литература

1. Внешнеэкономическая деятельность организаций области. Январь – март 2008: стат. бюллетень / Вологдастат, 2008. – 42 с.
2. Развитие внешнеэкономической деятельности. 2007: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – 94 с.
3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 685 с.
4. Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – 399 с.
5. Торговые связи с Республикой Беларусь. 2007: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – 16 с.

УДК 004.4(470)

© Ю.В. Караваев

© Г.В. Слободской

Некоторые аспекты внедрения программных продуктов

В статье рассматриваются основные аспекты внедрения программных продуктов. Анализируются преимущества и проблемы использования свободно распространяемого программного обеспечения.

Свободно распространяемое программное обеспечение, безопасность операционных систем, лицензирование программного обеспечения.

**Юрий Валерьевич
КАРАВАЕВ**

аспирант, младший научный сотрудник лаборатории информационных технологий Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН

**Геннадий Викторович
СЛОБОДСКОЙ**

кандидат физико-математических наук,
заведующий лабораторией информационных технологий
Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН

В предыдущем номере журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» поднимался вопрос о легализации использования программного обеспечения, рассматривались перспективные направления регулирования рынка программных продуктов [1]. Цель настоящей статьи – продолжить поднятую авторами тему и остановиться на проблеме выбора и внедрения программного обеспечения (ПО).

В последнее время одной из наиболее спорных тем в области информационных технологий стало выяснение вопроса о необходимости и целесообразности использования свободно распространяемого программного обеспечения.

Если в области серверных операционных систем с продукцией Microsoft достаточно активно конкурируют UNIX-системы, то на рынке пользовательских операционных систем (ОС) в России пре-

имущество Windows пока не вызывает сомнений. Однако современные альтернативные пользовательские ОС на базе Linux по удобству и функциональности могут поспорить с популярной операционной системой от Microsoft. Сегодня они позволяют выполнить подавляющее большинство задач и могут служить основой ИТ-инфраструктуры в организациях самого разного уровня. Также не следует забывать и такой аспект, как информационная безопасность государства. «Когда речь идет об использовании закрытого коммерческого программного обеспечения, то разработчики его, как правило, находятся за пределами России. Что они делают со своими программами, что находится в их исходном коде, никто не знает. Кроме того, деньги, которые тратятся на закупку программного обеспечения, идут на поддержку экономики других стран», — говорит директор компании «Линукс-центр» Павел Фролов [2]. С ним согласен и директор по развитию компании Linux ВСС Виталий Кузьмичев: «Мы живем в государстве, которое претендует не только на значительную роль вовне, но и пытается создать приемлемые условия жизни для своих граждан. Свободное ПО — это уникальный феномен, данность, которая есть и которую можно и нужно использовать. Россия должна активнейшим образом использовать его, например, при создании новой промышленности и индустрии, связанной с программным обеспечением. Пришло время активных действий, если мы все будем вовлечены в этот процесс, то мы сможем обеспечить и независимость страны, и решить массу локальных задач» [3].

В 2003 г. в рамках рабочей группы при Минсвязи РФ был разработан документ, получивший название «Концепция базового программного обеспечения в Российской Федерации». В нем отразились идеи по со-

зданию отрасли для производства и обслуживания отечественного ПО на базе открытых программных продуктов. Основная мысль концепции — необходимость разработки и внедрения во все государственные механизмы страны отечественного программного обеспечения. Отметим, что, кроме эффекта повышения безопасности, у проекта может быть много других положительных эффектов, таких как:

- экономический (существенная экономия бюджетных средств в масштабах государства, развитие сферы услуг в области ИТ);

- социальный (образование новых рабочих мест, наращивание интеллектуального потенциала России);

- военный (обеспечение безопасности государства);

- научный (вовлечение научных и учебных заведений в процесс разработок).

В этой области уже накоплен положительный зарубежный опыт. В Индии и Китае разрабатываются экономические программы для стимулирования перехода различных отраслей на открытые технологии, сделаны заявления об использовании Linux в качестве официальной государственной ОС. Сингапур, Тайвань и Германия выразили намерение внедрять серверные решения на базе Linux, объясняя свой выбор соображениями существенной экономии средств. Так, МИД Германии отмечает [4], что в настоящее время свободное ПО уже установлено на 4 тысячах рабочих мест в 230 посольствах и консульствах. По предварительным оценкам, переход на свободное ПО будет завершен к середине 2009 года. Учитывая специфику деятельности министерства, заключающуюся в эксплуатации программного обеспечения в разных странах, расходы на одно рабочее место составляют не более тысячи евро в год, в то время как другие министерства,

эксплуатирующие проприетарное¹ ПО, тратят в среднем более трех тысяч евро. Не вызывает сомнений, что движение в этом направлении будет все более широким.

На основе статистических данных за 2004 – 2008 годы проведена оценка общего интереса к Linux пользователей из различных стран мира. В сводном рейтинге использования Linux Россия занимает 3 место. Сводный рейтинг показывает не только восприимчивость к новейшим разработкам, но и их успешное внедрение². Внутри России наибольший интерес к ПО на базе Linux проявляют следующие регионы: Самарская и Новосибирская области, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, Еврейский автономный округ, Ярославская область, Ямало-Ненецкий автономный край, Воронежская, Вологодская и Владимирская области.

Также следует отметить, что доля Linux в сегменте как настольных, так и серверных ОС увеличивается: в сегменте серверных ОС – с 25% в 2005 году до 35% в 2007-м, в сегменте настольных ОС – с 3% в 2005 году до 6% в 2007-м [6]. Причинами тому становятся ужесточение мер по борьбе с пиратством, дороговизна лицензионного ПО, многочисленные вирусные эпидемии, поражающие компьютеры с ОС Windows (под Linux вирусов пока крайне мало).

Однако, несмотря на несомненные преимущества Linux-систем, существует и ряд вопросов, которые необходимо проанализировать, прежде чем сделать выбор в пользу той или иной платформы.

1. О безопасности ОС.

Одним из главных аргументов, выдвигаемых сторонниками перехода на Linux, является более высокая степень ее безопасности. Вместе с тем, по мнению британской аналитической компании Mi2g [7], специализирующейся на проблемах ком-

пьютерной безопасности, Linux-серверы уязвимы не менее Windows-серверов. Впрочем, справедливости ради, следует отметить, что главной причиной большего числа успешных атак на Linux-серверы аналитики называют не недостатки самой системы, а неправильную ее конфигурацию и отсутствие скоординированных действий разработчиков Linux по поиску и устранению уязвимостей системы. Windows в этом смысле гораздо проще в настройке, и к вопросам исправления ошибок в Microsoft относятся со всей серьезностью, что и снижает в итоге число успешных атак.

Но в среднем степень безопасности обеих операционных систем достаточно близка, хотя при правильной настройке Linux-серверы, получившие более высокую оценку экспертов за безопасность, могут оказаться надежнее серверов на базе ОС Windows [6]. В то же время аналитики подчеркнули, что сегодня в сравнении с 2004 годом уровень безопасности Windows вырос, что свидетельствует о быстром реагировании Microsoft на обнаруженные уязвимости в безопасности системы.

2. О стоимости владения Linux и Windows.

Использование Linux на рабочих местах в российских компаниях малого и среднего бизнеса – это, в первую очередь, способ добиться лицензионной чистоты ПО за небольшие деньги. Безусловно, законная покупка программ – это еще один шаг к цивилизованным рыночным отношениям.

Остановимся на схемах лицензирования [8]. Microsoft предлагает девять различных схем лицензирования, разобраться в особенностях которых непрофессионалу весьма сложно. В противоположность этому системе класса Enterprise Linux лицензируются предельно просто на принципах подписки. Причем производится оплата не лицензий, а реальных услуг. Лицензии на сами продукты являются бесплатными.

Сравнительная стоимость корпоративных решений (в долларах США)

	Cyberflash Linux for Business	Red Hat Enterprise Linux Desktop	Windows Vista Business	Windows Vista Ultimate	Windows XP Professional
Лицензия/подписка	30 ^{*1}	80	160	235	310 / 180 ^{*2}
Обслуживание/поддержка	Включено в подписку		46 ^{*3}	68 ^{*3}	89 (3) / 0 ^{*4}
Офисное ПО ^{*5} лицензия/подписка			355	355	284 / 245 ^{*6}
Офисное ПО обслуживание/поддержка			102 ^{*3}	102 ^{*3}	82 ^{*3} / 0 ^{*4}
Итого (один год)	30	80	663 (561) ^{*7}	760 (658) ^{*7}	765 (683) ^{*7} / 425 ^{*8}
Итого (три года)	90	240	959 (653) ^{*7}	1 100 (794) ^{*7}	1 107 (861) ^{*7} / 425 ^{*8}
Итого (50 рабочих мест, один год)	1 500	4 000	33 150 (28 050) ^{*7}	38 000 (32 900) ^{*8}	38 250 (34150) ^{*7} / 21 250 ^{*8}
Итого (50 рабочих мест, три года)	4 500	12 000	47 950 (32 650) ^{*7}	55 000 (39 700) ^{*8}	55 350 (43 050) ^{*7} / 21 250 ^{*8}

^{*1} Подписка предоставляется пакетами по 50 рабочих мест.
^{*2} Get Genuine Kit WinXP Pro SP2 Russian OEM (версия для легализации).
^{*3} Из расчёта 29% от стоимости лицензии.
^{*4} Поддержка предоставляется не компанией Microsoft, а продавцом оборудования на гарантийных условиях оборудования.
^{*5} Для Linux используется OpenOffice.org версии 2. Для Windows XP используется Office 2003 (обратите внимание: Basic Edition, не Professional), для Windows Vista – Office 2007. Выбрана схема лицензирования OLP NL.
^{*6} Office 2003 Basic Edition, OEM.
^{*7} Стоимость без учёта обслуживания офисного ПО.
^{*8} Не включает обслуживание ПО, поддержка производится продавцом оборудования на гарантийных условиях оборудования.

Следует обратить внимание, что самая низкая цена, которую удалось получить для Microsoft Windows, – это стоимость OEM лицензий³, по которым Microsoft не предоставляет поддержку самостоятельно, а поручает ее своим партнерам-производителям (таблица).

Что же касается продукта Get Genuine Kit WinXP Pro SP2 Russian OEM (версия для легализации), то, по информации Softkey-Россия, техническая поддержка систем, легализованных таким образом, и вовсе ложится на плечи покупателей: «Покупатель (конечный пользователь), который получает OEM-упаковку и вскрывает ее, тем самым принимает на себя все условия Лицензии Microsoft для сборщика систем. В частности, она предполагает, что сборщик (в данном случае сам Покупатель – конечный пользователь) самостоятельно должен будет установить программное обеспечение на компьютеры и самостоятельно осуществлять поддержку этих компьютеров».

И тем не менее на вопрос о том, обойдутся ли системы свободно распространяемого ПО дешевле при установке и эксплуатации, однозначного ответа пока не существует. Слишком много факторов, которые могут влиять на стоимость владения системой. Так, например, за рамками приведенной таблицы остались такие аспекты, как обучение персонала, наличие документации, использование специализированного ПО и др. В связи с этим мнение большинства экспертов сводится к тому, что стоимости владения той или иной ОС сравнимы и зависят от специфики использования ИТ-оборудования.

3. О возможности изменения исходного кода.

Одним из достоинств ОС Linux, указываемых в числе основных, является возможность модификации программного кода, недоступная в совершенно закрытой Windows. Как отмечается в отчете Yankee Group «Linux, UNIX and Windows TCO

Comparison» за 2004 год: «Способность изменять и настраивать исходный текст Linux предоставляет клиентам наиболее интригующие возможности для развития» [7].

Однако, как показывает практика, для большинства пользователей данная возможность оказывается полностью невосребованной. Это подтверждается, например, в отчете «Бизнес-модель Open Source: перспективы и угрозы» российской аналитической компании Elashkin Research [9], согласно которому практически никто из респондентов не вносит изменений в код, оставляя это сообществу разработчиков. Это, в первую очередь, связано с недостаточной квалификацией для проведения такого рода работ.

В то же время нельзя не признать, что в масштабах государства, при разработке специализированного ПО в оборонной промышленности, банковской системе, при разработке систем, в которых оборудование и программное обеспечение очень тесно связаны, данная возможность Linux будет востребована.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что:

1. Многие достоинства Linux очень привлекательны для предприятий. Если ИТ-персонал имеет соответствующий опыт, то установка бесплатных версий Linux будет здравым финансовым решением, особенно с учетом того, что Linux в меньшей степени, чем Windows, уязвима для вредных программ, потому требует меньше внимания к подобным проблемам (хотя оно и необходимо).

2. Даже если приобрести платную версию с техническим обслуживанием, то, в случае отсутствия специализированного ПО, затраты на операционную систему будут меньше, чем для Windows. Для предприятий особенно важно, что серверная среда Linux также бесплатная.

3. Если же говорить о настольных версиях Linux, ориентированных на обычных пользователей, то здесь они пока не могут конкурировать с Windows. Переход на Linux автоматически подразумевает и освоение новых приложений, равно как и самой Linux. При этом довольно часто придется рассчитывать только на себя. Поэтому Linux на настольных компьютерах пока не может рассматриваться как оптимальный вариант для широкого пользователя.

В заключение сформулируем основные, на наш взгляд, выводы:

✦ говорить о безусловном преимуществе какой-либо операционной системы в настоящее время не представляется возможным;

✦ необходимо на государственном уровне заниматься разработкой национальной ОС на базе ОС Linux;

✦ на государственном уровне определить рекомендованный к использованию пакет программного обеспечения и обеспечить его поддержку;

✦ при разработке особое внимание уделить интеграции рекомендованной ОС в сети Windows, совместимости прикладного ПО на уровне документов.

Литература

1. Скуфьина, Т.П. Проблемы и перспективы использования программных продуктов в России / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2008. — № 3. — С. 83-89.

2. Linux против Windows. Новый раунд борьбы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/Article/2007/04/05/20070405153421183.html>

3. Спасут ли Россию пингвины и черти? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.softodrom.ru/ap/b1725.shtml>
4. МИД Германии применяет свободное ПО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://altlinux.info/news/world/20081101.1410>
5. Рейтинг популярности Линукса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://altlinux.info/news/editor/20080824.1340>
6. Анализ и сравнительная характеристика совокупной стоимости владения решениями на базе закрытого и свободного программного обеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.freelance.ru/users/Nikolay_ss/upload/f_48383a04d3cd1.doc
7. Windows и Linux – цифры и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.winblog.ru/2007/02/27/27020701.html>
8. ИТ, которые просто работают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberflash.ru/itworks>
9. Бизнес-модель Open Source. Перспективы и угрозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elashkin.com/catalog.asp?ob_no=1363

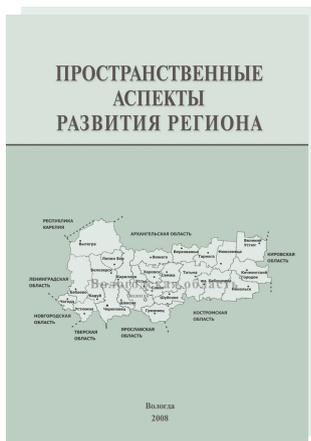
Примечания

¹ Проприетарное программное обеспечение (англ. proprietary software) – это программное обеспечение, в отношении которого правообладатель сохраняет за собой монополию на использование, копирование и модификацию, полностью или в существенных моментах.

² Методика расчета рейтинговых показателей приведена в [5].

³ OEM (англ. Original equipment manufacturer – изначальная комплектация производителя) – компания, включающая в свой продукт компоненты других производителей.

МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

А.А. Адамеску

(г. Москва)

доктор
экономических наук,
профессор,
заслуженный
экономист РФ

О монографии «Пространственные аспекты развития региона»

В середине текущего года вышла в свет монография «Пространственные аспекты развития региона»¹, подготовленная сотрудниками ВНКЦ ЦЭМИ РАН под руководством доктора экономических наук, профессора В.А. Ильина. Ниже кратко излагаются поступившие отзывы о книге.

Исследуемые в монографии проблемы, бесспорно, актуальны. В необходимости изучения пространственных аспектов регионального развития все больше убеждается не только научная общественность, но и властные структуры всех уровней. Это связано прежде всего с прогнозированием социально-экономического развития. Следует ожидать в ближайшем будущем развернутых комплексных региональных исследований, поэтому совершенствование методологии исключительно своевременно, тем более что данные исследования опираются на реальные процессы, происходящие в регионах.

Монография, с одной стороны, продолжает проводимые в ВНКЦ работы, но в то же время учитывает разворачивающиеся в России инновационные преобразования, что повышает актуальность решения задач пространственного развития региона.

Среди основных вопросов авторы на примере Вологодской области выявляют факторы, влияющие на качество и темпы роста регионального экономического пространства, вносят предложения по перспективному решению проблем сокращения внутрирегиональной дифференциации. В монографии исследуется широкий круг проблем; решение поставленных в ней задач позволило получить значительные научные результаты, что отличает работу от имеющихся публикаций.

¹ Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. — Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. — 298 с.: ил.

Монография отличается продуманной структурой, удобной для изложения рассматриваемых проблем. Оно начинается с довольно подробного рассмотрения теоретических и общих вопросов пространственного развития, что позволяет логично перейти к изложению закономерностей, условий и факторов регионального развития, методов исследований территориальных социально-экономических систем и завершить его исследованием проблем управления и организации экономики. Усиливает восприятие излагаемых вопросов обширное приложение с использованием разнообразного фактического материала, его сравнительного анализа, применение взвешенных показателей, ранжирование, кластеризация, использование картосхем и другого графического материала. Приложения не являются иллюстрациями, они играют самостоятельную научно-аналитическую роль.

Следует отметить, что авторский коллектив в условиях отсутствия в настоящее время полной и достоверной статистической базы справедливо сосредоточил усилия на анализе основных тенденций, проявляющихся с 2000 г. в субъектах Северо-Западного федерального округа, что позволило дать укрупненную оценку современного состояния их экономической сферы и социальной среды. В то же время по Вологодской области тенденции и факторы, воздействующие на темпы и качество пространственного развития, исследуются более подробно.

Наряду с богатым и разнообразным фактическим материалом, дающим глубокую, всестороннюю характеристику рассматриваемых явлений, использовано значительное количество литературных источников, о чем в тексте имеются соответствующие ссылки. В качестве варианта можно для удобства пользования монографией предложить дать в конце текста сводный, обобщающий список литературы.

Монографии, как и большинству работ ВНКЦ ЦЭМИ РАН, свойственны конструктивность, практическая направленность при высоком научном уровне проводимых исследований. Она должна занять достойное место в научной экономической литературе.

Книга представляет исследование социально-экономического развития региона в новой размерности, новой координате развития – пространственной, вместе с тем продолжая серию публикаций коллектива ВНКЦ в области региональной жизни, с использованием собственных теоретических разработок в разных сферах экономики и опорой на отечественный и зарубежный опыт регионов.

М.А. Гусаков
(г. Санкт-Петербург)
доктор экономических наук, профессор

В прежних работах изучался временной срез развития, ставящий иные экономические задачи. В данной монографии исследуются основные факторы пространственного развития региона. В качестве важнейшего аспекта – можно, интерпретируя известное понятие, сказать: в качестве «полюсов роста» пространственного развития – авторы рассматривают социальную проблематику, развитие человеческого потенциала. Это действительно актуально, особенно в свете строящейся в стране экономики, основанной на знаниях.

Авторы опираются на современные фундаментальные основы, концепции пространственного развития экономики, их региональный контекст, теорию «мезоэкономики», исследование детерминант конкурентных преимуществ, что безусловно является верным подходом и заслуживает внимания. Здесь хотелось бы заметить, что авторы упустили в анализе концепций ряд современных трудов в области мезоэкономики, недостаточно изучены работы отечественных ученых по теории полюсов экономического роста.

Поскольку основной фокус исследования сосредоточен на социальной проблематике, точнее на социальном факторе пространственного развития, авторы справедливо принимают в качестве интегральной характеристики показатель качества жизни. На его изучении строится анализ сравнения регионального развития в пространственном измерении.

Здесь, безусловно, интересны теоретические проработки вопроса снижения неравномерности развития. Авторы обосновывают ограниченность подхода к решению данной проблемы путем установления равновесия между регионами посредством рынка и справедливо указывают на необходимость государственной стратегии как инструмента разрешения проблемы. Причем предлагается рассмотрение действительно инновационных мер – не ради конъюнктуры, таких, как повышение разнообразия конфигурации пространственного развития, уменьшение привязки к сырьевым зонам, развитие новых центров роста с опорой на технологический и человеческий потенциал.

Здесь следует подчеркнуть, что, как и в предыдущих работах, очень важным и дающим дополнительную обоснованность выводам и рекомендациям, представляется аналитическая составляющая работы, включая статистический анализ районов области, мониторинг всех сторон социально-экономического развития региона на базе как известных, так и разработанных авторами показателей. Мониторинг служит своего рода толчком к выявлению проблем регионального развития, а зачастую и к направлению их решения, что прослеживается на протяжении всех разделов монографии.

Работа позволяет сделать научно обоснованный и, можно сказать, политический вывод о необходимости перехода в государственной социально-экономической политике к «очеловечиванию» производства и пространства, широкому использованию соци-

альных и культурных возможностей. Отсюда большое внимание уделяется характеристикам качества трудового потенциала, демографическим процессам, здоровью, образованию, кадровому обеспечению. На основе анализа статистических данных по Вологодской области и мониторинга качественного состояния трудового потенциала обоснованно выделяются приоритетные направления политики развития человеческого потенциала.

Можно отметить, что несколько меньшее внимание уделено инвестиционному потенциалу, особенно в части рекомендаций. Коротковаты разделы, относящиеся к инновационной стратегии пространственного развития. Хотя здесь имеется целый ряд теоретико-методологических работ, в частности в нашем институте. Опрос глав муниципальных образований интересен и полезен, позволяет определить конкретные возможности повышения квалификации. Вместе с тем, другим сторонам местного самоуправления достаточного внимания не уделено.

На наш взгляд, авторы уже имеют обширный монографический опыт и вполне могут перейти к большей степени теоретического обобщения, научного обоснования методов анализа регионально-го развития, факторов, определяющих развитие, методологии исследования и управления региональным развитием.

В целом же книга привлекает внимание своей научной обоснованностью и конкретностью, качественным аналитическим материалом и полезными для регионального развития предложениями.

Монография, подготовленная сотрудниками Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, посвящена проблемам пространственного развития регионов, которые весьма актуальны, так как в настоящее время возрастает неравномерность регионального развития.

В монографии рассматриваются вопросы развития экономического пространства региональной системы в свете нового этапа рыночных преобразований в России. Авторы дают подробный анализ перемен, произошедших с 2000 г. на территориях субъектов Северо-Западного федерального округа РФ.

В основе проведенных исследований лежат официальные статистические материалы, экспертные оценки ученых, результаты социологических опросов, позволяющие дать объективную оценку протекающих процессов.

Структура монографии построена весьма логично. Она состоит из пяти глав.

В первой из них дается представление воззрений на проблему пространственного развития и обоснование актуальности ее решения на новом этапе функционирования экономики России. Особый интерес в этой главе вызывает анализ концепций пространственного развития экономики.

Р.А. Краюхин
(г. Санкт-Петербург)
доктор
экономических наук,
профессор СПбГИЭУ

Вторая глава посвящена экономическим основам пространственного развития регионов СЗФО в целом и Вологодской области в частности. Интересна позиция авторов по отношению к развитию структуры реального сектора региональной экономики в современных условиях.

В третьей главе рассматриваются социальные вопросы, проблемы развития человеческого капитала.

Четвертая глава посвящена анализу вопросов, от решения которых зависит развитие человеческого потенциала, в конечном счете определяющего темпы и пропорции пространственного развития. В данной главе достаточно полно раскрывается качество социальной инфраструктуры.

В пятой главе рассматриваются вопросы состояния управления территориальным развитием и пути его совершенствования.

Заслуживают внимания предлагаемые в монографии методы и механизмы инновационной стратегии пространственного развития региона, а также организационно-экономический механизм управления пространственным развитием.

Можно согласиться с авторами монографии, что выработка и реализация эффективной политики, направленной на пространственное развитие, органично связаны с внедрением системы долгосрочного, среднесрочного и текущего индикативного планирования. Как известно, индикативные планы могут служить системой взаимодействия власти, бизнеса и потребителей для достижения согласия по способам и методам решения задач и координации усилий в экономической и социальной модернизации.

В монографии правильно ставится вопрос о необходимости разработки механизмов, стимулирующих регионы и входящие в них муниципалитеты к сокращению различий между ними, созданию однородного технологического и социального пространства.

В целом считаю, что монография будет весьма полезна читателям, занимающимся данной научной проблемой, преподавателям и студентам, работникам региональных и местных органов власти и управления.

Д.А. Гайнанов

(г. Уфа)

доктор
экономических
наук, профессор,
директор ИСЭИ
УНЦ РАН

Рыночная трансформация российской экономики в условиях включения в процессы глобализации выдвигает перед экономической наукой ряд проблем, требующих глубокого теоретического осмысления и обоснования путей их практического решения. В числе этих проблем – необходимость дальнейшего углубления разработок, относящихся к фактору пространства в экономическом развитии регионов и страны в целом. Современная народнохозяйственная значимость постановки и научного рассмотрения данной проблемы объективно обусловлена происходящими процессами регионализации экономики, с одной стороны, предоставляющими регионам расширенные права в части выбора и реализации стратегии и тактики развития, а с другой – повышающими

ответственность регионального уровня управления за конечные результаты функционирования региональных экономических систем. В этой связи исследование, проведенное сотрудниками Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, посвященное проблемам пространственного развития социально-экономических систем, является, несомненно, актуальным и представляет научный и практический интерес.

В качестве положительных аспектов работы необходимо обозначить детальную систематизацию концепций пространственного развития экономики, проведенную с позиций исторической ретроспективы. Безусловно, заслуживает внимания представленный в работе методический инструментарий, позволяющий на основе многомерных измерений осуществить типологическую кластеризацию муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития. Данный инструментарий, базирующийся на комплексном и системном анализе составляющих категории «социально-экономическое развитие», является дальнейшим развитием научных основ типологической кластеризации регионов.

Особо следует отметить примененный в работе картографический метод, обладающий высокой наглядностью представления информации и позволяющий всесторонне охарактеризовать уровень и динамику социально-экономического развития территорий. Значительный практический интерес представляют предложенные в работе инновационные инструменты управления пространственным развитием отраслей социальной сферы, разработанные с учетом особенностей пространственной дифференциации населения региона.

Полученные в исследовании аналитические материалы служат информационной базой для оценки потенциала пространственного развития исследуемых территорий, обеспечивающего возможность формирования системы управляющих воздействий на развитие территориальных социально-экономических систем.

В совокупности результаты научных исследований, изложенные в монографии, позволили авторскому коллективу не только получить количественные оценки степени дифференциации пространственного развития территорий, но и разработать систему организационно-экономических механизмов управления пространственным развитием, учет которых при формировании эффективной региональной политики будет способствовать устранению узких мест и диспропорций в развитии регионов.

Результаты исследований, несомненно, представляют интерес для широкой группы научных работников, в особенности специалистов, имеющих непосредственное или косвенное отношение к решению задач в сфере управления пространственным развитием территорий, что определяет целесообразность продолжения исследований в рамках данной проблематики.

М.Н. Хурс

(г. Минск)

кандидат
социологических
наук,
директор Центра
социологических и
маркетинговых
исследований МГЭИ
Беларуси

Отличительные качества монографии: фундаментальность и практическая значимость, детальная проработка организационно-экономических механизмов управления пространственным развитием кадрового обеспечения органов регионального управления. Глубина научной проработки проблем региона. Необходимо максимально широко доводить результаты проводимого центром научного анализа проблем развития регионов через вынесение их на международные и всероссийские научно-практические конференции. Это будет способствовать быстрейшему внедрению вашего опыта и заимствованию опыта других стран и регионов.

В.М. Кумзеров

(г. Вологда)

кандидат
экономических наук,
начальник
департамента
природных ресурсов
и охраны
окружающей среды
Вологодской области

Материалы, представленные в монографии, отличаются актуальностью поднимаемых проблем развития региона в целом и отдельных муниципальных образований. Следует отметить высокий аналитический уровень и практическую значимость монографии. Предложения по перспективному решению проблем сокращения внутрирегиональной дифференциации за счет интенсивности повышения социальной и технологической однородности экономического пространства области представляют не бесспорный практический интерес. Не учтены возможности комплексного использования природных ресурсов муниципальных образований в перспективе их дальнейшего экономического развития. А также при определении критерия ранжирования центров муниципальных образований по потенциалу пространственного развития не учтены факторы близости районных центров и населенных пунктов к историческим, экономическим и культурным центрам других субъектов Федерации – Санкт-Петербургу, Костроме и др., отсюда село Нюксеница и город Никольск обладают одинаковым рангом близости к транспортным коридорам.

**Администрация
Вологодского
района**

Монография изложена доступным языком; определенный интерес вызывают место Вологодской области по различным показателям в составе РФ, механизмы дальнейшего развития региона. Монография может быть использована при разработке планов перспективного развития регионов. Очень интересно изучение места Вологодской области и каждого из районов в результате ранжирования (по разным параметрам). Наглядно.

Перед самым выходом в свет настоящего выпуска журнала в Вологодский НКЦ поступила рецензия на монографию руководителя Секции экономики Отделения общественных наук РАН академика **Н.Я. Петракова**. Ниже приводится ее полный текст.

Рецензия на монографию «Пространственные аспекты развития региона»

В книге «Пространственные аспекты развития региона», написанной авторским коллективом под общей редакцией д.э.н., профессора В.А.Ильина, посвященной проблеме развития экономического пространства региональной системы на фоне нового этапа рыночных преобразований в России, проведен подробный анализ изменений, произошедших на территории субъектов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации начиная с 2000 года. В частности, в опубликованном исследовании рассматриваются факторы, влияющие на темпы и качество роста регионального экономического пространства на примере Вологодской области РФ.

Авторы выявляют актуальные проблемы пространственного развития России на основе комплексного анализа постперестроечного периода. При этом показывается, что осуществление Федеральной программы по развитию экономики России к 2020 г., представленной Правительством России, порождает обширные возможности, но и требует решения определенных проблем.

Так, для объектов исследования и проектирования развития пространственной экономики авторы предлагают использовать определенные методы, такие как: балансовый метод, метод системного анализа и моделирования, метод систематизации и картографический метод, подчеркивая необходимость использования их в комплексе.

Особое внимание в исследовании уделяется экономическим показателям Вологодской области в период с 2000 по 2008 г. В частности, отмечен рост валового внутреннего продукта, имеется сдвиг в области решения социальных проблем. Основные показатели общего промышленного производства превысили уровень дореформенного периода.

В целом выполненный авторами анализ указывает на имеющиеся возможности повышения потенциала в производственных секторах, в том числе по решению проблемы рационального использования трудового потенциала, без чего невозможно обеспечить ускоренный экономический рост Вологодской области и решить проблемы, накопившиеся в социальной сфере. Однако, по мнению авторов, недостаточное внимание уделено инвестиционной деятельности, влияющей на физическое и моральное состояние основных производственных фондов, от которых напрямую зависит конкурентоспособность продукции.

Весьма остро стоит вопрос высокой смертности на фоне низкой рождаемости. Авторы указывают на причины депопуляции населения и вносят конкретные предложения относительно решения данного вопроса, в том числе с помощью ряда мер, направленных на повышение уровня жизни.

Актуальным является и решение проблем сферы здравоохранения. Одна из таких проблем – недостаточное финансирование и, как следствие, отсутствие высокоэффективного профилактического и лечебного оборудования, а также отток квалифицированных кадров, отсутствие научно-исследовательских разработок в области медицины. При этом особенно актуальны эти проблемы в сельской местности. Также проведен анализ образовательной сферы, который показал необходимость реформ в этой области.

В работе раскрыто и понятие стратегического управления в региональном аспекте, обоснованы его принципы и показана суть стратегических подходов.

Выполненный анализ опыта отечественных и зарубежных ученых показывает, что принципиальным аспектом развития экономики как в Вологодской области, так и по стране в целом является широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий. При этом авторы придают особое значение развитию человека, подчеркивают, что социальные реформы играют важнейшую роль в развитии экономики.

В завершение хотелось бы отметить, что авторы затрагивают весьма актуальный на сегодняшний день вопрос – социальную сферу. Ведь от социального благополучия напрямую зависит здоровье нации, а здоровье нации благотворно отражается на трудоспособности и интеллектуальном развитии работников, в свою очередь интеллектуальное развитие – это новые разработки и открытия, сюда же можно отнести культурные аспекты – музыку, литературу и т. д.

В целом отличительная черта книги «Пространственные аспекты развития региона» – это, прежде всего, уклон на комплексность необходимых для экономического роста мер и взаимосвязь между ними, что дает наибольший результат. Авторы опираются на исследования многих ученых; исследование подкреплено обширными статистическими материалами, что дает возможность более глубокого и достоверного осмысления проблемы. Однако, на наш взгляд, авторы выбрали достаточно сложный для восприятия стиль изложения материала.

*Директор
Учреждения Российской академии наук
Института проблем рынка академик*

Н.Я. Петраков

К

ОТ РЕДАКЦИИ

Приглашаем читателей принять участие в дальнейшем обсуждении монографии «Пространственные аспекты развития региона», а также материалов, опубликованных в настоящем номере журнала.

SUMMARY

Gulin K.A.

CONCEPTION OF LONG-TERM SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT («RUSSIA-2020»): CHALLENGES FOR REGIONS

The paper examines some items of Conception of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. It analyzes changes in federal districts and selected regions of Russia from 2002 till 2007 and draws the conclusion concerning the regional possibilities to hit the key targets mentioned in the Conception.

Key words. Social and economic development, long-term strategy, conception, key targets, region.

Uskova T.V.

LABOR PRODUCTIVITY GROWTH AS THE STRATEGIC GOAL OF THE REGION

The article covers the state and the problems of labor productivity growth in the North-West regions. The reasons of its low growth rates are defined. The article shows that the level of labor productivity is higher in the regions with high industrial specific weigh. The ways of the given problems solution are proposed.

Key words. Labor productivity in the regions, gross regional product growth rates, labor productivity in industry, productivity growth factors and reserves.

Kalinina A.A., Lukanicheva V.P.

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS AS A NECESSARY CONDITION OF LABOR PRODUCTIVITY GROWTH IN THE PECHORA COAL FIELD

The article analyses labor productivity growth peculiarities in the Pechora coal field in three periods: Restructuring of coal production, technical re-equipment of perspective mines activation and grounds for main directions of «leveling» technological innovations defining labor productivity growth in perspective.

Key words. Komi Republic, coal industry, labor productivity, technological innovations.

Vasilyev A.M.

LABOR PRODUCTIVITY GROWTH FACTORS IN THE MURMANSK REGION'S FISHING

Data on labor productivity in the fisheries of the Murmansk region and Norway and their dependency on various factors are given. Recommendations for achievement of labour productivity growth not less than 4 times are suggested.

Key words. Labor productivity the fishery, growth factors.

Ivanov V.A., Terentiev V.V.

MAIN DIRECTIONS OF INCREASING IN LABOR PRODUCTIVITY IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF KOMI REPUBLIC

The increase in the rate of production of agricultural products, the overcoming of deficit of food products, the competitive recovery of agrarian production are inseparably connected with the problem of increase in labor productivity. The analysis of the working efficiency in the agriculture of the North-East of European territory of Russia before 1990 s was made in the article, the influence of the agrarian reform on dynamics of labor productivity in Komi Republic, main directions of increasing in labor productivity in the agricultural sector of Komi Republic were described.

Key words. Labor productivity, analysis, directions of increasing, Komi Republic.

Shabunova A.A., Kalashnikov K.N.

ECONOMIC EVALUATION OF VITAL POTENTIAL LOSSES IN THE VOLOGDA REGION

The publication is devoted to the problem of untimely population mortality as a factor interfering with labor productivity growth and country's economic development. The article analyses the condition of the able-bodied population's mortality in the Russian Federation compared with the other countries of the world. It also gives the evaluation of demographic and economic losses caused by population mortality in able-bodied age on the materials of the Vologda region.

Key words. Untimely mortality, lost years of work capacity, economic damage.

Didyk V.V.

Human resources condition as a factor of social labor productivity formation in the region

Factors of labour productivity, which are laid in the sphere of direct or indirect influence of regional state authorities, are considered. Results of the analysis carried out in the course of elaboration of the Strategy of socio-economic development of the Murmansk region to the year of 2025, which the author took participation in, are given.

Key words. Human potential, human resources, labor productivity.

Fauser V.V.

Branch features of professional development of human resources of the organizations of Republic Komi

In the article, on the basis of results of sociological survey of experts are considered branch features of professional development of human resources of the organizations of Republic Komi; are discussed features of improvement of professional skill at the enterprises having different organizational, legal and ownership forms, an economic situation; is shown the interrelation between an education system and efficiency of work. It is noticed that in different branches the system of development of the personnel has the features: from presence of the strategic plan to incidentally works.

Key words. Republic Komi, human resources, organizations, improvement of professional skill, an education system, labor productivity.

Leonidova G.V.

Actual problems of human potential formation in innovation economics

In the article deals with the problems of personnel training in the region of Vologda and its correspondence to the tasks of innovation development. There is a conclusion about the needs for transition to the mechanism of the talents youth selection and creation of such educational system, in which a student would be included in the process of specialty's mastery since his school-days, moving subsequently through the organizational triad: school – Institute of Higher Education – postgraduate study.

Key words. Personnel training, highly skilled specialists, education quality, peopleware.

Efremov K.I.

Main tendencies in external economic relations of the Vologda region and Belarus Republic

The article presents the data about economic relations between the Vologda region and Belarus Republic in recent years, the possibilities of their following development are considered.

Key words. External economic relations of the Vologda region and Belarus Republic, production and services export and import dynamics and structure, commercial exchange effectiveness.

Karavaev Yu.V., Slobodskoy G.V.

Some aspects of software products implementation

The article covers the main aspects of software products implementation. The advantages and problems of free software are analyzed.

Key words. Free software, operating systems safety, software licensing.

Сведения об авторах

Васильев Анатолий Михайлович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Заведующий отделом экономики морской деятельности в Арктике
Тел./факс	Служ. (81555) 7-64-72, 7-93-10
E-mail	ier@ier.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, 24а
Гулин Константин Анатольевич	
Ученая степень	Кандидат исторических наук
Ученое звание	Доцент по специальности
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора
Тел./факс	Служ. (8172) 54-18-65
E-mail	gil@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Дидык Владимир Всеволодович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора
Тел./факс	Служ. (81555) 7-64-72, 7-93-10
E-mail	ier@ier.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, 24а
Ефремов Константин Иванович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области
Занимаемая должность	Руководитель
Тел./факс	Служ. (8172) 72-05-10
E-mail	oblstat@vologda.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Козленская, 40

Иванов Валентин Александрович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией аграрной экономики
Тел./факс	Служ. (8212) 24-52-45, дом. (8212) 24-62-47.
E-mail	ivanov@iespn.komisc.ru.
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26
Калинина Альбина Александровна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией комплексных топливно-энергетических проблем
Тел./факс	Служ. (8212) 24-10-08, дом. (8212) 31-89-10
E-mail	kalinina@energy.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26
Караваев Юрий Валерьевич	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник лаборатории информационных технологий, аспирант
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	kuvl@rambler.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Леонидова Галина Валентиновна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент по специальности
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора – заведующий отделом исследований влияния интеграционных процессов в науке и образовании на территориальное развитие
Тел./факс	Служ. (8172) 54-18-38, дом. (8172) 21-72-08
E-mail	gvl@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Луканичева Вера Павловна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник лаборатории комплексных топливно-энергетических проблем
Тел./факс	Служ. (8212) 24-10-08, дом. (8212) 51-44-38
E-mail	lukanicheva@energy.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая, 26
Слободской Геннадий Викторович	
Ученая степень	Кандидат физико-математических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией информационных технологий
Тел./факс	Служ. (8172) 54-32-77, дом. (8172) 75-21-63
E-mail	gslobod@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Терентьев Виталий Васильевич	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник лаборатории аграрной экономики
Тел./факс	Служ. (8212) 24-52-45., дом. (8212) 43-06-64
E-mail	
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26
Ускова Тамара Витальевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент по специальности
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора по научной работе – заведующий отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95, дом. (8172) 51-80-84
E-mail	tvu@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Фаузер Виктор Вильгельмович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом социально-экономических проблем
Тел./факс	Служ. (8212) 44-08-74, дом. (8212) 31-22-50
E-mail	fauzer@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая, 26
Шабунова Александра Анатольевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент по специальности
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Заведующий отделом исследования социальных проблем
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95, дом. (8172) 56-27-82
E-mail	Aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Требования к рукописям

для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объем статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем ученой степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объему возможны только по предварительной договоренности с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статью должны сопровождать **аннотация** (7-10 строк) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) все сведения об авторах статьи, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приема-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведенной ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять почтой по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»,

а также на электронный адрес: common@vscc.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 125)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

Опубликование рукописей **аспирантов** в журнале **бесплатно**.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://jn.vsc.ac.ru>

Типовой Лицензионный договор № _____

г. Вологда

«___» _____ 2008 года

Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице директора Ильина Владимира Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», заключили настоящий договор (далее – «Договор») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору Лицензиар предоставляет Лицензиату неисключительные права на использование _____,

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Лицензиар гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Лицензиату Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Лицензиару вознаграждения.

2.2. Лицензиар гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Лицензиату по настоящему Договору, является оригинальным произведением Лицензиара.

2.3. Лицензиар гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалась для воспроизведения и иного использования.

2.4. Лицензиар передает права Лицензиату по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. Лицензиар обязан предоставить Лицензиату Произведение в печатной/электронной версии для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если Лицензиатом не предъявлены к Лицензиару требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи Лицензиату прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. Лицензиат обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Лицензиара, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведения, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. **Лицензиар** и **Лицензиат** несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причиненные другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014,
г. Вологда, ул. Горького, 56а
УФК по Вологодской области (ВНКЦ ЦЭМИ
РАН лиц. счет 06319113650, лиц. счет
03319113650)
расч. сч. 40503810100001000206
расч. сч. 40105810800000010005
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001

От **Лицензиата:**

Директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН

_____ В. А. Ильин

Лицензиар:

Ф.И.О. _____
Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____

Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда _____
ИНН: № _____
Страховое свидетельство государственного
пенсионного страхования: № _____

Лицензиар:

_____ подпись, Ф.И.О. полностью

АКТ
приема-передачи произведения

г. Вологда

« ____ » _____ 200_ г.

Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице директора Ильина Владимира Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», составили настоящий акт о том, что Лицензиар предоставил Лицензиату Произведение _____ в **печатной/электронной версии** для использования в соответствии с подписанным сторонами Лицензионным договором № ____ от « ____ » _____ 20 __ г.

Лицензиар: Передал

Принял
От Лицензиата:
Директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН

подпись, Ф.И.О. полностью

В. А. Ильин
М.П.

Указатель статей, опубликованных в 2008 году

	№	Стр.
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ		
<i>Гулин К.А.</i> Концепция долгосрочного социально-экономического развития («Россия – 2020»): вызовы для регионов	4	8–14
<i>Дидык В.В.</i> Тенденции и перспективы социально-экономического развития Мурманской области	1	36–48
<i>Лаженцев В.Н.</i> Динамика социально-экономического развития Республики Коми	1	18–35
<i>Ларичкин Ф.Д., Семенов С.А.</i> Совершенствование стратегического планирования регионального развития с учетом качества экономического роста	2	14–20
<i>Макаров В.Л.</i> Плановое начало – важный фактор оптимизации развития экономики	1	11–17
Характеристика научно-технического потенциала регионов Северо-Западного федерального округа (картографические схемы)	2	33–37
<i>Цукерман В.А.</i> Проблемы и перспективы перехода от сырьевой к инновационной экономике Севера	2	21–32
<i>Шишкин А.И.</i> Социально-экономическое развитие Карелии	2	6–13
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА		
<i>Васильев А.М.</i> Факторы роста производительности труда в рыболовстве Мурманской области	4	36–42
<i>Валентей С.Д., Хабриева Т.Я. и др.</i> Проблемы реализации полномочий местных органов власти	2	60–73
<i>Валентей С.Д., Хабриева Т.Я. и др.</i> Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности	1	49–57
<i>Гибезж А.А.</i> Реализация инвестиционных проектов как инструмент трансформации территориальной структуры лесного комплекса (на примере Республики Коми)	3	40–45
<i>Гулин К.А., Кондаков И.А.</i> Проблемы развития сектора науки и инноваций в регионе	2	38–49
<i>Иванов В.А.</i> Проблемы реализации полномочий местных органов власти	2	50–59
<i>Иванов В.А., Терентьев В.В.</i> Основные направления повышения производительности труда в аграрном секторе Республики Коми	4	43–52
<i>Иванова Л.В., Ларичкин Ф.Д., Харитонов Г.Н.</i> Основные изменения в правовом регулировании лесного хозяйства	3	53–55
<i>Июгман Л.Г.</i> Стратегия диверсификации экономики региона	1	78–91
<i>Калинина А.А., Луканичева В.П.</i> Технологические инновации – необходимое условие повышения производительности труда в Печорском угольном бассейне	4	27–35
<i>Козырева Г.Б.</i> Институциональное развитие системы лесного хозяйства современной России	3	56–66
<i>Ларичкин Ф.Д.</i> Комплексное экологосбалансированное использование природных ресурсов – основа развития регионов Севера	1	58–69
<i>Носков В.А.</i> Прогнозная оценка доходов от использования лесов в Республике Коми	3	46–52
<i>Позгалев В.Е.</i> О состоянии и перспективах развития лесопромышленного комплекса Вологодской области	3	20–28
<i>Тоскунина В.Э.</i> Проблемы лесного комплекса Архангельской области и пути их решения	3	29–31
<i>Туинова С.С.</i> Перспективы прогнозирования энергопотребления на Севере	1	70–77
<i>Ускова Т.В.</i> Развитие региональных кластерных систем	1	92–104
<i>Ускова Т.В.</i> Рост производительности труда – стратегическая задача регионов	4	15–26
<i>Шишулина З.И.</i> Развитие лесопромышленного комплекса Республики Карелия: тенденции и перспективы	3	32–39
Состояние, тенденции и перспективы развития российского лесного комплекса (в картосхемах, графиках, таблицах)	3	8–19

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Воробьев М.К., Скоробогатый Э.И.</i> Проблемы повышения эффективности использования кадрового потенциала науки	2	85–95
<i>Дидык В.В.</i> Состояние трудовых ресурсов и общественная производительность труда в регионе	4	62–70
<i>Копотева И.В., Никула Й.</i> Социальные инновации в изменяющейся сельской среде России	2	74–84
<i>Леонидова Г.В.</i> Актуальные проблемы кадрового обеспечения инновационной экономики	4	87–96
<i>Максимов А.А., Бурьян М.С.</i> Опыт оценки социального потенциала муниципальных образований	2	96–106
<i>Попова В.И.</i> Социально-экономические механизмы снижения уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе	3	92–101
<i>Фаузер В.В.</i> Отраслевые особенности профессионального развития человеческих ресурсов организаций Республики Коми	4	71–86
<i>Шабунова А.А., Калашиников К.Н.</i> Экономическая оценка потерь трудового потенциала населения	4	53–61
<i>Шабунова А.А., Рыбакова Н.А., Чекмарева Е.А., Морев М.В.</i> Региональные особенности смертности населения	1	105–116

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

<i>Зерщикова Н.И.</i> Особенности применения соглашений о разделе продукции в России	3	75–84
<i>Хольнова Е.Г.</i> Проблемы и перспективы перехода российских банков на международные стандарты положения «Базель II»	3	67–74

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Караваяев Ю.В., Слободской Г.В.</i> Некоторые аспекты внедрения программных продуктов	4	104–109
<i>Скуфьина Т.П., Баранов С.В.</i> Проблемы и перспективы использования программных продуктов в России	3	85–91

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Ефремов К.И.</i> Основные тенденции развития внешнеэкономических связей между Вологодской областью и Беларусью	4	97–103
---	---	--------

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Гулин К.А.</i> Конференция по экономическому и научно-инновационному сотрудничеству регионов России и Беларуси	3	105–110
Международная неделя «Балтийский бриз» (Финляндия)	1	127
Семинар по денежно-финансовым проблемам современной российской экономики (г. Вологда)	1	124–126
Семинар по проблемам инновационного развития СЗФО (г. Санкт-Петербург)	1	126

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Мнение населения Вологодской области о стратегических приоритетах России и результатах реализации национальных проектов	2	107–109
Мониторинг общественного мнения населения Северо-Западного федерального округа: 2005 – 2007 гг.	1	117–123
Некоторые результаты этапов мониторинга общественного мнения, проведенных в регионах СЗФО в 2008 году	3	102–104

МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

О монографии «Пространственные аспекты развития региона»	4	110–116
Отзывы о журнале	1	110
<i>Петраков Н.Я.</i> Рецензия на монографию «Пространственные аспекты развития»	4	117–118

Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Оригинал-макет	А. А. Воробьева Е. С. Нефедова
Корректор	Л. В. Зарубалова

Подписано в печать 05.12.2008 г.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,9.
Уч. изд. л.16,5. Тираж 500 экз. Заказ № 419.

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр
Центрального экономико-математического института РАН

Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)